

Культура

№ 7 (83) Сентябрь 2020 г.

75
ПОБЕДА!
1945–2020

Урала

ОТЛОЖЕННАЯ ПРЕМЬЕРА, КАК ОТЛОЖЕННОЕ СЧАСТЬЕ. И ВСЁ СОСТОЯЛОСЬ

Новый спектакль Свердловского театра музыкальной комедии «Храни меня, любимая» поставлен главным режиссером Кириллом Стрежневым к 75-летию Победы, но... И вот 16 сентября занавес (тоже новый) поднялся. Театр вернулся к нам и направил прямо в зрительское сердце свое послание — музыкальную притчу «Храни меня, любимая» с незабываемой «Земляничкой» композитора Александра Пантыкина.

В августе на Летней эстраде Литературного квартала «прозвучал» традиционный, организованный Городским домом музыки **Open Air Fest**. Открыл музыкальный праздник камерный оркестр «В-А-С-Н» «путешествием» от барочной Германии до Америки XX века. С оркестром на сцену вышли Наталья Камусина (флейта), Мария Позднякова (арфа) и Евгений Ханчин (ударные). В следующие дни прозвучали разные программы. «Форма. Содержание. Оттенки» — произведения Бетховена, мелодии Гершвина и даже песни Фредди Меркьюри исполнил коллектив Craft-Trio с необычным составом инструментов: скрипка, контрабас и... мандолина. «ПО-Квартет» саксофонистов пригласил в «Летний вояж по странам и континентам», играя музыку Франции, Японии, Америки, и, конечно, России. Далее на Open Air Fest были программа «Песня остается с человеком» в исполнении солистов и ансамблей хора «Доместик» имени Копанева — любимые мелодии XX века, а также популярные современные в исполнении дуэта аккордеонистов Никиты и Данила Шаравьевых на концерте «Макс FUN».

OPEN AIR. Оркестр «В-А-С-Н». Дирижер Николай УСЕНКО

OPEN AIR. На концерте оркестра «В-А-С-Н»

«Ночь кино» в Свердловской области состоялась 29 августа на 20 площадках под открытым небом. Зрители увидели фильмы-рекордсмены российского проката: «Лед-2», «Холоп», а также мультфильм «Иван Царевич и Серый волк-4». Вход на все сеансы был свободным. По данным Свердловского областного фильмофонда, координатора «Ночи», кинопоказы посетили около 7 500 тысяч зрителей. В Екатеринбурге сеансы прошли в парке имени В.В. Маяковского и в «Мега-парке». В Березовском, одном из самых активных участников акции, в «Ночь кино» работал автокинотеатр. Также среди лидеров по количеству зрителей — Каменск-Уральский, Лесной, Туринск, Байкалово. В Серовском городском округе активными участниками «Ночи кино» стали жители поселков Ларьковка, Марсяты, Красноярка, Вятчино, Красноглинный и деревни Поспелково.

«Ночь кино». Туринск

«Ночь кино». Екатеринбургский Парк культуры и отдыха имени В.В. Маяковского

«Ночь музыки»-2020

Фестиваль **Ural Music Night** (с 18 на 19 сентября) собрал нынче 170 тысяч слушателей, онлайн-трансляцию с 10 площадок посмотрели больше двух миллионов зрителей. Было задействовано 50 площадок. Их распределили по жанрам: хип-хоп, электроника, популярная музыка, классика, фолк, рок, джаз и метал. И за это время на сцены поднялись более двух тысяч музыкантов. У каждой площадки был свой хедлайнер, главными звездами всего фестиваля стали The Hatters (на Плотинке), группа «Хлеб2» (ЦПКиО), «Отава Е» и Oligarkh у Главпочтамта. И певица Елка, которая завершила фестиваль и встретила вместе с публикой рассвет на Октябрьской площади.

«Ночь музыки»-2020

«Ночь музыки»-2020

«Ночь музыки»-2020

90
лет

У этой блестящей актрисы — масса театральных наград. Не раз она получала премию «Браво!», номинировалась на «Золотую Маску». А нынче, в год юбилея родного театра, за большой вклад в развитие отечественной культуры и искусства, Указом президента РФ Владимира Путина прима Свердловского государственного академического театра драмы, заслуженная артистка РФ Ирина Ермолова награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. На фото — И. ЕРМОЛОВА в роли Вассы в спектакле «Железнова Васса Мать».

(Материалы, посвященные 90-летию Свердловского академического театра драмы, в том числе и Ирине Ермоловой, — на стр. 4–39)

Иди и смотри. Открыто всё

Сфера культуры Свердловской области возвращается к привычной жизни. Первыми учреждениями культуры, которые разрешено было открыть в июле, стали библиотеки – с работой по выдаче и приему книг.

Так, в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. П. Крапивина помещения оснащены дозаторами для обработки рук антисептиком, нанесена разметка для соблюдения дистанции. «После каждого посетителя обрабатываются поверхности, санобработка проводится каждые два часа. Работают обеззараживающие приборы, помещения проветриваются», – сказала директор «Крапивинки» Ольга Кузнецова.

Книги, возвращаемые читателями, помещаются в контейнеры, которые на пять суток отправляются в комнату, оборудованную ультрафиолетовой лампой.

«Очень много звонков было от родителей, переживающих,

в том числе, о том, что детям необходимо освоить школьную программу чтения. Да и сами ребята наскучались по книгам», – сказала министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

В конце июля состоялась долгожданная встреча музеев региона и их гостей. Губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым был подписан указ, который разрешил индивидуальное посещение музеев.

«**М**ы давно ждали решения возобновить работу музеев, поэтому заранее министерством был подготовлен план по их поэтапному открытию. Музеи, которые являются подведомственными минкультуры, первыми встретили посетителей. Затем началось постепенное открытие муниципальных музеев», – пояснила Светлана Учайкина.

В музеях региона были проведены все мероприятия по

Светлана УЧАЙКИНА рада – жизнь возвращается

обеспечению санитарно-эпидемиологической безопасности: установлены дозаторы для обработки рук антисептиком, на входе проводится термометрия, обеспечено обеззараживание воздуха, а также сформированы графики регулярной уборки помещений.

Вместе с тем, музеи – учреждения, в которых обеспечение санитарных правил требует особого подхода. В частности, при обработке поверхностей в помещениях хранения и экспозиций должны использоваться составы, испарения которых не причинят вреда экспонатам. В музеях, особенно в зонах экспозиции и в хранилищах, нельзя использовать дезинфицирующие средства с содержанием хлора.

Кроме того, все сотрудники музеев должны обязательно соблюдать масочный режим. Аналогичные требования предъявляются и к посетителям учреждений культуры.

Фрагмент экспозиции Туринского дома-музея декабристов

В Ирбитском государственном музее изобразительных искусств

Читатели правила выполняют

В Пышминском музее земледелия и крестьянского быта

Девятого сентября в Свердловской области открылись театры, кинотеатры, филармонии, концертные площадки.

Количество посетителей – не более 50 процентов от плановой наполняемости. «Маски, дезинфекторы, социальное дистанцирование, тщательная санитарно-гигиеническая обработка помещений – обязательны», – напомнил губернатор Евгений Куйвашев. По словам заместителя губернатора Павла Крекова, всем театральным и концертным площадкам были выделены средства на установку необходимого оборудования для дезинфекции и термометрии. Все учреждения подготовились и начали сезон во всеоружии.

«Благодаря финансовой поддержке правительства Свердловской области как государственные учреждения культуры, так и муниципальные получили средства на приобретение всего необходимого в соответствии с рекомендациями Роспотребнадзора оборудования, которое позволит безопасно чувствовать себя в театре как зрителям, так и артистам», – подчеркнула министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

В числе первых двери для зрителей открыли Свердловский государственный акаде-

Зал оперного готов встретить зрителей

мический театр музыкальной комедии, «Коляда-театр», Свердловский государственный академический театр драмы.

Вслед за Международным фестивалем театров кукол

«Петрушка Великий» стартовал областной фестиваль театральных работ «Браво!». В этом году организаторами «Браво!» принято решение не делать мероприятие конкурсным – призную статуэтку получит каждый участник.

Афиша готова и у муниципальных театров, например, в Нижнетагильском драматическом имени Д. Н. Мамина-Сибиряка юбилейный 75-й сезон официально объявлен со второго октября, однако показы постановок начались уже девятого сентября – зрители смогли увидеть те спектакли, на которые билеты были приобретены ранее. К яркому открытию готов Ирбитский драматический театр имени А. Н. Островского – 17 сентября там стартовал фестиваль «Ирбитские подмости», участие в котором приняли театры Екатеринбург, Серова, Тюмени, Перми.

Театр музыкальной комедии зажигает огни

Содержание

- 1 **Выход в реал**
Иди и смотри.
Открыто всё
- 90 лет**
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРОВА
- 4 **История в лицах**
Юлия МАТАФОНОВА
Потомки
первопроходцев
- 15 **Из истории**
Вера ВОЛЬХИНА
В том добром старом
доме
- 20 **Имена в истории**
Юлия МАТАФОНОВА
Династия родом
из Полевского, или
Как сын сапожника
стал актером
- 22 **Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Аура старой гвардии
- 24 **Память**
Вера ЗАГАЙНОВА
«По прихоти судьбы...»
- 25 **Память**
Вера ЗАГАЙНОВА
«Замужем за театром»
- 26 **Лица**
Мария ДЕМИНА
Звезда с фамилией
звезды
- 28 Вера ВОЛЬХИНА
С подмостков —
на экраны
- 32 **Имена в истории**
Вера ВОЛЬХИНА
С благодарностью
за служение сцене
- 37 **Наедине с директором**
Вера СУМКИНА
Алексей Бадаев: «Здесь
провожаю я жизнь свою»

- 40 **Премьера |**
Впечатление
Екатерина ШАКШИНА
Пароль возвращения —
«Земляника»
- 43 **Успех | Новый сезон**
Семен ЧИРКОВ
Вячеслав Самодуров:
«Мы соскучились
по работе и зрителю»
- 46 **Сцена | Фестиваль**
Екатерина ШАКШИНА
O tempora, o mores!
И театр кукол
- 50 **Сцена | Новый сезон**
Кира ОСИПОВА
Открытие
с «уличным» прологом
- 53 **Сцена**
Раида СТРУНКИНА
Серовский театр
обрел «Свой путь»
- 56 **Сезон открыт**
Татьяна КОНОНОВА
«Этот день настал!»
- 58 **Лица | Дата**
Светлана ЗАМАРАЕВА
35 лет. Полет
нормальный!
Записки актрисы
- 64 **Сцена**
Татьяна ОСИНЦЕВА
Парение «Чайки»
на open air
«Театрона»
- 68 **Театр**
Хотите зрелищ
и мелодий?
Пожалуйте на...
парковку
- 70 **Театр онлайн и на**
природе
Владимир СКРЯБИН
«Карантинное» лето
с опытом
- 75 **Музыка + кино**
Ксения ШЕЙНИС
Консерватория уходит
в Ночь... кино
- 78 **Проект**
Валерия КОСТЮНИК
Все в парк!
Дышать на воздухе
музыкой
- 82 **Лица | Юбилей**
Алла АЛИСОВА
В кресле директора —
четверть века
- 86 **100 лет со дня**
рождения
Ярополка Лапшина
Алексей МОЛЧАНОВ
Человек и Мастер
- 90 **Прощание**
Командор ушел куда-то
к Ориону... Но каравеллы
не опустят паруса!
- 92 **Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
«Шапка Кучумовская»:
путешествия по эпохам
- 95 **Музеи**
Кира ОСИПОВА
Узор чугунный на века
- 98 **Выставка**
Кира ОСИПОВА
Пешком по Монтане
вглубь истории
- 100 **Выставка**
Анна РЕШЕТНИКОВА
Как рисовать
«Окситоцин»
- 102 **В мастерской**
Наталья ВАНЬЧУГОВА
Роллинг-философия
художника Степанова
- 104 **Нацпроекты**
Изменчивый
облик среды

Журнал «Культура Урала»

№ 7 (83)

Сентябрь 2020 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА

Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й обложке —
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон/факс (343) 253-79-36

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990 Екатеринбург,

ул. Тургенева, 13

E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

28 сентября 2020 года

Выход в свет

7 октября 2020 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Потомки первопроходцев

Новый сезон начинается с юбилея – 90-летие отмечает один из крупнейших драматических театров России – Свердловский академический театр драмы. Театр не только творчески самобытный, но и обладающий незаурядной историей.

НАЧНЕМ СО ЩЕПКИНА

Предшественником нынешнего юбиляра был театр антрепренера Петра Соколова, первый профессиональный сценический коллектив на востоке страны. Его появлению на Урале «поспособствовал» очень мощный пожар в Казани, где уже несколько лет успешно работала труппа Соколова, спаливший не только здание, но и почти все театральное имущество. Решение антрепренером было принято радикальное – двигаться на восток, еще не освоенный гастролерами, и уж тем более не имевший театров постоянных.

В ноябре 1843 года труппа успешно дебютировала в Екатеринбурге, и начальник заводов хребта Уральского генерал Владимир Андреевич Глинка приказал купцам выстроить для театра современное каменное здание на Главном проспекте. В 1847 году оно было введено в строй. Открылся очередной театальный сезон.

Соответственно был составлен репертуар, причем театр оставался прочным поборником реалистического искусства, щепкинской традиции сценической правды. Этому были свои причины. Ведь Михаил Щепкин и Соколов были смолоду близко знакомы. Несколько лет работали в Харькове в одном театре,

являясь поклонниками именно жизненной правды.

Дружба актеров сохранилась и далее, когда их жизненные пути разошлись: Щепкина пригласили работать в Москву, в Малый театр. Соколов получил в наследство отпокровителя Калиновского антрепризу, обнаружил организаторские способности и создал успешное театральное дело. К Соколову с гастрольями, уже из Москвы, Щепкин приезжал не раз. Неоднократно бывал и в Казани. О том, что ездит туда с удовольствием, не только с денежной пользой, Михаил Семенович писал петербургскому коллеге и другу И. И. Сосницкому 22 ноября 1836 года: «В Казани мне было очень хорошо – кроме денег, которых тоже собрал много, а именно 5 000 рублей (ассигн.)...». Известно, что в Казани великий актер даже репетировал с артистами труппы друга гоголевского «Ревизора». В том спектакле и сам Соколов много лет, и успешно, играл городничего. Именно в те годы Щепкин особенно интересно работал над воплощением принципов реализма – его влияние на провинциальных коллег было исключительно велико.

В Екатеринбурге дела у Соколова шли хорошо, и вскоре труппа начала работать на три города. Основной, осенне-зим-

ний сезон открывала в Екатеринбурге, в феврале на месяц отправлялась в Ирбит, где проходила знаменитая ярмарка, а летом – в Пермь, на время навигации на Каме.

Театральное пространство ширилось на глазах. В Екатеринбурге приезжали знаменитые гастролеры. В разное время работали труппы высокого качества, особенно при антрепренерах отце и сыне Медведевых.

События революции и Гражданской войны привели к ситуации, когда «не до искусства». Помещение Пролетарского театра разгромлено белогвардейцами. В бывшем Городском театре работает «кинематограф». Частная антреприза прекращает существование. Но театральные традиции Екатеринбурга уже были заложены прочно.

ТЕАТР ГОРОДУ НУЖЕН

Двадцатые годы – время гастролей в Свердловске (так с 1924 года стал называться старый Екатеринбург) ряда московских и ленинградских театров, визитов столичных писателей и художников. Развернулось движение шефства деятелей культуры и искусства над объектами индустриализации.

Судя по первым успехам нового городского драматическо-

го театра, труппа складывалась великолепная. Конечно, встал вопрос: делать ставку на полупрофессионалов-энтузиастов или опытных профессиональных актеров. Остановились на втором варианте и стали собирать коллектив. Помогали администрации театра сами актеры. В первую очередь, Всеволод Ордынский и Михаил Бецкий.

В труппу вошли драматическая героиня А. Парамонова, впоследствии актриса Ленинградского драматического театра имени Пушкина, сочная бытовая актриса А. Орская, на амплу социального героя — крепкие профессионалы Н. Шульгин и И. Лепштей, ушедший потом в Малый театр. О. Виндинг, К. Вертышев, Е. Евгеньева, В. Освецимский, Л. Травин, И. Орлов...

В сезоне следующем актерский список пополнился за счет прихода в театр опытного мастера Адольфа Георгиевского (Хейфица, 1886—1945). По рекомендации Бецкого в Свердловск был приглашен и мастер сцены Макар Борин, ставший любимцем свердловской публики. В театре появились Мария Токарева (1894—1965) и Надежда Петипа (1896—1977), внучка знаменитого Мариуса Петипа и известного русского скульптора М. Чижова. Петипа приехала с мужем, актером Б. Рылеевым.

Мария ТОКАРЕВА

Надежда ПЕТИПА

Елизавета АММАН-ДАЛЬСКАЯ

В 1934 году, опять же по рекомендации Бецкого, на амплу драматической героини в труппу приглашена Елизавета Константиновна Амман-Дальская (1899—1963). Она тоже приехала с супругом — актером Д. Дальским. Чуть позже уже Надежда Петипа порекомендовала вызвать из Красноярского экспериментального театра, где они с мужем перед этим работали, талантливого молодого актера Константина Максимова.

И, конечно же, большим событием стало согласие приехать в Свердловск одного из крупнейших актеров периферии Бориса Федоровича Ильина (будущего народного артиста СССР)!

Невозможно особо не сказать о Михаиле Бецком (настоящая фамилия Кобецкий, 1883 — 1937). Он был родом из Петербурга. Выпускник драматических

курсов при театральном училище, где учился под руководством такого мастера, как Владимир Давыдов. Весной 1905 года смотревший выпускные спектакли К. С. Станиславский пригласил юношу работать в Москву, в только что созданный театр-студию, где проводил занятия Всеволод Мейерхольд. Студия задумывалась как экспериментальный вариант Московского художественного театра. Только вот два мастера не нашли общего языка, и Мейерхольд уехал в Петербург, где снова встретился с Бецким и позвал его работать в Товарищество новой драмы, а после своего перехода в 1906 году режиссером и актером в театр В.Ф. Комиссаржевской туда же перетянул и Бецкого. Который, кстати, к тому времени получил предложение вернуться в Художественный театр, но вы-

бор был сделан. Бецкий участвует в спектаклях Мейерхольда, выступает партнером Комиссаржевской. После того, как творческие пути Комиссаржевской и Мейерхольда разошлись, Михаил

Михаил БЕЦКИЙ

Михаил БЕЦКИЙ в роли Акости («Уриэль Акоста»)

Константин МАКСИМОВ

Александрович еще несколько лет, до 1909 года, оставался в труппе, тяжело заболел, а после возвращения в профессию решил круто изменить жизнь — переехать в провинцию.

С осени 1928 года он на Урале, в Челябинске. В Свердловск переезжает не один, а с актерами своей труппы А. Орской и Л. Травиным. Октябрьская революция вызвала в Бецком прилив творческих сил, интерес к общественным делам. Он стоял и у истоков открывшегося в Свердловске в 1934 году театрального училища, которое не просто организовывал, но и, естественно, преподавал в нем.

И, конечно же, Михаил Александрович был прекрасный актер, в творческом списке которого такие разнообразные роли, как Ведущий в «Первой конной» Вс. Вишневского, Жадов в «Доходном месте» А. Островского, Гончаров в «Темпе» Н. Погодина, Звонцов в «Егоре Булычове» М. Горького, Репетилов в «Горе от ума» А. Грибоедова...

Масштабной и яркой личностью был и Всеволод Ордынский (1879–1945). Родом из Луганска (Донбасс), сын мастера кирпичного дела Георгия Подгорного (настоящая фамилия актера), Всеволод окончил Луганское техническое училище и... пошел служить в театр.

Начинал в харьковской труппе Дюковой, хорошо известной в провинции, где играли такие мастера как И. Шувалов (он всячески помогал юноше подготовиться к актерской работе), М. Дальский, М. Петипа, П. Самойлов. В Харькове Ордынский проработал с 1902 по 1909 год. Годы с 1909 по 1919-й отданы Москве, театру Незлобина, где Ордынский сыграл Рогожина в «Идиоте» Ф. Достоевского, Ва-

лентина в «Фаусте» Гете, Хлынова в «Горячем сердце» А. Островского и много других ролей. Это были годы упорного самообразования актера, вдумчиво изучавшего спектакли Художественного и Малого театров и отвергавшего декадентское искусство.

Октябрьскую революцию Ордынский встретил в Москве, но вскоре решил отправиться на юг, в провинцию, вслед за частями Красной Армии. В 1919-м он в Таганроге, где тогда жили родные. В следующем году с другом, актером С. Орским, организует вместо национализированного городского театра театр для рабочих (народно-художественный). После четырех лет работы в Таганроге все-таки возвращается в Москву. Играет на сценической площадке МОНО (Московского отдела народного образования, куда влился филиал Малого театра), в только что образованном театре МГСПС во главе с Е. Любимовым-Ланским. Ордынского очень ценили, но все же столицу ему пришлось покинуть из-за хронической бытовой неустроенности. Уехал в Краснодар, главным образом потому, что там работал Бецкий. Играл в Иваново-Вознесенске, Тифлисе, Оренбурге, Новосибирске...

...В общем, цвет актерских талантов из множества провинциальных театров сошелся на сцене Свердловского театра драмы. Талант органически сочетался у актеров свердловской труппы с гражданской позицией и жизненным опытом, желанием служить в театре рабочего города, занимающего заметное место в жизни страны.

Недаром так тщательно подбирали организаторы театра актерский состав и репертуар. Как результат, в первые, самые трудные годы становления, театр уже имел на своем счету спектакли, которыми можно было гордиться. Опять же хочется сказать спасибо движению шефства деятелей искусства над объектами индустриализации — оно помогло труппе встать на правильный путь, преодолеть формалистические тенденции, привлечь к работе в театре талантливых молодых режиссеров из Москвы.

В сезон 1931-32 годов театр открылся под руководством молодого, полного творческих сил главного режиссера Алексея Дикого, ушедшего в 1927 году из Художественного театра и его Третьей студии в свободное плавание. В Свердловске он поставил спектакль «Страх» А. Афиногенова, который долго

вспоминали и зрители, и актеры. Второй московской «встречей» стала совместная работа со столичным талантом Борисом Захавой, поставившим в Свердловске только что написанную М. Горьким пьесу «Достигаев и

Вырезка из газеты «Уральский рабочий» за апрель 1945 года

другие». Работа с Захавой стала огромной школой для коллектива, которую оценили уральцы. Тем более интересной, что в предыдущем сезоне театр увлеченно готовил спектакль по другой горьковской пьесе о революции в России – «Егор Булычов и другие». Обе пьесы связаны не только историческим временем, но и рядом героев – Захава даже не стал менять исполнителей некоторых ролей. Успех дилогии имел и другие последствия. Горький с тех пор стал одним из любимых авторов свердловчан. С воплощением на сцене его пьес будут связаны многие творческие победы.

К концу 1930-х годов театр предстает вполне сложившимся творческим коллективом. Ему есть, что сказать, в нем работают талантливые актеры. В это время встает вопрос о гастролях в Москве, своеобразном творческом отчете. Свердловчане сначала проверили себя в Ленинграде. Москва не разошлась в оценках с бывшей столицей – было ясно: на столичных сценах предстал один из ведущих драматических театров страны. В том, что гастроли прошли отлично, была и заслуга директора театра Казимира Зимницкого, впоследствии успешно работавшего в Москве.

Повезло нашей драме с творческим руководством. В нем появился Иван Семенович Ефремов. Пришел как рядовой режиссер, но вскоре ему решили доверить кресло руководителя. Ефремов (1898–1959) происходил из семьи кустика-хлебопека, из Орловской губернии. В 1909 году поступил в реальное училище города Ливны, которое окончил в 1917-м. Там увлекся театром, участвовал в любительских спектаклях. В том же году

Иван ЕФРЕМОВ в спектакле «Враги». 1950 год, БДТ

он в Москве, в училище живописи, ваяния и зодчества (с детства хорошо рисовал), но из-за болезни матери пришлось оставить учебу и вернуться домой. Дальше видим Ивана Семеновича добровольцем Красной армии. По распоряжению политотдела работает инструктором самодеятельности, во фронтовом театре при частях особого назначения в Донбассе. После демобилизации в 1920 году он актер и директор театра в городе Бахмуте, а с 1923-го начинает режиссерскую деятельность. Несколько лет отдал Харькову. С харьковским Краснозаводским театром совершил турне по Дальнему Востоку и Сибири, пропагандируя современную пьесу. Затем, после работы во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, в 1930 году едет в Магнитогорск, где предстает как режиссер и актер. С 1932 года он в Свердловске прекращает актерскую деятельность, оставаясь лишь режиссером (последние роли – Егор Булычов в горьковской пьесе и боцман Кобза в «Гибели эскадры» А. Корнейчука).

К этому времени Ефремов уже сложившийся мастер с разносторонним жизненным опытом и незаурядным уровнем культуры. Книгоечей, эрудит. В театре надолго запомнили его

блестящие выступления по поводу исторических персонажей, когда готовили «Царя Федора Иоанновича» А. Толстого. Актер, режиссер, художник, он еще неплохо владел пером. В газетных архивах находим его обстоятельные рецензии на спектакли свердловских театров, зарисовки об актерам.

Ефремов был авторитетом не только для молодых актеров, но и для мастеров, ценивших его умение использовать на сцене выразительную деталь, емкое мизансценирование, мастерство построения массовых сцен. И все это – для актера, выполнения им своих задач. Не случайно многие артисты именно в спектаклях Ефремова сыграли свои лучшие роли.

Бесценным вкладом в репертуар не только своего, но и всего советского театра стало открытие свердловчанами для русской сцены творчества талантливого чешского драматурга Карела Чапека. Впервые в СССР в мае 1939 года в режиссуре И. Ефремова была сыграна премьера пьесы «Мать». А после

М. ТОКАРЕВА и Д. ДАЛЬСКИЙ в спектакле «Мать»

огромного ее успеха, тоже в режиссуре Ефремова, и тоже впервые в СССР, с Зоей Малиновской в главной роли, еще и пьеса Чапека «Средство Макропулоса» (премьера в 1940 году). Долгие годы эта пьеса не сходит со сцен театров.

А тогда огромный эмоциональный резонанс дома и на гастролях получил спектакль «Мать», выступивший против поднимавшего голову в Европе фашизма. Роль Матери, сыгранная Марией Токаревой, стала не только одной из лучших в творчестве этой актрисы, но и этапной для русского театра в целом.

А в истории свердловской сцены как очень важный, программный для нее вышел еще спектакль драматургической классики – «Царь Федор Иоаннович» по пьесе А. Толстого, тоже дышащий нетрудно читаемыми аллюзиями, но сделанный театром на очень высоком профессиональном уровне. «Царь Федор Иоаннович» был творческой победой Бориса Ильина, выдающегося мастера русской сцены, ну и, конечно, Ивана Ефремова (режиссеру средней руки за такую драматургию лучше не братья). Алексей Константинович Толстой создал шедевр, не поддающийся прямолинейной разгадке. Свердловская труппа оказалась достойной сразиться с трудной пьесой, донести актуальность содержащихся в ней проблем и не «засушить», не «выпрямить» при этом повествование. Спектакль говорил о том, как трудно добру в этом мире. Не зря считается, что поставить проблему – это уже попытка решить ее, даже если наперед предвидишь неудачу. Осознание этого – причина трагедии Федора Иоанновича, не

*Борис ИЛЬИН
в роли Ивана Войницкого*

находящего понимания, как ему быть, что делать. Поток хвалебных рецензий (и в Ленинграде, и в Москве) был обильный. Свердловский театр теперь знали, как и фамилии его мастеров.

ГЛАВНАЯ РОЛЬ БОРИСА ИЛЬИНА

Есть роли, которые рождает, кажется, сама жизнь.

Такой ролью был чеховский дядя Ваня Бориса Ильина.

Но расскажу по порядку.

...Ветераны Свердловского драматического театра четко запомнили то солнечное июньское утро, когда голос из репродуктора сообщил о ночных бомбардировках немецкими самолетами советских городов. Началась война.

Театр был на успешно проходивших гастролях в Перми. В тот день, 22 июня 1941 года, шел утренний спектакль «Кремлевские куранты» Н. Погодина, и вдруг спектакль прекратили, зазвучало официальное сообщение: «Вероломное нападение фашистской Германии».

В тот же день коллектив принял решение: начать обслуживать воинские части, отправля-

ющиеся на фронт. Уже 24 июня были организованы концертные бригады, выступавшие на перронных площадках перед бойцами, едущими на фронт. Впоследствии на фронт выезжали режиссер В. Битюцкий, актеры А. Георгиевский, З. Малиновская, Н. Петипа, И. Заря, С. Прищепа, И. Олигин, Н. Шарова, К. Аверина, А. Едугин, Е. Прасолов...

Вдумайтесь в цифры. Было дано 1600 концертов на фронте, 715 больших концертов и спектаклей в воинских частях и госпиталях, почти пять тысяч выступлений в госпитальных палатах. 824 тысячи рублей внесено драмтеатровцами в фонд обороны. Ушли на фронт и не вернулись 17 артистов и работников театральных цехов.

В дни, когда враг приближался к Москве, режиссер Вениамин Битюцкий начинает репетиции пьесы В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов». Уже в сентябре показали премьеру.

«Мы стремились, – вспоминал Битюцкий, – показать героев прошлой Отечественной войны такими, чтобы они учили и воодушевляли наших зрителей на борьбу с немецкими захватчиками».

Главных персонажей ярко воссоздали на сцене Адольф Георгиевский (Кутузов) и Борис Ильин (Наполеон). Авторы шли по пути постижения характеров, размышлений о причинах краха талантливого полководца.

А вот достойного материала на современную тему не было. Пьеса Константина Симонова «Русские люди», впечатляюще рассказывающая об эпизоде войны, появилась лишь в 1942 году, и сразу была поставлена многими театрами, в том числе и свердловским (режиссер Александр Винер). На сцене

были простые советские люди – улыбчивый капитан Сафонов в исполнении Константина Максимова, разведчик Глоба – Борис Ильин, без лишних слов идущий на очередное смертельно опасное задание.

Режиссер Ефим БРИЛЛЬ

Однако одной удачи было мало. Театр внезапно был подвергнут резкой критике на проходившей летом 1943 года научно-творческой сессии театров Урало–Кузбасса. Дело кончилось тем, что были уволены директор и главный режиссер.

До октября 1943 года театр жил без художественного руководителя. Лишь осенью он был назначен, и это был Ефим Александрович Бриль (1896–1959), хорошо известный в театральных кругах страны. На Брилля как художника большое влияние оказала совместная работа с такими крупными деятелями театра, как Н. И. Соболевский-Самарин и ученик К.С. Станиславского Юрий Завадский. Бриль ставил спектакли в Москве и Одессе, Ростове и Горьком. Свердловский коллектив возглавлял в течение девяти лет (1943–1952). Его спектакли, отмеченные незаурядным темпераментом, вкусом, совершенством формы, сыграли важную роль в судьбе труппы. Ефим Александрович понимал, что, прежде всего, нужно определиться с программой действий. Основное место в этой программе он отводил классике. В первую очередь – русской. Проводя свою программу в жизнь, Бриль обратился к творчеству А. Чехова. Поставленный им спектакль «Дядя Ваня» впервые сыграли в Свердловске 17

февраля 1944 года. До этого к творчеству великого русского драматурга на протяжении всех лет советской власти не обращался даже Художественный театр: ведь Чехова объявили чуждым мировоззрению советских людей, певцом вечно ноющих интеллигентов.

Первым поспорить с подобным взглядом решил В.И. Немирович-Данченко, который в 1940 году на сцене МХАТа поставил «Три сестры». Вторым за реабилитацию Чехова выступил Ефим Бриль. В его постановке не было ни капли слезливости, в которой привыкли обвинять драматурга. Наоборот. Все рецензии говорили о мужественном спектакле. Герои свердловского «Дяди Вани» были не способны на изменение условий российской жизни, но стойко выполняли свой долг, жили верой в светлое будущее.

Блестяще были исполнены Борисом Ильиным сцены стихийного бунта дяди Вани. Вне себя, с трясущимися руками, выбегал он на антресоли, протянувшиеся через всю сцену на заднем плане. Звучал выстрел – осечка. И дядя Ваня рыдал. От бессилия, от того, что смешно, что понимал: творческие способности его природы пропали зря.

Все понимал о себе и о жизни и доктор Астров Константина Максимова. Жизнь ему тоже не изменить. Но он будет честно выполнять свой долг врача.

Спектакль содержал немало волнующих сцен, раскрывающих души героев. Чего стоили волшебные-красивые, умиротворяющие аккорды финала и тихое утешение Сони, все пони-

мающей, умеющей терпеть и любить. Успех «Дяди Вани» единодушно отметили и свердловская, и московская критика. Первого августа 1944 года свердловская версия Чехова была показана в столице в числе лучших работ Всесоюзного смотра спектаклей русской классики.

«В постановке театра, – писал в «Правде» московский критик Д. Заславский, – есть поэтическая интимность. Поэтому такими близкими кажутся дядя Ваня и Соня и особенно – доктор Астров. Главное то, что театр обладает художественным и литературным вкусом, что он сумел прочесть и художественно истолковать Чехова, не ударившись ни в бытовые опрощения, ни в слезливость».

Повторюсь, мужественный тон спектакля отмечался как в Свердловске, так и в Москве. Да, победа была безусловной. А Бриль продолжал свою линию. На нравственную силу классики он обопрется еще не раз. Зрители окрыленными уходили с его спектаклей «Сирано де Бержерак» Ростана, «Собака на сене» Лопе де Вега, «Чайка» А. Чехова...

Как и все большие художники, он не боялся конкуренции и давал ставить другим режиссерам. А вот за постановку «Приваловских миллионов» Д. Мамина-Сибиряка взялся сам. В этом спектакле 1950 года (премьера 21 октября), любовно оформленном А. Кузьминым, было много актерских удач. Его с восторгом приняла публика. А приехавшая отсматривать репертуар перед гастролями в Москве столичная критика поспешила объявить, что эта работа театра выдвигается на соискание Государственной премии.

Поспешили зря. Гастроли обернулись бедой. Ничто не

Александр СОКОЛОВ

смогло улучшить настроение влиятельного критика, имевшего заказ на рецензию от газеты «Правда». Называлась эта рецензия «Об одном неудачном спектакле» («Правда», 7 августа 1951 года). Спектакль обвинялся во всех смертных грехах (безыдейности, вульгарном социологизме и многом еще). По возвращении домой Бриллю отвесили строгий выговор на заседании бюро обкома партии. Со свердловской карьерой режиссера было покончено. Последние годы жизни он провел в Киеве режиссером украинского театра имени Ивана Франко.

ТЕАТР АЛЕКСАНДРА СОКОЛОВА

Он был счастливым человеком.

С детства — в театре. Отец, Лев Александрович Соколов, — заместитель директора. Куда же ему было идти, как не в театр?

Я говорю о народном артисте РСФСР Александре Львовиче Соколове (1927—1981). Сначала — театральном ребенке, потом — главном режиссере в родном с детских лет коллективе. А раз от судьбы не уйдешь, он ей и не сопротивлялся.

Окончив в 1942 году школу, Соколов-младший пару лет учил-

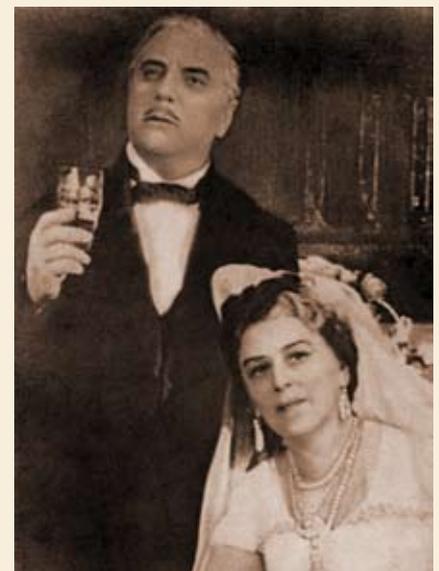
ся в Уральском индустриальном институте, а затем в студии при Свердловском драматическом театре. Потом отправился в Москву и в 1952 году окончил Институт театрального искусства. Несколько лет проработав в театрах страны, он, наконец, вернулся в родной город.

Для режиссерского дебюта в Свердловске Александр Львович выбрал «Власть тьмы» Льва Толстого, а затем поставил пьесу современного итальянского драматурга Альдо Николаи «Зерно риса». К итальянскому кино тогда было приковано внимание зрителей всего мира. Тем интереснее было познакомиться с еще одним именем — из области театра. О спектакле заговорили. Заговорили и о творческой удаче молодого актера Леонида Рыбникова, сыгравшего главную роль бедняка Челестино, мечтающего о дальних странствиях. Растрогала исполнением роли матери Елизавета Амман-Дальская. Драматизм ситуации нарастал к финалу — ведь становилось ясно, что мечты Челестино не сбудутся никогда.

Театр, когда пришел Соколов, находился на подъеме, готовясь к гастролям в Москве летом 1956 года. Одним из сюрпризов поездки должен был стать (и стал!) показ пьесы итальянского драматурга Эдуардо де Филиппо «Филумена Мартурано». Критика высоко оценила гастроли, отметила стремление театра иметь оригинальный репертуар, наличие мастерски исполненных актерских работ. Таких, как князь Валковский Бориса Ильина в «Униженных и оскорбленных» Ф. Достоевского и Петруччио Бориса Молчанова в «Укрощении строптивой» В. Шекспира. Основным же событием гастролей стал триумф

Елизаветы Амман-Дальской в роли Филумены, итальянки трудной судьбы, борющейся за будущее своих детей. В роли богача Сориано выступил опытный актер Михаил Буйный. Любопытно, что после показа спектакля в Москве пьесу сразу поставили еще 11 театров, в том числе Театр имени Евгения Вахтангова в столице. Пьеса прочно и надолго вошла в репертуар театров страны.

Спектакль «Филумена Мартурано» имел и международный резонанс. Рецензию на него опубликовала итальянская газета «Унита» и ее прочел автор пьесы, отправивший в театр трогательную благодарственную телеграмму: «Я горжусь моей счастливой встречей со всеми вами — авторами, публикой и прессой. Мне бы хотелось, чтобы до вас дошло в той же мере живое и взволнованное чувство моей почтительной благодарности. Тот ход, который вы дали моему произведению, является результатом великой традиции русского театра. Искусство еще раз пользуется мыслью для преодоления пространства. Чувствуйте меня рядом с вами каждый

М. БУЙНЫЙ и Е. АММАН-ДАЛЬСКАЯ в спектакле «Филумена Мартурано»

вечер и обнимите от меня Филумену. Эдуардо де Филиппо». С большим волнением прочли эти строки артисты и ставивший спектакль молодой режиссер Ю. Сергеев.

В такой коллектив, умеющий творить, замечать и поощрять талантливое, и пришел Соколов. Пришел (и влился) со своей темой и интересами. Плоть от плоти молодого поколения тех лет, он хотел говорить со сцены о том, что начинало всерьез волновать многих: нравственное состояние общества. Появились и пьесы, поднимающие эти темы, и драматурги – Виктор Розов, Алексей Арбузов, Леонид Зорин...

Пьесе Арбузова «Мой бедный Марат», поставленную Соколовым в 1965 году, театры трактовали по-разному. Свердловчане подчеркнули тему ответственности человека за свою судьбу. В финале спектакля Марат уводит Лику, чтобы все трое, в том числе и Леонидик, смогли начать жить по-новому. Спектакль был настоящим триумфом молодых актеров Владимира Фролова (Марат), Людмилы Крячун (Лика), Игоря Южакова (Леонидик), доказавших, что традиции мастеров обретают достойное продолжение.

К значительным достижениям театра принадлежит и спектакль 1967 года «Традиционный сбор» по пьесе Виктора Розова, где отличилось среднее актерское поколение... Встреча выпускников давних лет располагает к откровенности, на которую эти люди вряд ли бы решились при других обстоятельствах. Спадает маска благополучия с, вроде бы, процветающей ученой дамы Агнии Шабиной (Вера Шатрова, сыгравшая в этом спектакле одну из лучших своих ролей) – чем более смятенным предстает

Людмила КРЯЧУН

перед нами внутренний мир героини, тем более неприступной выглядит она на фоне искренне общающихся друзей. Но долго скрывать свои чувства уже нет сил, и Агния плачет беспомощно, словно ребенок. После подобных слез что-то в жизни должно измениться. Так же, как не может не измениться в чем-то очень существенном жизнь обычного работника автозаправки Максима, честно требующего себе самого низкого балла «за достигнутое». Актер огромного обаяния Константин Максимов сыграл своего героя воистину беспощадно. Трудно ему, неудачнику по собственной воле, среди этих «нормальных» людей, но он очень хочет быть с ними. Блестяще – так можно сказать о каждой актерской работе в этой жизненной пьесе на все времена. Все это были живые характеры. А как блеснула обаянием Людмила Крячун в совсем крошечной роли девушки из сберкассы Лизы Хреновой! Финал спектакля – символическая сцена, которой нет в пьесе. Заканчивается ночь традиционного сбора и, взявшись за руки, герои идут на Красную площадь встречать

рассвет. Идут через сцену к нам, зрителям, и крепко рукопожатие дружеских рук.

Думаю, стоит сделать лирическое отступление, вспомнив об одной из самых любимых актрис Александра Соколова. Это была воистину героиня нового времени. Она сравнительно недолго проработала в Свердловском драматическом театре, всего-то семь лет, но какие это были годы! Кстати, именно на нашей сцене Людмила Крячун была удостоена звания заслуженной артистки в 1971 году.

Поднимающаяся после военного разорения страна радовалась обновлению нравственных основ жизни, что широко отразилось в искусстве и привело к появлению новой драматургии. К драматургии, занявшейся чистой нравственностью. С неизменным успехом театры играли «Иркутскую историю» А. Арбузова, «Варшавскую мелодию» Л. Зорина. Вот и в Свердловске оба эти спектакля стали удачей.

Исследованием тончайших движений человеческой души был и спектакль «Валентин и Валентина» по пьесе Л. Зорина, представший в форме молодежного диспута о смысле жизни и отношений двух молодых людей. Валентина играл самоотверженно, горячо Владимир Марченко, Валентину – Людмила Крячун, умевшая превратить в близкую зрителю даже совсем маленькую роль, заставить сопереживать судьбе своей героини.

Ну, а «Варшавская мелодия» (1968 год), один из лучших спектаклей последующих лет, был и вовсе настоящим триумфом. Роль Гели Крячун играла в паре с Галиной Умпелевой, а Виктора исполняли Фролов и Валентин Воронин. Геля в исполнении Крячун была наделе-

на очаровательной нежностью, соединенной с чувством юмора, природной изысканностью манер полячки. Как она была глубока в своем чувстве, принимая подарок любимого – заработанные на разгрузке вагонов изящные туфельки. Как заслуживала счастья эта много повидавшая Геля, взгляд которой грустнел при воспоминании о фашизме и войне. Можно было представить, что пережила она, вновь осознав невозможность соединить свою судьбу с любимым, потому что он стал другим. Пережитое, личный опыт помогли Геле стать настоящей актрисой. Но вот душа замкнулась, и заглянуть в нее она никому не позволит. И Крячун, обладавшей тонким психологическим дарованием драматической актрисы, все это было по плечу.

Уже спустя много лет зрители так вспомнили тот спектакль:

– Удивительно, Людмила Крячун не только не потерялась в памяти моей среди многих прекрасных исполнительниц роли Гели, но и осталась, пожалуй, лучшей...

– Совершенно потрясающе сыграла она в том спектакле.

Настолько потрясающе, что забыл фамилию артиста, сыгравшего Виктора. Зрители ходили на Крячун в том спектакле...

– Великая актриса, но только сейчас мы понимаем силу ее таланта. Зачем уехала в холодный город на Неве?! Здесь она была звездой первой величины... Чудесная, удивительно тонкая, необыкновенно талантливая женщина. Как жаль, что так трагически сложилась ее судьба...

Людмила Михайловна Крячун родилась в семье военнослужащего в деревне Михайловка Сталинградской области в октябре 1941 года. Окончила драматическую студию при Московском Центральном детском театре в 1961-м. Первые актерские шаги на сцене были в Воронеже, а в 1965 году она перебралась в Свердловск. Блистательно проявляла себя и в постановках зарубежной драматургии. Например, в пьесах Т. Уильямса. Их с радостью первооткрывателя ставил Вениамин Битюцкий. Людмила со свойственным ей ощущением драматизма жизни и психологизма американского классика обрела в его пьесах

лучшие свои роли. В «Трамвае «Желание» с потрясающей глубиной раскрыла трагедию одиночества Бланш как общечеловеческую проблему, требующую разрешения. Разве не все герои пьесы переживали страх одиночества и вызывали сочувствие? Крячун умела заставить нас сочувствовать ее героиням, гибнущим в океане одиночества и не способным найти опору. Что бы она ни играла, всегда со зрителем говорила ее душа. Чистая, как родник, и сильная, как горный поток. Она призывала не сломаться и в самые трудные моменты нести свое человеческое достоинство. Вспоминается роль учительницы Цветковой в горьковских «Мещанах», всегда со вкусом одетой, всегда в приподнятом настроении.

Так получилось, что у самой Людмилы Крячун не появилось повода для оптимизма. Она уехала «за удачей» в Ленинград – играла в БДТ и Театре комедии имени Акимова... Но это уже было не то и не так. Собралась вернуться в Свердловск, но скончался звавший и ждавший ее Соколов, а место в театре было уже прочно занято. Жизнь ее оборва-

Вера ШАТРОВА и Людмила КРЯЧУН
(«Месяц в деревне»)

Галина УМПЕЛЕВА и Владимир МАРЧЕНКО
в спектакле «Орфей спускается в ад»
по Т. Уильямсу

Людмила КРЯЧУН — Элиза
и Григорий ГЕЦОВ — Хиггинс («Пигмалион»)

лась в 1991 году. Людмиле Крячун не было еще и 50-ти!

...1960-е годы были переломными для нашего драмтеатра еще и потому, что резко менялась труппа. Ушли ветераны — Е. Амман-Дальская, М. Токарева, несколько позже — М. Буйный. Отметив два юбилея — свое 60-летие и 40-летие творческой деятельности, ушел со сцены Борис Ильин, к тому времени народный артист СССР. Скончался талантливый театральный художник Александр Кузьмин.

На новое поколение, пришедшее в театр, легла большая нагрузка. Но труппа справилась, как и новое руководство, приступившее к исполнению обязанностей в 1967 году — Александр Соколов стал главным режиссером.

Запросы, как это всегда бывает, шли от жизни. В стране разворачивалась научно-техническая революция, и театр откликнулся так называемой художественной публицистикой. Началом ее стал спектакль 1971 года «Человек со стороны», поставленный по пьесе Игнатия Дворецкого молодым режиссером Александром Блиновым. В том, что начинал важную тему молодой постановщик, ничего удивительного, это был один из принципов А. Соколова. Театр работал командой, в которой преобладал постулат творческой свободы, каждый вносил в общее дело свой вклад. Соответственно сформировался и костяк актерской части труппы.

Делал успехи в актерстве и режиссуре талантливый Юрий Жигульский. Когда режиссерская «чаша» перевесила, ушел в режиссуру совсем, принял должность главного режиссера Свердловского ТЮЗа. Не задержался надолго в Свердловске

талантливый актер В. Ломако, предпочтя Уралу Волгоградский драмтеатр. Зато свердловская труппа укрепилась выпускниками Свердловского театрального училища. В театр пришли Алексей Петров, Вячеслав Кириличев, Валерий Величко, Алла Сморовская. Из нижнетагильской труппы приехали выпускники студии при Приморском краевом театре (Владивосток) Владимир Марченко и Тамара Сухонос (впоследствии Зимина). Молодежь принесла с собой свежесть восприятия жизни и знание проблем, волнующих зал. Не случайно именно с молодыми актерами в дальнейшем связаны многие творческие удачи.

Список персональных удач главрежа нельзя не начать со спектакля, открывшего его пребывание в Свердловске — «Власть тьмы» Л. Толстого (1960 год). Народную мудрость: «Коготок увяз — всей птичке пропасть» — театр расшифровал как актуальную тему пагубности нравственных компромиссов. Поступив раз против совести, человек уже не может остановиться и идет до полного распада личности. Оба исполнителя роли старого Акима Константин Максимов и Леонид Охлупин не делали акцента на патриархальной религиозности старика. И не случайно он показывает не на икону, а на грудь: здесь, — в сердце, должна быть вера в добро и необходимость совести. Удачей Марии Токаревой была роль Матрены, готовой на все ради сына. По-русски сильный характер — Анисья Галины Ильиной, идущей на преступление ради возможности счастья.

Удачей стала и постановка А. Соколовым в 1966 году горьковских «Мещан». Эту пьесу тог-

да только что показал Георгий Товстоногов в Ленинградском Большом драматическом театре. Однако спектакли были различными. В Бессеменове из БДТ можно было уловить элементы драмы. Свердловчане сделали трагифарс. Бессеменов Константин Максимова — въедливый, скучный зануда, не способный понять изменений жизни, и она (жизнь) достаточно бесцеремонно отбросила его прочь.

А Соколова было уже не остановать. Он специально отдавал некоторые интересные постановки другим режиссерам, а сам пытался разобраться с более сложным и важным для него материалом. Человек все более интересуется его в масштабах истории, того поучительного, о чем нельзя не думать сегодня. Так в 1972 году в его постановке появляется «Миндаугас» Ю. Марцинкявичюса, литовская пьеса из литовской же истории, заставившая говорить о ней не только уральскую, но и столичную прессу. Пьеса и в самом деле великолепна. Написанная в литературно совершенных стихах, она содержит яркие характеры персонажей старинной истории, блестяще воплощенные свердловскими актерами. Спектакль открывал спор Черного и Белого летописцев о том, как оценить Миндаугаса — человека и исторического деятеля, ставшего великим князем литовским как раз перед нашествием крестоносцев. Оправдывает ли великая цель любые средства ее достижения? Миндаугас избрал неправильный путь, и история его наказала.

Спектакль по заслугам был удостоен диплома первой степени на Всесоюзном смотре-конкурсе, посвященном 50-летию образования СССР.

Постановка оказалась очень важной для свердловской труппы. Без опыта, приобретенного во время работы над «Миндаугасом», трудно было бы сделать следующий шаг, как режиссеру, так и исполнителям ролей (Миндаугаса играл Герман Апитин). Соколова все больше манила классика. В 1974 году он поставил пушкинского «Бориса Годунова». В году следующем замахнулся на «Гамлета» В. Шекспира. Оба спектакля – в содружестве с художником Феликсом Навицкасасом, с которым встретился в совместной работе над «Миндаугасом».

О том и другом спектакле было много разговоров и даже споров.

В «Годунове» на первый план выдвинулась проблема ответственности личности перед своим народом. Эту линию, кроме истории царя Бориса, в спектакле поддерживала история самозванца, в которую была активно включена линия летописца Пимена. В исполнении Леонида Охлупина он предстал не убеленным сединами старцем, а человеком еще не остывших страстей, рассказы которого реально подталкивали Григория на его авантюру. Он делал первый шаг, а уж там – понеслось. Актер Вячеслав Кириличев рисовал образ безжалостными, смелыми красками.

Соколов же и Навицкас уже объединились для новой совместной работы – шекспировского «Гамлета» (в главной роли – Владимир Марченко). Чутко воспринимавший жизнь и ее проблемы, Александр Соколов как остросоциальный спектакль сделал «Плоды просвещения» Льва Толстого, напоминая о долге интеллигенции перед на-

Актеры Драмы Юрий АЛЕКСЕЕВ и Вячеслав МЕЛЕХОВ

родом. А потом увлекся только что написанной Виктором Розовым пьесой «Гнездо глухаря», поставившей проблему коррупции в правящей элите страны. Прочтя новую пьесу, Соколов решил ставить ее немедленно, а драматург, узнав об этом, так же немедленно приезжает в Свердловск, присутствует на репетициях, беседует с режиссером. Оба опасались официальных запретов. Но – пронесло. Спектакль вышел в срок и имел огромный успех.

...Действие происходит в доме крупного московского начальника по фамилии Судаков. Бывший фронтовик, неплохой парень, сев в кресло начальника, переродился на глазах. Он не просто ходит, а выступает, не говорит, а вещает. Ориентируется только на «нужных» людей. Кажется, его побаивается даже жена, тоже бывшая фронтовичка. Но все же только она решается дать ему должный отпор, призвав посмотреть на себя со стороны.

Театр поставил спектакль не просто остросоциальный, но глубоко нравственный. С особым чувством играли его актеры Юрий Васильев (Судаков), Вера Шатрова (Судакова). Театр выполнял высокий нравственный долг.

Вкус к остросоциальной и нравственной теме естественно сохраняла и молодая режиссура. Соколов мог гордиться сменой, несущей на сцену актуальное и талантливое.

В талантливого, профессионально оснащенного мастера вырос Вячес-

лав Анисимов, к тому же успешно начавший преподавание. На счету Александра Блинова такие яркие спектакли, как «Гроза» А. Островского, «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса, «Человек со стороны» И. Дворецкого. Начиная как актер И. Южак успешно ставит «Пассажирку» З. Посмыш, «Вкус черешни» А. Осецки. Одно время в труппе успешно работал как режиссер талантливый Ефим Лифсон.

...Вспоминаю последнюю встречу с Соколовым. Теперь мне кажется, что она содержала оттенок грусти. Ведь проходила в больнице. Правда, уже в реабилитационном ее отделении. Соколов был сердечником. Встретиться Александр Львович пригласил меня сам. На выходе была моя книжка о театре драмы к его 50-летию, и мы вносили последние правки. Настроение у обоих было отличное. Кто же знал, что скоро из больницы раздастся звонок: в театр сообщат, что с Александром Львовичем плохо. Обострения врачи не ожидали. И не справились с ним...

Сейчас, даже по прошествии стольких лет, Свердловский драмтеатр того времени по-прежнему с гордостью называют «театром Соколова».

В том добром старом доме

У писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка есть повесть «Доброе старое время» о создании уральского театра, которая очень созвучна настроению автора этих заметок.

На театральной карте Свердловска и в памяти бывалых зрителей адрес:

Вайнера, 10 прочно ассоциируется с театром драмы. В старом Екатеринбурге там, на улице Успенской, как именовалась тогда Вайнера, находился магазин, а в 1930-1990 годы — Свердловский драматический театр. В 1990-е, когда для него, наконец, было построено новое здание, на старом месте вновь открыли магазин и назвали его «Успенский».

Казалось бы, «все вернулось на круги своя», но для многих горожан это место по-прежнему связано с театральной историей Свердловска-Екатеринбурга, потому что воспоминания питают душу. А вспомнить есть что...

Небольшой экскурс в историю не помешает. С 30-х годов XVIII века, когда в Екатеринбурге стали формироваться улицы, та, что интересует нас, носила несколько названий, каждое из которых имело свой смысл: Проломная, Лягушачья, Косая (или Косой порядок), позднее — одна часть была имени Денисова, другая — Манакова. Успенской улица стала по названию храма Успения Божьей Матери в Ново-Тихвинском монастыре, на который открывалась прекрасная перспектива. В 70-х или 80-х годах XIX века (в источниках указаны разные даты) купец Н. Стахеев арендовал у графа Строганова участок земли, да и построил на нем двухэтажный дом с корпусом лавок. В начале 1900-х купец А. Второв, в свою очередь, приобрел у хозяина участок с домом, перестроил его в стиле «модерн» и вновь открыл магазин мануфактуры, готового платья и мехов, который в городе называли «Второвским». «Товарищество А.Ф. Второв с сыновьями» было хорошо известно и в столице, но грянула революция. Улица получила имя революционера

Первые годы в этом здании

Леонида Вайнера, а купеческие предприятия национализировали. В 1920-е во «Второвском» размещались Уралторг и магазин Пайторга, но в 1926 году строение сильно пострадало от пожара. Так или иначе, сначала возникла идея открыть на месте бывшего торгового помещения кинотеатр. Затем было принято решение переоборудовать по проекту инженера-строителя И. Ф. Шеймана оставшиеся после пожара торговые и складские постройки под театр. Главный фасад приобрел черты конструктивизма,

что и ныне прослеживается в его желтой части до зеркальной надстройки, возведенной уже в наши дни для торгового центра «Успенский». Шейман доработал все необходимое для театрального здания: сценическую коробку, фойе и т. д. Уже в 1929 году здесь начал давать спектакли прибывший из Одессы театр «Красный факел», осевший впоследствии в Новосибирске. А второго октября 1930 года спектаклем по пьесе Всеволода Вишневского «Первая Конная» открылся Свердловский драматический театр.

Магазин Второва

Итак, виртуальная экскурсия по старому доброму дому. В больших витринах, где сейчас красуются наряды, некогда были выставлены фотографии из постановок текущего репертуара, а у самого входа — анонс спектакля, который шел в этот день. Входная дверь вела в просторный вестибюль. Оставляя за собой справа два кабинета: один совсем маленький, второй — значительно больше, принадлежавший заместителю директора театра, зрители устремлялись к билетной кассе, окошечко которой находилось по ту же сторону в верхнем углу. Рядом на стене всегда висела афиша на текущий месяц. Дверь у самой кассы вела в коридор. В первой по ходу комнате размещалась организация, напрямую влияющая на заполняемость зрительного зала — БОРЗ (Бюро организации зрителей). Во второй половине дня, вдоволь набегавшись по многочисленным адресам, здесь обычно собирались уполномоченные по распространению билетов, чтобы подвести итоги своих «хождений в народ». Чуть дальше базировался еще один крайне

необходимый театру человек — заведующий литчастью, завлит. В разные годы эту должность занимали В. Воловик, И. Петрова, Э. Аракелов, Э. Вериго, В. Короткий, И. Шарымова... Заканчивался коридор кабинетом директора, перед которым была небольшая приемная. На этом посту в разное время пребывали: С. К. Зимницкий, Е. А. Акимова, Е. П. Радукин, З. А. Черткова, Э. Н. Сидорова, Ю. В. Махлин...

Однако вернемся в вестибюль. По другую сторону от кассы большая, задрапированная от посторонних глаз, дверь вела

напрямую в зрительское фойе, но она, как правило, была закрыта и открывалась по особым случаям. В левом углу вестибюля в крошечном кабинете, заполненном афишами, уютился администратор, которым долгие годы был незаменимый Е. Я. Файбушевич. И, наконец, заветная для зрителей дверь, у которой их каждый вечер приветливо встречали билетеры, вела в гардероб. Сняв верхнюю одежду в холодное время года (а дамы еще и меняли уличную обувь на нарядные туфельки, что всегда считалось хорошим тоном) и, поправив наряды и прически у огромного зеркала, публика направлялась в зрительское фойе. Перед ним налево вверх уходила лестница, ведущая в буфет и на балкон. А в фойе взгляд, в первую очередь, останавливался на фотопортретах актеров и работников театра. Невозможно было пройти и мимо мастерски изготовленных художником-макетчиком В. И. Гардером макетов самых известных спектаклей. Ребятишки, что воскресным утром заполняли театр, а детские спектакли, начиная с постановки в 1964 году сказки «Белоснежка и семь гномов», были в его репертуаре

Вход в театр на Вайнера, 10

Зрительный зал на Вайнера, 10

постоянно, сразу вели родителей к вожденному контейнеру, из которого тетя Маша извлекала их любимое лакомство – мороженое в вафельных стаканчиках. Поблизости большая портьера скрывала лестницу, поднявшись по ней можно было попасть еще в несколько помещений. Во-первых, это Малая сцена, которая часто использовалась для репетиций. Во-вторых, кабинет заведующего музыкальной частью, которым долгие годы был музыкант и дирижер Н. Л. Комм, а в конце 1980-х эту должность занимал известный уральский композитор С. И. Сиротин. В небольшой комнате, именовавшейся музеем, на стенах висели портреты корифеев театра, а в шкафах хранились архивные материалы: папки и конверты с фотографиями, программками и рецензиями. Много лет их любовно собирала и систематизировала знаток театра Людмила Владимировна Коробейникова, незабвенная Люся. Еще два важных для театра человека имели кабинеты в этой части здания: главный художник, им много лет и по сию пору явля-

ется В. А. Кравцев, и уже упомянутый «мастер на все руки» В. И. Гардер.

Продолжим путешествие по старому театру. Из фойе, что вполне естественно, вела дорожка в партер зрительного зала. Кто-то вспоминает его, как маленький и неудобный, отчасти это так, но нельзя не согласиться, что, все-таки, он был очень уютным. Заглянем в скрытые от зрителей кулуары, куда можно было войти прямо из зрительского фойе, но сделаем это со служебного входа. Попадали в

него через двор, расположенный между театром и соседним зданием. Там же, во дворе, стоял двухэтажный дом с квартирами для работников театра и репетиционным залом на втором этаже. Вахтеры, дежурившие на служебном входе, знали всех в лицо и, как правило, не требовали предъявить документы. Сразу за вахтой находилось актерское фойе, где можно было покурить и обсудить новости. Здесь же сбоку размещался служебный гардероб, а чуть дальше – стенды с расписанием репетиций и спектаклей, объявлениями и приказами. Если идти вперед, можно было очутиться на сцене, а по курсу располагались гримерные комнаты народных и заслуженных артистов, остальные гримировались выше, на втором этаже. Наверху также находились кабинет главного режиссера и его ложа, из которой можно было смотреть спектакль.

Итак, про само здание поговорили, пора «населить его людьми». В театре, как и в цирке, всегда служили династиями, и Свердловский драматический – не исключение. Пожалуй, самая большая, прослужившая

Макеты декораций и фото актеров в фойе

в нем длительное время – семья **Куневицей**. Ее глава **Николай Афанасьевич** строил Уралмаш, но волею обстоятельств вынужден был уйти оттуда, а в театр попал по объявлению и остался в нем на тридцать лет – сначала рабочим сцены, потом старшим машинистом. Он привел сюда брата **Александра**, тоже многолетнего машиниста сцены, сестру **Софью** – техничку, жену **Галину Ефимовну** – реквизитора, а позднее и семерых детей, выросших за кулисами. Семья жила во дворе театра, во флигеле, девять человек в 14-метровой комнатке, но дружно и гостеприимно. Николай Афанасьевич полюбил театр всем сердцем и знал каждый спектакль не хуже любого актера. Старший сын **Юрий** начинал в театре бутафором, постепенно дослужился до заведующего постановочной частью и даже до... директора оперного театра. Заведующим художественно-постановочной частью был и **Борис**, правда, с небольшим перерывом – уезжал заместителем директора в другой город, но вернулся в родной театр. Неизменным заведующим мебельным цехом был **Геннадий**, начи-

Театр уже академический

навший когда-то электриком. С мебельного цеха начинал **Валерий**, впоследствии завпост Екатеринбургского ТЮЗа. **Николай** работал бутафором и, пожалуй, единственный из Куневицей попробовал заняться актерской профессией в Каменск-Уральском и Серовском театрах. **Лиля** трудилась в драме секретарем-машинисткой; и только одна из семерых детей, **Татьяна**, не связала свою жизнь с театром. Общий театральный стаж династии **Куневицей** насчитывает более 350 лет, и это на полвека боль-

ше, чем существует город Екатеринбург.

Вспомним и тех, кто посвятил театру десятки лет: зав. реквизиторским цехом **Р. Сурнину**, зав. гримерным цехом **Г. Локотанову**, зав. костюмерным **А. Иглинову**, зав. декоративным цехом **Н. Блинову**... А еще техничку **А. Дорогину**, которую все звали просто Шурой. Николай Коляда в авторской программе «Черная касса» посвятил ей целый сюжет – «Балерина со шваброй». Она и в самом деле порхала по театру, выполняя тяжелую работу без раздражения, а с добром и улыбкой.

Славен Свердловский драмтеатр и актерскими парами: **Адель Дутковская** – **Всеволод Ордынский**, **Елизавета Амман-Дальская** – **Дмитрий Дальский**, **Мария Токарева** – **Николай Недельский**, **Нина Шарова** – **Борис Ильин**, **Лидия Бравич** – **Сергей Прищеп**, **Галина Томашевич** – **Борис Терехов**, **Нина и Виктор Чекмаревы**, **Вера Шатрова** – **Юрий Васильев**, **Инна Антонова** – **Игорь Южаков**, **Мария Корсунская** – **Леонид Кисловский**, **Тамара Приходько** – **Герман**

Зрители у афиш театра на Вайнера

Апитин, Татьяна Скипочка – Владимир Кадочников, Ирина Мосунова – Анатолий Жигарь, Вера Ирышкова – Михаил Быков, Надежда Ускова – Владимир Мехонцев, Елена Борисова – Юрий Лахин, Нина Астаева – Андрей Неустроев... Были среди них и актерско-режиссерские: Александр Попов – Ирина Федотова, Валерий Пашнин – Валентина Крупень. Назовем и еще пары: художники Виталий и Людмила Григорьевы, Вячеслав (актер) и Валентина Мелеховы, Станислав (заместитель директора) и Татьяна (актриса) Сушковы, Василий Гардер (художник-макетчик) и его Зоя (служила по хозяйственной части), Виктория Трейман (зав. костюмерным цехом), муж ее заведовал электроцехом, а их дочь – реквизиторским), Владимир Пономарев (шофер директора театра) и его супруга Эмма (у нее предпочитали делать прически примы театра)... И это, наверняка, не все достойные памяти и уважения имена.

Когда смотришь сегодня на торговый центр «Успенский», тем более находишься внутри, часто возникает мысль: почему не выделить там хоть бы уголок (ведь площади позволяют), в ко-

Фото из семейного альбома – КУНЕВИЧИ

тором можно было бы поведать посетителям о славном прошлом этого здания – и торговом, и театральном. Многие жители города долго не могли смириться с тем, что театр вновь стал магазином. Постепенно страсти улеглись, но память осталась, потому что невозможно забыть Анну Каренину Елизаветы Дальской, Сирано де Бержерака Бориса Ильина, Мать Марии Токаревой, Хлестакова Константина Максимова, Шарлотту Надежды Петипа, Анхелу Зои Малиновской, Антония Бориса Молчанова и Клеопатру Веры Шатровой,

Доменико Сориано Михаила Буйного, Макара Нагульного Михаила Иванова, Бланш Дюбуа Галины Умпелевой, Гелену Людмилы Крячун, Лику Инны Антоновой и Марата Владимира Фролова, Торчикова Игоря Южакова, Вальтера Шеринга Валерия Ломако, Хиггинса Григория Гецова, Григория Отрепьева Вячеслава Кириличева, Гамлета Владимира Марченко, Кэрл Катрир Тамары Сухонос (Зиминной), Дженоаро Алексея Петрова, старуху Анну Нины Шаровой, Эржи Елены Захаровой и Степана Судакова Юрия Васильева, Миндаугаса Германа Апитина, доктора Назарова Вячеслава Мелехова, Андрея Малахова Николая Коляды, «дикаря» Пабло Юрия Лахина и Маргу Татьяны Малягиной, Зинулю Елены Борисовой, Леонарду Александры Матэр-Лашиной, Сонечку Екатерины Ляховой, Матильду Капитолины Ламочкиной, Маритану Надежды Усковой... Им несть числа! И все эти образы были созданы на старой сцене Свердловского театра драмы, что располагался на улице Вайнера, 10. Впечатляющий список и памятный адрес на карте Свердловска.

Свердловчане любили свой старый театр...

Династия родом из Полевского, или Как сын сапожника стал актером

Судьба Лени, паренька из Полевского, решилась в тот день, когда к его отцу, кустарю-сапожнику, явился руководитель местного передвижного рабочего театра Иван Глазырин. Услышав просьбу отпустить его сына работать на сцену, Давыд Федорович не сопротивлялся: пускай поступает, как хочет. Ведь Леонид еще в школе тянулся к творчеству, ставил со сверстниками спектакли. Только вот жизнь того театра длилась всего один сезон. Местные власти закрыли его, увидев в одном из спектаклей якобы крамолу. В том же 1932 году все шестеро полевских актеров были приняты во вспомогательную труппу молодого Свердловского драмтеатра.

К 100-летию прославленного артиста нашей сцены и Почетного гражданина Екатеринбурга Леонида Давыдовича Охлупина (1915 – 1983) в Доме актера с большим успехом прошел юбилейный вечер, собравший не только коллег по сцене, зрителей, помнящих многие его роли, но и театральную молодежь, которой предстояло продолжать лучшие традиции екатеринбургской сцены.

Охлупину всегда удавались народные характеры. Такие, как добрая душа Перчихин из «Мещан» М. Горького, дед Шукарь из «Поднятой целины» М. Шолохова, Аким из «Власти тьмы» Л. Толстого.

Впрочем, диапазон творчества актера был широк – от воплощения образа Ленина во многих спектаклях до неприятательной комедии и психологической драмы. Да еще в течение 20 лет возглавлял он Свердловское отделение Союза театральных деятелей России (Всероссийского театрального общества).

Леонид ОХЛУПИН
Народный артист РСФСР
1915–1983

Игорь ОХЛУПИН
Актер театра и кино
род. 1936

Наталья ВИЛЬКИНА
Заслуженная артистка РСФСР
1945–1991

Алена ОХЛУПИНА
Народная актриса России

«Созвездие» Охлупиных

Был Охлупин, как и его коллега, заслуженный артист РСФСР Адольф Ильин, родоначальником славной актерской династии, покорившей Москву. Сын Леонида Давыдовича Игорь, получив высшее образование в столице, там и остался, связав свою судьбу с академическим театром имени Маяковского.

Да и какого другого выбора, кроме актерского, можно было ожидать от выходца из семьи, в

которой все работали в театре. Мама Игоря Мария Петровна Золотина долгие годы была артисткой хора Свердловского театра музыкальной комедии.

Игорь Охлупин не раз выступал в Свердловске во время гастролей московской труппы. В 1965 году, еще когда театром руководил Николай Охлопков, совсем молодого актера мы видели в небольших ролях солдата Симона Хахавы в «Кавказском меловом круге» Б. Брехта и Тени отца Гамлета в шекспировском «Гамлете». В 1970 году «маяковка» привозила свой нашумевший спектакль «Разгром» по А. Фадееву в постановке Марка Захарова, где Игорь великолепно сыграл Морозку.

Среди ролей Охлупина-младшего Митч в «Трамвае «Желание» Т. Уильямса, Самсон Силыч Большов в «Банкроте» А. Островского, Прибытков в его же «Последней

Кавказском меловом круге» Б. Брехта и Тени отца Гамлета в шекспировском «Гамлете». В 1970 году «маяковка» привозила свой нашумевший спектакль «Разгром» по А. Фадееву в постановке Марка Захарова, где Игорь великолепно сыграл Морозку.

жертве» (спектакль шел под названием «Жертва века»)...

...А на вечер памяти в Екатеринбурге приезжала внучка Охлупина-старшего Алена Охлупина, артистка Малого театра, как дед и отец, – народная артистка России.

– Малый театр – это у нас семейное, – шутила она, имея в виду, что там же служила ее мать, актриса Наталья Вилькина.

На вечере в Доме актера была представлена выставка с редкими снимками. Наш театр драмы подготовил буклет, посвященный виновнику торжества. Были и именитые гости. Пришел сын Ивана Глазырина, профессор-медик Дмитрий Глазырин. Приехала делегация из Полевского, в том числе краевед Алексей Колесников, в книжке которого «О Полевском и полевчанах» есть и глава об Охлупине.

Семья Охлупиных (третий слева – Леонид)

Игорь ОХЛУПИН

Наталья ВИЛЬКИНА

Леонид_Охлупин

Игорь ОХЛУПИН в спектакле «Сталевары»

Наталья ВИЛЬКИНА
в фильме «То мужчина, то женщина»

Наталья ВИЛЬКИНА
в фильме «Школьный вальс»

Алена ОХЛУПИНА
на сцене Малого театра

Аура старой гвардии

Заслуженный артист России Алексей Березкин в ранней молодости лихо играл опереточных комиков и простаков, в зрелые годы, уже в драматическом театре, ему исключительно удавались образы помещиков и советских бюрократов. За сорок семь лет сценической жизни, тридцать семь из которых он посвятил Свердловскому театру драмы, сыгран не один десяток ролей. В 2020 году исполнилось 115 лет со дня рождения Березкина.

Своей родиной Алексей Дмитриевич называл деревню Заболотье на Смоленщине, но местные краеведы установили, что в действительности он уроженец села Тригубово Краснинского уезда Смоленской губернии. Третий ребенок в семье потомственного священнослужителя Дмитрия Петровича Березкина (мама, Вера Ивановна, была дочерью сельского священника), Алексей не пошел по этой стезе. Еще в Заболотской школе в 1917 году он проявил интерес к театру, занимаясь в культурно-просветительном кружке. А в школе второй ступени (6-9 классы), в которой учился уже в Ельне, юноша был активным членом рабочего клуба, где руководил драмкружком актер смоленского театра Павел Алякринский. Получив аттестат, в 1924 году Алексей устроился в Рязанский театр. В тот период сильное влияние на молодого артиста оказала встреча с именитыми столочными театральными деятелями В. Н. Давыдовым и братьями Адельгейм. Дальше пришлось послужить в РККА, в стрелковой дивизии Белорусского военного округа. Именно там в 1928 году он был арестован ОГПУ, осужден и приговорен к трем годам ссылки по статье

Николай Эрнестович
(«Потерянный сын»)

58-10 — за критику властей и политические анекдоты. В 1929-м арестовали и отца по той же статье, приговор был более суров: три года в Усевлаге (г. Котлас). Дмитрий Петрович был реабилитирован в 1989 году, а Алексей Дмитриевич уже в 1990-х, но так об этом и не узнал: в 1972-м его не стало.

А тогда, в 1929 году, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло, потому что он оказался в ссылке не где-нибудь, а на Урале. В Ирбите женился (на всю жизнь!) на певице Валентине Карловне Рутковской. Работал в разных театрах, в УралУЗП (Управление зрелищных предприятий) был отмечен как перспективный актер и в 1934-м получил приглашение в Свердловский театр драмы.

На этих подмостках Алексей Березкин проявил себя как яркий острохарактерный артист. Его Космэ из «Дамы-невидимки» П. Кальдерона нельзя было отказать в ловкости, но персонаж не раз пребывал в замешательстве: то вместо денег обнаруживал

Алексей БЕРЕЗКИН

в кошельке угольки, то кто-то невидимый вдруг задувал в комнате свечу... Невдомек было слуге дону Мануэля, что это чьи-то проделки, считал их «чертовщиной», чем немало забавлял своего господина. Лука Герасимыч Дергачев из пьесы А. Островского «Последняя жертва», приятель

и приживал Вадима Дульчина, предпочитавшего существовать за чужой счет, также привык ждать «милостей от природы». Отставной кавалерист Уар Кирилыч Бодаев из «Леса», по-армейски грубоватый, но не лишенный житейской мудрости, отпускал довольно меткие комментарии по поводу происходящего вокруг. Был в творческом списке актера и один из самых известных в литературе очковитрателей — Городничий из гоголевского «Ревизора» в постановке Е. Брилля 1952 года. Весьма заняты два тургеневских помещика: Афанасий Иванович Большинцов из «Месяца в деревне» и Филипп Егорович Шпундик из «Холостяка». Они практически ровесники: первый имеет приличное хозяйство и мечтает жениться на хорошей женщине, да только робеет, ведь предполагаемая невеста на тридцать лет моложе, второй же-

Платонов — М. ИВАНОВ,
Зуб — А. БЕРЕЗКИН («Океан»)

нат, отец пятерых детей, а посему пребывает в мыслях о том, как их «куда-нибудь поместить».

Начальник штаба капитан первого ранга Митрофан Игнатьевич Зуб из «Океана» А. Штейна требует от подчиненных строгой дисциплины, а уж их душевное состояние — не по его части. А вот типичный советский бюрократ: зав. бюро рационализации завода Николай Иванович Касаткин из «Кандидата партии» А. Крона, прикрывающийся «государственной точкой зрения», но всегда готовый «держать нос по ветру» и «пускать пыль в глаза». Интересно, что Березкин дважды сыграл одну и ту же роль — директора филармонии Кирпичникова — в комедии К. Исаева и А. Галича «Вас вызывает Таймыр», с разницей почти в двадцать лет: в постановке В. Битюцкого 1948 года и в режиссуре А. Соколова и К. Максимова в 1969-м.

Несколько лет актер с успехом выходил на сцену в небольшой, но примечательной роли Оскара Филиппыча Шпигеля в инсценировке романа Д. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы» осуществленной В. Битюцким в 1963 году. Дядюшка адвоката Николая Веревкина и его сестры Антонида, жены владельца банка Половодова, безобидный и почтенный на первый взгляд

В спектакле «Кандидат партии»

господин, прибывший на Урал из Петербурга «удить рыбку», но это для отвода глаз. На самом же деле именно он и Половодов станут ключевыми фигурами в погоне за «приваловскими миллионами». Еще в одной постановке Битюцкого по мотивам произведений уральского бытописателя «Золотая ночь» Березкин сыграл хваткого золотоискателя Кишкина.

Стоит вспомнить и образ, несколько отличавшийся от основной массы персонажей, воплощенных актером, — Николая Эрнестовича Шварца из пьесы А. Арбузова «Потерянный сын» (режиссер Е. Плавинский). Чиновник из облздрава инспектирует районную больницу и составляет отрицательный отчет о ее работе, что напрямую бросает тень на главного врача. Однако, вникнув

В фильме «Страницы жизни». 1948 год

в суть дела, понимает, что действовал предвзято, а главврач Петр Николаевич на самом деле прекрасный доктор, пользующийся всеобщим уважением. Еще один нюанс: Шварц случайно узнает, что этот самый врач — его родной сын, мать которого он бросил много лет назад. По настоятельной просьбе приемной матери Петра

он уезжает, так и не признавшись сыну, захватив на память лишь его фотографию. И в минуту слабости констатирует: «Жизнь прошла без видимого следа». В этом образе актеру представилась хорошая возможность использовать не острую характерность, а подлинный драматизм, который ждал своего проявления.

Алексея Дмитриевича Березкина нет на свете уже тридцать восемь лет, почти столько же, сколько он выходил на сцену Свердловского театра драмы. Он прожил не слишком долгую жизнь длиною в 66 лет. А ведь мог еще не раз порадовать зрителей своими образами — веселыми и добродушными, многозначительными и сатирическими. Его герою мистеру Хардкаслу из комедии О. Голдсмита «Ночь ошибок» принадлежит фраза: «Я люблю все, что старо: старых друзей, старые времена, старые обычаи, старые книги, старые вина...» Этот талантливый актер принадлежал к старой гвардии мастеров Свердловского драматического. Все они уже ушли от нас, но оставили ту неповторимую и необходимую ауру, без которой невозможно движение вперед. Давайте их не забывать!

Софья Тиунова пришла в Свердловский театр драмы в начале 1960-х, после успешной работы в Ирбитской, Каменск-Уральской, Нижнетагильской драматических труппах и в Свердловском ТЮЗе. Она играла главные роли и, увидев ее в одной, народный артист СССР Борис Ильин сказал: «Такая актриса может оказать честь нашему театру». Несмотря на столь лестный отзыв, на деле все оказалось не столь оптимистично. Ведущие роли прошли мимо, а последние годы пришлось работать суфлером. 21 сентября Софья Александровна могла бы отметить 95-летие, а четыре десятилетия творческой деятельности позволяют вспомнить образы, созданные талантом и душой актрисы.

«По прихоти судьбы...»

Она начинала в Свердловске с занятий в театральной студии Дворца пионеров у Л. Диковского. Потом пришла в театральный институт к известному актеру, режиссеру и педагогу Евгению Агурову, а затем и на большую сцену. Какая актриса не мечтает о главных ролях? И к Софье они пришли уже в молодости. Например, в Нижнем Тагиле: Машенька в одноименной пьесе А. Афиногенова, Нина в «Маскараде» М. Лермонтова, Маша в «Трех сестрах» А. Чехова. В Каменске-Уральском ее увидели ведущие актеры Свердловской драмы, и последовало приглашение от режиссера Вениамина Битюцкого. В его постановке «Приваловских миллионов» Д. Мамина-Сибиряка Тиунова сыграла острохарактерную роль Хионии Заплатиной, которая стала одной из лучших в репертуаре актрисы. Запомнились Ольга Носова в «Традиционном сборе» В. Розова, горластая горничная отеля Нинетта в комедии Э. де Филиппо «Человек и джентльмен», домработница Нюша в инсценировке романа А. Андреева «Рассудите нас, люди». И уже в зрелые годы — Кухарка в «Плодах просвещения» Л. Толстого и Галчиха в «Без вины виноватых» А. Островского. Присущая актрисе острая характерность проявилась и в образах

С. ТИУНОВА — Носова, В. ШАТРОВА — Агния («Традиционный сбор»)

Елизаветы Михайловны в пьесе А. Галича и К. Исакова «Вас вызывает Таймыр», домработницы Шанель в детективе Р. Тома «Восемь любящих женщин», Лисы в сказке Е. Шварца «Красная шапочка». Эти небольшие роли были сыграны актрисой и с грустинкой, и с юмором. В начале 1980-х Софья Александровна вместе с другими актерами «попала под раздачу» — не прошла процедуру переизбрания. Но не нашла в себе сил уйти из театра и осталась в нем в качестве суфлера, тогда такая профессия еще существовала. Со временем ее совместили с

обязанностями помощника режиссера, и нужда в ней отпала, как и необходимость в С. Тиуновой...

Жила она в маленькой квартирке, с любимой собачкой. С Софьей Александровной был очень дружен Николай Коляда. Вот как он вспоминает об этом: «Я приходил к ней часто. Она очень меня поддерживала, читала все мои рассказы и пьесы и всегда говорила: «Пиши, пиши! В твоих рассказах, как в капельке воды, отражается весь мир, вся наша жизнь!». Как мне было важно это, как необходимы были ее слова в

то время, когда я был никому не нужен и никто меня не поддерживал. Соня была прекрасная артистка, но вот — не судьба. Не повезло, так бывает. Однажды она сыграла в моей пьесе, это был радиоспектакль Свердловского радио «Кашкалдак», Бабу Ньюру. Спектакль был замечательный и прозвучал даже по Всесоюзному радио».

Софья Александровна Тиунова прожила непростую, но насыщенную и долгую жизнь. Ее не стало в 2015 году, за три месяца до 90-летнего юбилея.

«Замужем за театром»

Вся жизнь заслуженного работника культуры РСФСР Капитолины Авериной прошла в Свердловском драматическом театре, старше которого она была на десять лет. Актриса, помощник режиссера, зав. труппой. Капитолина Дмитриевна ушла из жизни двадцать лет назад, а девятого ноября 2020 года – ее 100-летие. Дата, достойная воспоминаний.

По словам самой Капитолины Дмитриевны, любовь к театру ей привила мама, которая работала в Свердловской драме с 1930-х годов, сначала гардеробщицей, потом старшим билетером. Поэтому желание девочки стать актрисой было неслучайным. В 1940 году Капа окончила Свердловское театральное училище, и всегда добрым словом вспоминала своих педагогов: Гвинеева – по актерскому мастерству и его ассистентку Шульгу, Тушмалову – по технике речи. В выпускном спектакле на Капитолину обратили внимание мэтры драмтеатра Елизавета и Дмитрий Дальские и порекомендовали взять ее в труппу. Вскоре началась Великая Отечественная война. Она принесла Авериной нелегкие испытания. Естественно, что первый порыв был – на фронт. Кем? Конечно, санитаркой. Но брат Георгий был мобилизован, а в 1942 году погиб. Капитолина не могла оставить маму, которой вскоре пришлось переживать и за нее, активную участницу фронтовых бригад. Вместе с коллегами молодая актриса выезжала с концертами на Калининский фронт. Было по-настоящему жутко, особенно во время бомбежек. Часто вспоминала Капитолина Дмитриевна, как с партнером по театру Алексеем Едугиным исполняла отрывок из «Первой Конной» Всеволода Вишневского, как читала стихотворение Константина Симонова

Капитолина АВЕРИНА — участница концертной бригады

«Жди меня», доставшееся ей переписанным от руки. А еще – подаренную однополчанами погибшей летчицы телогреечку, которую впоследствии долго хранила, как и награды: медали «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

На сцене Аверина была до 1947 года, а затем стала по-

мощником режиссера. Это было сложное и ответственное дело. Помреж ведет спектакль, а посему должен знать его, как свои пять пальцев. И с этим Капитолина Дмитриевна успешно справлялась. Но осталась она в памяти, как самый «долгоиграющий» зав. труппой, для этой должности у нее были все необходимые качества: четкость, пунктуальность, глубокое понимание актерской профессии и даже аккуратный разборчивый почерк, которым заполнялось расписание репетиций и спектаклей. Поскольку сама не допускала никаких ошибок и накладок, была чрезвычайно строга к тем, кто нарушал порядок и дисциплину. Она появлялась в театре за полчаса до утренней репетиции и покидала его после первого антракта вечернего спектакля, всегда выполняя свои обязанности безукоризненно.

В театре Капитолину Дмитриевну уважали, но побаивались. Своя семья не сложилась, поэтому она в полном смысле слова была «замужем за театром», которому преданно служила шесть десятилетий, став его неотъемлемой частью. Как вспоминают актеры, ушла она как-то тихо и незаметно, просто заболела и перестала появляться в театре. А не стало ее за месяц до 81-го дня рождения, в октябре 2001 года.

Звезда с фамилией звезды

Ирина Ермолова (возможно, некий «знак свыше» то, что носит она великую театральную фамилию?) – блестящая разноплановая актриса, как говорят в опере и балете, – прима Свердловского театра драмы. Сегодня Ермолова не просто заслуженная артистка России, отмеченная массой премий и наград. Она лауреат премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства (дважды) и акции по поддержке российских театральных инициатив под патронажем Совета по культуре и искусству при президенте РФ. Не раз удостоена высших номинаций ежегодного областного фестиваля лучших театральных работ «Браво!», награждена знаком «За заслуги перед Свердловской областью» III степени.

Так получилось, что в самом начале актерской карьеры Ирина Ермолова сыграла роль, по человеческим качествам совсем ей не свойственную. Это была Александра Николаевна, Сашенька Негина, главная героиня спектакля «Таланты и поклонники» по одноименной пьесе Александра Островского – девушка, мечтающая стать актрисой и с первых шагов столкнувшаяся с обратной стороной профессии, успех в которой слишком часто приходится покупать. Вступившая на сцену Негина Ирины Ермоловой была очаровательна наивностью юного существа, потрясенного открывшейся правдой жизни. Негина в свердловском спектакле, осознав истину и цену за успех, сдалась. Только вот жалеть ее у зрителей почему-то желания не было.

Не думаю, что у молодой актрисы Ермоловой эта роль была одной из любимых. Уж очень такая девица, сломавшая свои сокровенные мечты, не соответствовала жизненным представлениям Ирины. Она из тех, которые не привыкли сдаваться и уж тем более считать любимыми роли женщин, расписавшихся в собственной слабости. Ей ближе женщины-борцы, из тех, что не хотят пасовать перед обстоятельствами. И вот парадокс:

Ирина ЕРМОЛОВА

Ирина Ермолова не раз показывала нам героинь, неправых, не всегда ведущих себя идеально, но таких, которым мы сочувствуем и даже желаем успеха.

Почему так? Потому, что такая жизнь? За успех в ней придется бороться, а борьба предполагает не всегда идеальные методы.

Ермолова умеет показать жизненную ситуацию так, что мы не торопимся осуждать, хотим разобраться. Именно такие чувства вызывает одна из самых сложных и сильно сыгранных

ее ролей. Это Зойка из «Зойкиной квартиры» по Михаилу Булгакову. Перед нами женщина незаурядного ума и таланта, способная не только организовать серьезное производство, но и оказаться нужной многим – простым работницам и дамам. Эта Зойка оказалась нужна и многим представителям мужского сообщества, ощущающим ее житейскую сметку и деловые таланты.

Спектакль завершается так, как задумано автором: Зойкины планы бежать из СССР разрушены на корню. Ей грозит наказание, но почему-то мы не радуемся возмездью, а жалеем, что планы неординарной, талантливой женщины не сбылись. Спектакль вызывает раздумья. Этот итог – победа актрисы, зрелого мастера, способного продолжить творческий поиск на любом сложном этапе непростой современной жизни.

Еще в 2016 году известный театральный критик Владимир Спешков так писал о прима Свердловского драматического театра в «Петербургском театральном журнале»: «Ермолова – актриса универсальная, способная, кажется, играть все или почти все. По внешним данным, по стати и голосу – идеальная

героиня для русской драматургии и прозы. Чего и переиграла немало: Негина и Кабаниха, Катерина Измайлова и Анфиса Громова из «Вдовьего парохода» — лишь малая часть. Но и западный репертуар Ермолова играет с блеском! Превращая в сценические победы не только героинь Шекспира и Уильямса, но и какую-нибудь совершеннейшую ерунду»...

...Родилась Ирина в Соликамске Пермской области. В 1990

Ирина ЕРМОЛОВА — Ханума («Ханума»)

году с отличием окончила Свердловский государственный театральный институт (курс Владимира Марченко). Ее сценическая карьера началась с Кировского драмтеатра, потом был Каменск-Уральский муниципальный театр драмы. А 1994 году она дебютировала на свердловской сцене в роли Глафиры в спектакле «Волки и овцы» по А. Островскому. В конце 1990-х в ее жизнь ворвался Николай Коляда. Сначала — участие в его постановках на Малой сцене драмтеатра, а с 2005 года и плотное сотрудничество с «Коляда-театром», про-

должавшееся более 10 лет.

Яркая галерея самых разных образов: Марья Антоновна в «Ревизоре» Гоголя, Гонерилья в «Короле Лире» и Гертруда в «Гамлете» Шекспира, Марина Мнишек в пушкинском «Борисе Годунове», Бланш в «Трамвае «Желание» Уильямса и знаковые роли в пьесах самого Коляды (Нина в «Амиго», Роза Николаевна в «Бабе Шанель», Раиса в «Землемере» и другие).

И, конечно, десятки блестящих ролей на сцене Свердловского драматического. Чего стоят только Васса Петровна в спектакле «Железнова Васса Мать» по Горькому, Аркадина в чеховской «Чайке» или упомянутая уже Зоя Денисовна Пельц в пьесе Булгакова.

Для Ирины Ермоловой, кажется, нет театральных ролей, которые она не смогла бы сделать сценическим событием. Но, как оказалось, в ее творческой палитре есть еще и кинематограф. Это самые разные работы на Свердловской киностудии, в том числе

В фильме А. Кончаловского «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына»

и с известным уральским режиссером Алексеем Федорченко. И даже съемки в заглавной роли у самого Андрея Кончаловского в картине «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына».

И, наверное, не случайное совпадение то, что нынче, в год знаменательной даты ее театра произошло еще одно событие: награждение актрисы Ирины Ермоловой медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени за большой вклад в развитие отечественной культуры и искусства и многолетнюю плодотворную деятельность.

Ирина ЕРМОЛОВА — Аркадина («Чайка»)

С подмостков — на экраны

Актеры свердловских театров в разные годы были востребованы кинематографом. Этому во многом способствовали и Свердловская киностудия, и режиссеры, ставшие классиками российского кино: В. Мотыль, Я. Лапшин, О. Николаевский, В. Хотиненко, А. Федорченко... 90-летняя история театра драмы хранит немало имен тех, кто когда-то выходил на его сцену, но приобрел широкую популярность именно благодаря кино. Вспомним самых известных.

В далеких 1930-х актером Свердловской драмы был **Владимир Ратомский**, сыгравший на ее сцене несколько весьма заметных ролей. Среди них добросердечный врач Терентий Бублик из «Платона Кречета» А. Корнейчука, плутоватый Шмага из пьесы А. Островского «Без вины виноватые», ретроград Фамусов из «Горя от ума» А. Грибоедова, Караулов из комедии В. Шкваркина «Чужой ребенок». Владимир Никитич и сам по себе был легендарной личностью — Почетный полярник, участвовавший в 1914-15 годы в первом плавании сквозным маршрутом Владивосток-Архангельск по Северному-Ледовитому океану на кораблях «Таймыр» и «Вайгач». После Свердловска актер много лет служил в Театре Советской Армии, где тоже создал немало интересных образов. Его знаменитой киноролью стал председатель колхоза Иван Саввич из фильма С. Ростозкого «Дело было в Пенькове», а за образ опять-таки председателя колхоза Степана Петровича Рагулина из ленты Юлия Райзмана «Кавалер Золотой Звезды» Ратомский был удостоен Сталинской премии. Прожил актер 74 года (1891—1965 гг.)

В 1930-х, правда совсем недолго, актрисой нашего театра была **Любовь Кузьмичева**, сыгравшая горничную Глафиру в драме М. Горького «Егор Булы-

чев и другие». В кино она снялась в любимом зрителями и поныне фильме Бориса Равенских «Свадьба с приданным» в роли председателя колхоза Василисы Павловны. Любовь Сергеевна много лет была актрисой Театра сатиры, а ушла из жизни незадолго до своего 80-летнего юбилея в 1980 году.

Незадолго задержалась в театре (1943-44 гг.) и **Наталья Медведева**, знакомая кинозрителям по ролям директора швейной фабрики Анны Андреевны Андреевой в фильме «За витриной универмага» Самсона Самсонова и Авдотьи Бортниковой — «Возвращение Василия Бортникова» Всеволода Пудовкина. Наталья Павловна много лет служила в Театре на Малой Бронной и прожила длинную жизнь.

В 1959-60 гг. на свердловских подмостках мелькнул **Владимир Раутбарт**. Даже те, кому не знакома эта фамилия, обязательно улыбнутся при упоминании Профессора из комедии Л. Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», который разоблачил на экзамене горестудента. После Свердловска актер успешно работал в Омском театре и московском Театре сатиры, но ему было отмерено всего сорок лет жизни...

Двадцать лет (1946-66 гг.) был связан со Свердловским театром драмы **Адольф Ильин**.

В Великую Отечественную войну, он был на фронте санитаром и вынес с поля боя не один десяток раненых. После войны окончил театральную студию при Свердловском драмтеатре и два десятка лет выходил на его сцену в разных образах. В «Филумене Мартурано» Э. де Филиппо играл одного из ее сыновей Микеле, в «Сильных духом» Д. Медведева — обер-ефрейтора Шмидта, в «Размолвке» Ю. Мячина — токаря Лешу, в спектакле «Сомов и другие» М. Горького — Китаева, заведующего клубом, в «Золотопромышленниках» Д. Мамина-Сибиряка — Ефрема Чепракова, чиновника для особых поручений при золотопромышленнике Засыпкине, в пьесе В. Брагина и Г. Товстоногова о Юлиусе Фучике «Дорогой бессмертия» — парикмахера Бочека. Позднее Адольф Алексеевич много лет был актером московского Театра имени Маяковского, там же работали

Адольф ИЛЬИН в фильме Владимира Мотыля «Женя, Женечка и катюша»

и два его сына — Александр и Владимир, чьи имена давно неотделимы от российского кино. Актерами стали и его внуки, сыновья Александра — Александр-младший, Алексей и Илья. Сам Адольф Ильин тоже много снимался, в основном в небольших ролях — в фильмах «Женя, Женечка и Катюша» Владимира Мотыля, «Встретимся у фонтана» и «Самый сильный» Олега Николаевского. Особенно значительной стала роль Евдокима Юткина в телесериале «Строгосы» Владимира Венгерова и Михаила Никитина по роману Георгия Маркова. Актера не стало в 67 лет в 1990 году.

Владимир ЧЕКМАРЕВ

Непродолжительное время (1953-54 гг.) провел в свердловском драмтеатре **Владимир Чекмарев** со своей женой **Ниной**, но успел сыграть фашиста Ортеля в «Сильных духом» Д. Медведева, любвеобильного помещика Павлина Миловидова в пьесе А. Островского «На бойком месте». А вот его фильмография чрезвычайно богата — более семидесяти ролей. Большинство из них — отрицательные персонажи: рецидивист Шмыгло («Дело Румянцева» Иосифа Хейфица), жулик Буш (телефильм Марка Орлова «Человек в проходном дворе»), подпольный артельщик Семенов («Выстрел в спину» Владимира Чеботарева). В фильме Ивана Правова «Во власти золота» по пьесе Д. Мамина-

Анатолий СОЛОНИЦЫН в фильме Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих»

Сибиряка «Золотопромышленники» он убедительно сыграл Ивана Тимофеевича Засыпкина. Но самый впечатляющий образ в исполнении актера — сибирский купец Петр Громов в экранизации романа В. Шишкова «Угрюм-река», осуществленной уральским режиссером Ярополком Лапшиным. В его же фильме «Приваловские миллионы» по одноименному роману Д. Мамина-Сибиряка актер сыграл купца Анику Лепешкина. Владимир Чекмарев ушел из жизни в 1987 году в 76 лет. Нина Чекмарева пережила мужа на двадцать два года. В 1970-х она сыграла Варвару Семеновну в киноэпопее «Блокада» по роману А. Чаковского.

Шесть лет (1960-66 гг.) с театром был связан **Анатолий (Отто) Солоницын**. Имя Отто — дань уважения родителям к личности полярного исследователя Отто Юльевича Шмидта, повзрослев, юноша сменил его на привычное русскому уху Анатолий. Больших и серьезных ролей в Свердловском драматическом актер, как ни странно, не сыграл: потешный гном Четверг в сказке Л. Устинова и О. Табакова «Белоснежка и семь гномов», вто-

Анатолий СОЛОНИЦЫН в фильме Андрея Тарковского «Андрей Рублев»

ростепенный персонаж в пьесе «Друзья и годы» Леонида Зорина...

А вот киногерои Солоницына в фильмах великих режиссеров давно вошли в историю мирового кино. Все началось с главной роли в дебютной работе Глеба Панфилова «Дело Курта Клаузевица», впоследствии он сыграл в его картине «В огне брода нет» комиссара Евстриюкова. Гениальный иконописец Андрей Рублев в культовом фильме Андрея Тарковского и в его же не менее значительных — Прохожий в «Зеркале», астробиолог Сарториус в «Солярисе», Писатель в «Сталкере». Оценил актерский дар Солоницына и именитый Сергей Герасимов, пригласив в

свой фильм «Любить человека» на роль архитектора Дмитрия Калмыкова. Невозможно представить ленту Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих» без созданного актером образа предгубисполкома Василия Сарычева, а фильм Ларисы Шепитько «Восхождение» — без фашистского следователя Портнова. Не смог обойтись без Анатолия Солоницына и Алексей Герман в «Проверке на дорогах», где снял актера в роли политрука Петушкова. Одним из первых Солоницын воплотил образ Ф. М. Достоевского в фильме Александра Зархи «Двадцать шесть дней из жизни Достоевского». Совершенно противоположны строитель Толик Чикин — «Из жизни отдыхающих» Николая Губенко и журналист Малинин в ленте Вадима Абдрашитова «Остановился поезд». Остался в памяти и непутевый отец маленького Павлика в фильме Искры Бабиц «Мужики». Несколько заметных ролей сыграл Анатолий Солоницын на сцене Театра Ленсовета, в частности, Виктора в «Варшавской мелодии», где его партнершей была Алиса Фрейндлих. Актер ушел из жизни слишком рано, в 1982 году, не дожив до 48 лет. Как ни странно, ощущение недосказанности не возникло, слишком велики достижения: пятьдесят ролей в кино! Хотя у неординарных личностей всегда есть много чего поведать миру. Тарковский собирался снимать Солоницына в «Ностальгии», но уже не случилось...

Еще одно имя достойно вписано в летопись Свердловского театра драмы — **Петр Вельяминов**. Хотя его пребывание здесь было кратким: всего два сезона, но они вместили образы Якова

Свердлова в «Большевиках» М. Шатрова и рабочего-рационализатора Николая Леонтьева в одноименной пьесе А. Крона, второе ее название «Кандидат партии». Жизнь Петра Вельяминова, потомка старинного знатного рода, оказалась весьма сложной: отбывал срок в лагере, оказавшись, как и многие, «без вины виноватым», после освобождения, не имея возможности жить и работать в столичных

Петр ВЕЛЬЯМИНОВ в фильме «Тени исчезают в полдень»

городах, сменил много театров, начиная с Абакана. Служил в «Современнике», а последние годы в Санкт-Петербургском театре комедии имени Н. Акимова. Список киноролей актера солиден и по количеству — 81 работа, и по качеству. Уральцы Валерий Усков и Владимир Краснопольский открыли Вельяминова для киноаудитории в телевизионном фильме «Тени исчезают в полдень». Председатель колхоза Захар Большаков настолько полюбился зрителям, что режиссеры пригласили актера и в свой следующий сериал на роль Поликарпа Кружилина, такого же бескомпромиссного и надежного героя. В полном соответствии с актерской индивидуальностью оказались командир судна Иван Ильич в первом российском блокбастере «Пираты XX века» режиссера Бориса Дурова и капитан подводной

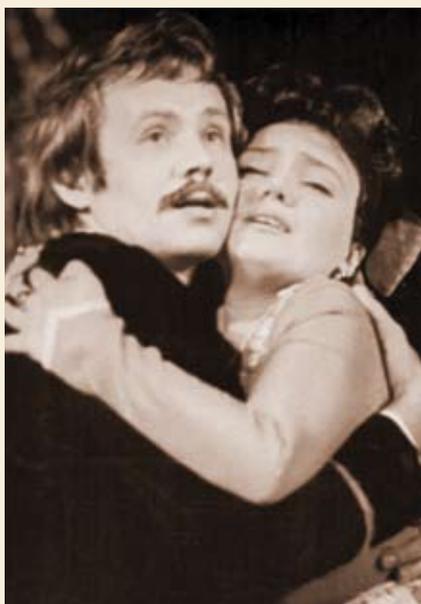
Петр ВЕЛЬЯМИНОВ в фильме «Пираты XX века»

лодки Алексей Строгов в «Командире счастливой «Щуки» Бориса Волчека. Впечатлил и еще один герой — Николай Кушаков в фильме Владимира Фетина «Сладкая женщина», где Петр Вельяминов стал партнером Натальи Гундаревой. Даже маленькая роль тренера по дзюдо Алексева в сериале «Бандитский Петербург» не осталась незамеченной. Из единичных отрицательных персонажей можно назвать главаря банды Раджу в сериале «Агент национальной безопасности». Довелось играть, и не раз, сотрудников органов госбезопасности, например, генерала Лукина в фильмах «Возвращение резидента» и «Конец операции «Резидент» Вениамина Дормана. Несмотря на тяжкие испытания, актер прожил достаточно долгую жизнь. Его не стало в 2009 году в возрасте 82-х лет.

Давно не выходит на сцену Свердловской драмы по причине возраста и состояния здоровья актер **Дмитрий Шилко**, чья творческая жизнь началась с 1960-х годов. Интересен был его Гога в пьесе Ю. Эдлisa «Аргонавты» — врач, который едет из Москвы работать в Читу. В «Большевиках» М. Шатрова он сыграл наркома просвещения Луначарского, а в «Третьей

патетической» Н. Погодина — Ипполита Сестрорецкого. Александр Машков из «Традиционного сбора» В. Розова в школе был ничем не примечательным парнем, а стал известным ученым-физиком. В «Пассажирке» З. Посмыш герой Шилко — Вальтер, муж бывшей надзирательницы концлагеря Лизы, узнает эту позорную подробность ее биографии, которая может навредить его успешной карьере. В спектакле «А этот выпал из гнезда» Д. Вассермана актеру досталась роль без слов — Ракли, пациента специализированной клиники. Что касается кинематографа, то небольшая, но имеющая существенное значение для дальнейшего развития событий роль — героя Отечественной войны 1812 года генерала Милорадовича, убитого декабристами на Сенатской площади, в фильме Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья» сделала имя актера известным всей стране.

Иван Насонов, стройный симпатичный блондин, появился в Свердловском драматическом

Котэ — Иван НАСОНОВ,
Сона — Вероника БЕЛКОВСКАЯ («Ханума»)

в начале 1970-х и за несколько лет сыграл Сергея в комедии Б. Рацера и В. Константинова «Проходной балл», влюбленного Коте в «Проделках Ханумы» А. Цагарели, нервного и обиженного на мир Григория Незнамова в пьесе А. Островского «Без вины виноватые». Из немногочисленных работ актера выделялся яркостью и нетривиальностью образ лейтенанта Андрея Княжко в инсценировке романа Ю. Бондарева «Берег». Случилось в жизни Ивана Насонова и кино. В той же «Звезде пленительного счастья» он сыграл маленькую,

Сильва — Виктор ЛОГИНОВ (в центре)
в спектакле «Старший сын»

но приметную роль князя Дмитрия Щепина-Ростовского. Были и еще несколько небольших работ. К сожалению, актер трагически ушел из жизни в 60 лет, в 2002 году. К тому времени он уже жил и работал в Москве.

Вряд ли найдутся те, кто не слышал сегодня имени **Виктора Логинова**, прежде всего, благодаря роли Гены Букина в ситкоме «Счастливы вместе». Зрители знают его и по другим ролям, например, в недавнем сериале «Чернов», и как телеведущего. В конце 1990-х Виктор работал в Свердловском драмтеатре и сыграл Сильву в «Старшем сыне»

Ирина ЕРМОЛОВА в фильме
Андрея Кончаловского «Белые ночи
почтальона Алексея Тряпицына»

А. Вампилова, Меррея в спектакле «Ваша сестра и пленница» Л. Разумовской и еще несколько неплохих ролей. Тем не менее, огромную популярность актеру принес именно кинематограф.

Как не назвать роль Подпоручика в фильме В. Мотыля «Белое солнце пустыни», которую хлестко и колоритно сыграл артист Свердловского драматического **Владимир Кадочников**, и которая сделала его популярным. Снимаются актеры нашего драмтеатра и сегодня. Так, ведущая актриса **Ирина Ермолова** знакома теперь широкой аудитории по фильмам Андрея Михалкова-Кончаловского «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына» и «Ангелы революции» Алексея Федорченко.

Артисты уральских театров, и Свердловского драматического в том числе, множество раз появлялись на киноэкранах. Без их участия вряд ли состоялись бы многие незабываемые киноленты, которые смотрит уже не одно поколение зрителей. Пусть же эта творческая традиция не прерывается и в дальнейшем.

Группа театра. 1950-е годы

С благодарностью за служение сцене

Многие из них ушли давно и недавно... А кое-кто, хотя их уже очень мало, с нами и сейчас. Это о них — актерах Свердловского театра драмы 1930-70-х годов прошлого века. 90-летняя история вместила «многое и многих». О мастерах народных и заслуженных написано немало хвалебных слов, но есть среди служителей театра и те, кого вспоминают очень редко. А ведь в искусстве тоже работает принцип: «Короля играет свита». Причем, здесь играет — в прямом смысле, а роли второго плана иногда стоят наравне с главными и даже превосходят их по уровню мастерства. Свердловская драма всегда могла гордиться актерами, которые даже в небольшом эпизоде не просто своим присутствием, а деятельным участием работали на успех спектакля. Некоторые из них посвятили театру не один десяток лет, кого-то жизненные обстоятельства повлекли в другие города и страны. Постараемся, пусть отчасти, восстановить справедливость и вспомним их имена.

В 1930-е годы в театр пришла **Екатерина Морозова**, впоследствии заслуженная артистка РСФСР, прослужившая этой сцене четверть века. В ее актерском списке разные роли: странноватая Войницкая в «Дяде Ване» А. Чехова, степенная профессорская жена Горностаева в «Любови Яровой», домашняя и бестолковая Марфа Молокова в «Золотопромышленниках» Д. Мамина-Сибиряка, порочная Титова в пьесе М. Горького

«Сомов и другие», мать главной героини в комедии Ю. Мячина «Размолвка», партийная дама Дергачева в «Персональном деле» А. Штейна, учительница Горицвет в «Крыльях» А. Корнейчука.

В те же годы стал актером театра **Михаил Званцев**, посвятивший ему более трех десятилетий и некоторое время сочетавший актерскую деятельность с хлопотной должностью заведующего труппой. Он играл карьериста Аркадия в «Платоне Кречете»

А. Корнейчука, подрядчика Исаю Халымова в комедии А. Островского «Сердце не камень», а в солидном возрасте — Дедушку в пьесе В. Пановой «Встречи поздние и ранние», повара Дуршлага в сказке Г. Селянина и Г. Ционского «Захудалое королевство», Вахмистра — «У времени в плену» В. Вишневского.

Интересной фактурой отличался отдавший театру почти сорок лет — до начала 1970-х — **Николай Чукин**. Актер создал це-

Сцена из спектакля «Падь серебряная» по пьесе Н. Погодина, реж. Г. Георгиевский

лый ряд небольших, но запоминающихся ролей: окруженца в «Сильных духом» Д. Медведева, сапожника Иззета в «Чудаке» Н. Хикмета, купца-золотопромышленника в «Приваловских миллионах» Д. Мамина-Сибиряка и старателя Турку в инсценировке его же «Золотой ночи». Острую характерность продемонстрировал Чукин в образе колхозника Устина Рыкалина в «Поднятой целине» М. Шолохова. Николай Степанович был ветераном Великой Отечественной войны, поэтому особое значение для него имело участие в телеспектакле режиссера И. Анчарова «Матери ждут сыновей» по пьесе уральского автора В. Медведева. Любопытный факт: М. Званцев и Н. Чукин сыграли вместе, одних и тех же персонажей, в двух постановках комедии К. Исаева и А. Галича «Вас вызывает Таймыр» с разницей почти в двадцать лет – в 1948-м и 1969 году. Первый – директора филармонии Кирпичникова, второй – дедушку Дуни Бабуриной.

Прошел дорогами войны и **Наум Савицкий**, которому была свойственна исключительная

интеллигентность, получившая отражение во многих созданных им образах. Это и купец-золотопромышленник Бахарев в «Приваловских миллионах» Д. Мамина-Сибиряка, и помещик Ислаев в «Месяце в деревне» И. Тургенева. Ветеринар Борис Чепурной из пьесы М. Горького «Дети солнца» чем-то напоминал чеховского доктора Астрова... Вызывал уважение учитель Евгений Пухов из «Традиционного сбора» В. Розова. Полковник Пикеринг в «Пигмалионе» Б. Шоу с благородной сединой и английским юмором – сама представительность. Другая категория его героев – хозяйственный середняк Кондрат Майданников в «Поднятой целине» М. Шолохова, мрачноватый шериф Толбет из драмы Т. Уильямса «Орфей спускается в ад». Наум Федорович пришел в театр в 1960-х, а в 1976 году его не стало.

С 1930-х служил в нашей драме **Иван Олигин**, сыгравший Актера в «На дне» М. Горького. В зрелые годы он был очень органичен в ролях почтенных старцев: преданного господам, но преданного ими лакея Фир-

Е. ПОЛЕВАЯ — Диана («Филумена Мартурано» Э. де Филиппо, реж. Ю. Сергеев)

са в «Вишневом саде» А. Чехова, отца доньи Хуаны дон Диего в испанской пьесе Тирсо де Молины «Дон Хиль – Зеленые штаны». Кинозрители могли запомнить актера в небольших ролях: трактирщика Бегунцова в ленте Марка Донского «Мать», старого графа в музыкальном фильме О. Николаевского «Трембита» и старца Никиты Сунгалова в телефильме «Угрюм-река» Я. Лапшина. Родился Иван Олигин еще в XIX веке – в 1894 году, а ушел из жизни в 1968-м.

Русоволосая, эффектная **Елена Полевая** в 1946 году окончила студию при Свердловском театре и прослужила в нем более тридцати лет. Ролей было много, в основном небольших, но всегда заметных. Диана, молодая пассия Доменико Сориано из «Филумены Мартурано», где ее партнерами были Е. Амман-Дальская и М. Буйный. Сотрудница аппарата Совнаркома Эстонии Линда, которая в сентябре 1941 года оказалась в осажденном Ленинграде, в пьесе «Гостиница «Астория» А. Штейна. Ухоженная, благоухающая французскими духами, привыкшая к комфорту, чем вызывала раздражение ок-

Г. ШЕВЧЕНКО — Пушкин («Гибель поэта» В. Соловьева. реж. В.С. Битюцкий)

М. СИНИЦЫН — Винченцо («Человек и джентльмен»)

ружающих, она, оказалось, выполняла специальное задание, и в итоге погибла. Так совпало, что три героини актрисы носили имя Ольга. Ольга Дмитриевна Каркунова из пьесы А. Островского «Сердце не камень» отличалась веселым и беззаботным нравом. В этом ей была сродни, несмотря на другую эпоху, и сменный мастер Ольга Носова из «Традиционного сбора». Что-то общее было у этой героини и с Ольгой Рыжовой из «Служивцев» Э. Брагинского и Э. Рязанова. Нину Павловну Частухину из «Кандидата партии» А. Крона отличали душевная щедрость и принципиальность. А Паулу, подругу Эржи, главной героини спектакля «Игра с кошкой» И. Эркеня, напротив — двуличие и подлость. Королева Резеда из сказки «Король Фанфарон», как постоянно повторяли подданные, была «добра всегда». Это лишь малая часть актерских работ Елены Васильевны, которые она создала на сцене своего единственного театра — Свердловского драматического.

Творческая жизнь **Веры Волковой** в Свердловской драме началась в конце 1940-х, и главных ролей в ее арсенале было

немного. Одна из них — Инна из пьесы В. Пановой «Девочки» (режиссер Е. Прасолов), старшая из двух сестер, на чью долю выпала война. Ее юная Дуня Бабурина из комедии «Вас вызывает Таймыр» (постановка 1948 года) очень хотела стать певицей... В «Семье» И. Попова актриса сыграла сестру Ленина Марию Ульянову, в спектакле «Сильные духом» по книге Д. Медведева — соратницу разведчика Николая Кузнецова Валентину Довгер, а в инсценировке романа В. Кожевникова «Щит и меч» — певицу варьете Ангелику.

Михаил Синицын был чеховскими Константином Треплевым в «Чайке» и «вечным студентом» Петей Трофимовым в «Вишневом саде». 1960-е принесли ему роли Лисандро, одного из трех молодых испанцев, мечтающих покорить сердце «валенсианской вдовы» Леонарды в комедии Лопе де Вега, дона Иньиго в еще одной испанской комедии — «Дама сердца прежде всего» П. Кальдерона, Александра Ульянова в «Семье» И. Попова, Винченцо, актера маленькой итальянской труппы из пьесы Э. де Филиппо «Человек и джентльмен», про-

фессора химии Ильи Тараканова в «Традиционном сборе» В. Розова, злобного Джейба в спектакле «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса, сказочных королей Антонина Матяя в «Захудалом королевстве» и Фанфарона («Король Фанфарон» П. Гамарры). В начале 1970-х актер сыграл Абдильду в «Большевиках» М. Шатрова и Чарльза Марло в «Ночи ошибок» О. Голдсмита.

Александр Луканин, служивший в театре с начала 50-х годов прошлого века, исполнял небольшие, но не оставшиеся незамеченными роли: самодовольного пустомелю лакея Яшу в «Вишневом саде», японского офицера в «Порт-Артуре» И. Попова и А. Степанова, немца-гвернера Шаафа, приставленного к барскому сыну, сбытчика золота Ермошку («На золотом дне» Д. Мамина-Сибиряка), общительного продавца газетного ларька, расположенного в аэропорту, Ивана Гавриловича («Встречи поздние и ранние» В. Пановой). Играл актер и в сказках: деда Габадея в «Захудалом королевстве» и Лесника в «Красной шапочке».

Несколько ярких образов создал на свердловской сцене в 1950-60-е **Георгий Шевченко**, чем сразу обратил на себя внимание. Среди них Ленин в «Кремлевских курантах» Н. Погодина, Петр, приемный сын семьи Охотниковых в «Потерянном сыне» А. Арбузова, Александр Сергеевич Пушкин в «Гибели поэта» В. Соловьева, председатель колхоза Семен Давыдов в «Поднятой целине» М. Шолохова, раб-баснописец Эзоп, главный герой пьесы Г. Фигейредо «Лиса и виноград».

В 1956-65 гг. украшала сцену театра выпускница Школы-студии МХАТ **Марина Соколова**.

Славилась изобретательностью ее донья Хуана из комедии Тирсо де Молины «Дон Хиль – Зеленые штаны». Незавидной оказалась участь ее героини Кати Колпаковой в «Приваловских миллионах»: дочь разорившегося и умершего в нищете золотопромышленника подалась в актрисы, что и погубило девушку – один из поклонников застрелил ее в порыве ревности. Были еще властная Королева из сказки Л. Устинова и О. Табакова «Белоснежка и семь гномов», непутевая Лушка из «Поднятой целины»... После Свердловска Марина Наумовна работала актрисой и режиссером в Перми и в Орле.

Достойна воспоминаний и славная когорта «шестидесятников». В 1961-70 годы в театре служила **Клавдия Ветковская**. Она пришла уже опытной актрисой, за плечами которой были Крымский, Читинский, Кировский, Костромской театры и десятки главных ролей. В Свердловской драме в силу возраста ей доставались уже характерные роли, из которых выделялись обстоятельная хозяйка купеческого дома Марья Степановна Бахарева из «Приваловских миллионов», чо-

К. ВЕТКОВСКАЯ — Бахарева («Приваловские миллионы»)

Владимир ФРОЛОВ — Марат («Мой бедный Марат»)

порная английская леди миссис Хиггинс из «Пигмалиона», матушка помещика Ислаева Анна Семеновна из «Месяца в деревне». Две чинных Бабушки – из спектаклей «Встречи поздние и ранние» и «Красная шапочка». Спустя девять лет актриса уехала в Киров, к дочери. Прожила она всего 69 лет.

Многообещающим и ярким было появление в Свердловской драме в начале 1960-х выпускника Школы-студии МХАТ **Владимира Фролова**, ему сразу поручили главные роли. Марат в пьесе А. Арбузова «Мой бедный Марат», внушающий доверие, готовый прийти на помощь и вместе с тем неуступчивый и прямолинейный. Виктор из «Варшавской мелодии» Л. Зорина, искренний в своих чувствах к Геле, но сникший под грузом жизненных проблем и не сумевший проявить решительность. Эпидемиолог Вадим, к которому ушла Ирина, одна из трех сестер, в пьесе Ю. Эдлisa «Аргонавты». Пребывание этого актера в театре было недолгим, но оставило неповторимый след. В 1986 году свердловские зрители увидели Владимира Фролова в спектаклях Ростовского театра

драмы, побывавшего на гастролях в нашем городе, в частности, в роли командира авиалайнера Мела в инсценировке романа А. Хейли «Аэропорт». Владимир Аркадьевич оставил о себе добрую память и как педагог режиссуры и актерского мастерства в Ростовском филиале Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. А ушел из жизни в 2004 году, в 66 лет.

В начале 1960-х несколько главных ролей сыграла на свердловской сцене привлекательная брюнетка **Алла Бровченко**. Ее Элиза Дулиттл из «Пигмалиона» Б. Шоу до волшебного превращения из цветочницы в прекрасную леди уже обладала выразительной внешностью, а задачей профессора Хиггинса являлось придать ее манерам и речи необходимый аристократизм. Совсем другой была студентка Женя из спектакля «Рассудите нас, люди» А. Андреева. Любящая и любимая своим мужем Алексеем, которого играл Ю. Жигульский, будущий главный режиссер Свердловского, а затем Московского ТЮЗов, она, по молодости лет, не всегда умела идти на уступки. Красотка Зося Ляховская из «Приваловских миллионов» изначально привыкла к роскоши и восхищению. После этих успешных ролей актриса вернулась в Киев, где в свое время окончила театральный институт, получила там второе, уже режиссерское, образование и работала на телевидении.

В 1960-х отличился несколькими примечательными образами и **Василий Шур**: Михаила Заболотного, честного парня, который отменил свадьбу, понимая, что не сможет обманывать девушку, живя с ней без любви, в пьесе В. Розова «В день свадьбы», доня Хуана из комедии «Дон Хиль –

Зеленые штаны»; стал мыслями и голосом автора в спектакле «Дом, где мы родились» П. Когута. Позднее Василий Павлович много лет проработал в Оренбургском драматическом театре и ушел из жизни в 2012 году.

Должно прозвучать и еще одно прекрасное женское имя — **Александра Матэр-Лашина**. В числе ее героинь были в основном дамы «высшего общества»: Леонарда из «Валенсианской вдовы», чье «призвание — нести достойно вдовье званье», но молодость взяла свое, вернув ей радость и счастье. В чем-то схожа с ней и героиня тургеневского «Месяца в деревне», чье внезапное увлечение учителем сына Беляевым стало неожиданностью и для нее самой. Елена, жена ученого-химика Протасова из горьковских «Детей солнца», целиком поглощенного наукой, чувствовала себя одинокой, но надо отдать ей должное — не приняла ухаживаний друга семьи художника Вагина. Подтверждением аксиомы, что «тайное всегда становится явным», явилась судьба бывшей надзирательницы концлагеря Лизы из «Пассажирки» Э. Посмыш. Не избежала актриса и некогда обязательной для театров Ленинианы: дважды сыграла сестру Ленина Марию Ильиничну — в «Третьей патетической» Н. Погодина и в «Большевиках» М. Шатрова. Образ Ксении Львовны Замятиной, знающей себе цену именитой актрисы, в «Репетиторе» Г. Полонского, также органично вписался в репертуар Матэр-Лашиной, неожиданным и достоверным выглядело превращение унылой начальницы статистического учреждения Людмилы Прокофьевны Калугиной из комедии «Сослуживцы» в очаровательную женщину. В конце 1970-х Александра Ивановна,

А. МАТЭР-ЛАШИНА и К. ЛАМОЧКИНА
в спектакле «Большевики»

к сожалению, покинула театр.

Характерные роли самобытно играл в те годы **Владимир Крутков**. Особенно удались актеру сытый и вальяжный заведующий овощебазой Павел Козин из «Традиционного сбора», темпераментный кавалер Лампетти из постановки «Человек и джентльмен», жестокий плантатор Коротыш Биннингс («Орфей спускается в ад» Т. Уильямса), грубый слесарь Егор из пьесы М. Горького «Дети солнца». А как не упомянуть двух сказочных персонажей: представителя «нечистой силы» Люцифера в «Захудалом королевстве» и «злого и страшного» Серого волка в «Красной шапочке», которые получились не столько ужасными, сколько забавными и по-настоящему волшебными.

У тех, кому не пришлось увидеть этих актеров на сцене, к счастью, есть возможность получить некоторое представление о них благодаря сохранившейся черно-белой хронике, снятой в свое время для гастрольных поездок театра. И еще память на кинолентке — на торжественном вечере в честь 50-летия театра, который состоялся осенью 1980

года, присутствовали некоторые из тех, о ком речь в этом материале: Елена Полевая, Михаил Званцев, Михаил Синицын, Николай Чукин. Там и тогда они все еще живы. Актрисе Тамаре Зиминой (тогда Сухонос) довелось работать вместе с ними, и она поныне вспоминает их трепетное отношение к театру и полную отдачу даже в самой маленькой роли.

Дабы связать между собой «век нынешний и век минувший» вспомним, что в 1960-90-е годы на сцену Свердловского драматического выходили хорошие и разные актрисы И. Афанасьева, Т. Багреева, Л. Вериги, Л. Елтышева, Т. Залевская, В. Ирышкова, Т. Скипочка, А. Сморовская, Т. Малягина, Н. Ускова... Отличались неповторимым актерским даром А. Горбатов, Ю. Алексеев, Л. Рыбников, Р. Бакиров, В. Белкин, С. Буньков, В. Исаков, Ю. Константинов, А. Неустроев...

Даже просто назвать всех актеров, когда-либо служивших в этом театре, тем более раскрыть подробности их творческой биографии — задача неподъемная. Получилось вспомнить лишь некоторых. Следы многих затерялись на необъятной театральной карте страны. Кто-то и сегодня живет и работает в Екатеринбурге, «иных уж нет, а те — далече», и с этим ничего не поделаешь. Как всегда — остается память, добрая и благодарная. Спасибо всем служителям сцены, кто был и остался в 90-летней истории Свердловского академического театра драмы.

Алексей Бадаев: «Здесь провожу я жизнь свою»

Алексей БАДАЕВ – генеральный директор Свердловского академического театра драмы. Кандидат филологических наук. Доцент, заведующий кафедрой продюсерства, теории и практики исполнительских искусств Екатеринбургского государственного театрального института. Вступил в должность руководителя театра в 2013 году. И с кем, как не с директором, говорить о дне сегодняшнем, планах и будущем знаменитого, знакового творческого коллектива.

— **А**лексей Феликсович, в год юбилея театра, сегодня, несмотря на все трудности пережитой вынужденной паузы, как по десятибалльной шкале вы лично оценили бы его творческую «стоимость» и состояние?

— Конечно, я понимаю, вы ожидаете услышать от меня «10+» (улыбается), да я и сам об этом мечтаю. Но сегодня говорить так рано. Нам сложно, поскольку все пережили эти непростые полгода. Все, от актеров до директора, не в паническом, но в тревожном состоянии, потому что ежедневный тренинг ушел, и нужно заново войти в процесс. Но, надеюсь, что мы не утратили форму в принципе. Так что, отвечая на ваш вопрос, я, без ложной скромности, проставил бы театру оценку «9», и то только потому, что всегда есть (и должно быть!), куда расти — и актерам, и режиссуре, и коллективу в целом. Поэтому экспериментируем с жанрами, пробуем и комедийные вещи, и трагические, в общем, пытаемся действительно развиваться, строить очень разнообразный репертуар. Думаю, если руководитель скажет о своем театре «10» — это прекрасный некролог: мол, больше нам сказать нечего.

Наша труппа сейчас в прекрасном состоянии, ей под-

Алексей БАДАЕВ

властно, по-моему, абсолютно все, с нами работают лучшие режиссеры, приезжают и уезжают с желанием вернуться. Это дорогого стоит.

— **Вы, собственно, интуитивно начали отвечать на мой второй вопрос, который как раз про вектор развития и планы. Ну, по вектору уже понятно, а какие конкретные планы — ближайшие, дальнейшие? Ну, вот сегодня (18 сентября), скажем, премьеры...** (Рецензия в следующем номере).

— Сегодня премьеры, отложенная с марта, которую, мы, наконец-то, выносим на зрителя, естественно, в волнении, потому что даже спектакль, который нам кажется самым

лучшим, не родился, пока не случилась встреча со зрителем. Как публика примет драматургию Патрика Марбера, спектакль по его пьесе «Близость»? Дальше у нас тоже отложенная премьеры, которую заканчивает репетировать Дмитрий Зимин, «Марьино поле» Олега Богаева, сыграем ее в начале октября. В конце октября премьеры — «Визит старой дамы» Дюрренматта, постановщик — молодой, но уже известный московский режиссер Егор Равинский. Почему «Визит», который, за последние два года, как говорится, только

С детьми на концерте группы «Алиса»

ленивый не поставил? Выбрали мы эту пьесу еще до всего этого ажиотажа и, в очередной раз, попали в нерв времени. Далее — долго искали комедию, потому что комедии у нас идут две всего-навсего: старинная «Ханума» и «Тетки», но вторая, по моему, свой ресурс выработала. Комедию найти очень сложно. Я перечитал все, что возможно, и вдруг... возникло незамысловатое решение: а почему бы не «Тетушка Чарли». На труппу ложится идеально, вот мы и задумали ее воплотить, причем, сделали новый перевод — длинный, точный, есть теперь, что сокращать (смеется). Должно получиться интересно. В начале будущего года — «Пролетая над гнездом кукушки» по Кену Кизи, выпустим ко Дню театра, в марте.

— **Мне бы очень хотелось, чтобы именно вы, достаточно молодой директор, сказали о сегодняшней молодежи театра.**

— Молодежь у нас — блистательные ребята, мы со всеми молодыми заключаем контракт на год, и не было еще такого, чтобы человек у нас не удержался. Назову, конечно, Игоря Кожевина. Он уже не самый молодой актер, все-таки 12-й сезон в театре, и он, конечно, один из лидеров. Но те ребята, которые рядом с

ним, тоже прекрасны каждый по-своему. Вот Илья Порошин, Ваня Виненков, Вася Бичев, Оля Мальчикова с того же курса Андрея Русинова. Потом пришли еще более молодые. Те ребята, которые назывались «Молодым театром» во главе с Димой Зиминим. Это Катя Соколова, Полина Саверченко, Настя Каткова, Ильдар Гарифуллин, Сережа Заикин. К ним потом присоединились Кирилл Попов, Лера Газизова, Саша Хворов. И совсем юные, которые у нас в «Чайке» дебютировали, Кристина Шкаброва, Никита Бурлаков, Женя Кондратенко, Аня Минцева, Женя Бушуев. Мы всех пробуем не на «кушать подано», а серьезными ролями, они становятся полноценными нашими актерами, на каждого из которых можно делать ставку. При этом, мне кажется, все-таки в студийном принципе, который был когда-то у Ефремова в «Современнике», есть вещь правильная: сегодня ты играешь главную роль, а завтра — эпизод. Но ты должен быть готов к главной роли. Мне кажется, у нас ребята готовы.

— **Теперь от молодежи — к той звезде, что им (и всем нам) светила и, может быть, даже привлекла на сцену. Я знаю, что вы делаете книгу о Галине Умпелевой. Спрашиваю, если честно,**

с некоторым удивлением, потому, что ведь на самом деле вы с ней в театре служили вместе всего два-три сезона?

— Ну, да, я пришел в июне 2013 года, а Галины Николаевны не стало в декабре 2016-го. А она всегда была для меня недосягаемой звездой, Великой Актрисой. Познакомились мы с ней после премьеры спектакля «Ваша сестра и пленница», поговорили. Потом сталкивались в театральном институте, в СТД, и никогда она не выстраивала «стену», всегда с удовольствием общалась. А уж на сцене я с наслаждением смотрел все, что она играла. ...Когда ей было уже совсем плохо, я ее отвозил то в больницу, то обратно, приходил к ней домой. И попросил разрешения с ней общаться, включив запись, вот у нас было четыре беседы по полтора-два часа, и, собственно, на их основе сделана эта книга. Зачитывал главы своему заму Вячеславу Синайскому, который с ней 40 лет проработал, Владимиру Кравцеву, художнику нашему главному, Наталье Махлиной, которая ее тоже долгое время знала. Я чего опасался: Галина Николаевна была очень откровенна в этих разговорах и, когда ей кто-то или что-то не нравилось, могла это сказать резко. Мы обсуждали, надо ли такие вещи вставлять в

Галина УМПЕЛЕВА — Мона в спектакле «Безьянная звезда»

Галина УМПЕЛЕВА и Алексей БАДАЕВ на пресс-конференции

С однокурсниками по мастерской А. Праудина

текст, и решили, что это ее книга, и Умпелева имеет на это право. А у меня количество врагов, думаю, прибавится после того, как эту книгу прочтут. Эта книга ей посвящена, поэтому пусть уж как она говорила, так и будет. Мне кажется, какую-то часть своего долга этой Актрисе, которую всегда любил, я этой книгой отдаю.

— **Преподавание, директорство, «писательство», а вот почему вдруг у вас в жизни возникла еще и режиссура, или это какое-то давнишнее подспудное хотение?**

— Наверное, это было подсознательным «хотением», в котором я себе сам не отдавал отчета, и никогда бы в это не полез, но толчком послужил простейший случай: когда я решил, что в репертуаре у нас должна появиться комедия «Только для женщин» и предложил одному режиссеру поставить ее, он сказал, что «сейчас занят, да и ставить там особо нечего, недели за две справиться»... И я решился сделать ее сам. «Только для женщин» — мой первый спектакль, которому три года исполнилось, и все три года он идет на аншлагах. Увидев его в Хабаровске, директор Хабаровского театра драмы попросил меня перенести его к ним, что мы

с хореографом и сделали. Меня это увлекло, я поступил к Анатолию Праудину на курсы профпереподготовки, два с половиной года отучился, получил диплом, аж красный — первый из моих трех. Защищался спектаклем «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?». Вот сейчас хочу сделать «Тетушку Чарли», и на дальнейшее уже есть планы.

— **Знаете, я многим руководителям театров и режиссерам задавала этот вопрос, и все, причем, «великие» тоже, отвечали по-разному. Все-таки театр — это «семья»? Либо содружество, коллектив творческих людей, некий живой механизм для создания спектаклей?**

Дружеская мизансцена в декорации спектакля «Железнова Васса Мать»

— Ну, если просто как формула — «механизм». Но для меня это сама жизнь. И, наверное, многие чувствуют так же, кто-то по-другому, и важны не пафосные слова о «семье», а истинный коллектив, в котором друг друга поддерживают. Мне кажется, у нас в театре это получается. Хотя, конечно бывают внутри отношения разные, никуда от этого не деться, но, думаю и надеюсь, нам удастся оставаться порядочными по отношению друг другу.

— **Исходя из этих слов и всего, что вы говорили про свой театр, можно сказать, что вы — какое слово лучше подобрать? — «спелись», «сыгрались», «сроднились» со Свердловской драмой? Хотели бы встретить вместе 100-летие этого театра?**

— Конечно, хочу. Я люблю этот коллектив, люблю совершенно искренне, не представляю уже себя без него, здесь все очень по душе. Поэтому, пока я могу быть здесь полезен, с удовольствием буду работать. Главное — чтобы была интересная, увлекательная и хорошая по результату работа. Тогда театр успешно доживет до столетия и далее.

— **Ну, что ж, поздравляем с 90-летием, желаем и будем ждать блестящего 100-летия!**

Пароль возвращения — «Земляника»

Отложенная премьера, как отложенное счастье. Новый спектакль Свердловского театра музыкальной комедии «Храни меня, любимая» поставлен главным режиссером Кириллом Стрежневым к 75-летию Победы и был готов к выходу на сцену 19 марта. Не вышел.

Театр не поднимал занавес, не встречал публику полгода из-за общей беды — пандемии. Но вот 16 сентября, в 6:30 вечера после карантина, занавес (тоже новый) поднялся. Театр вернулся к нам и направил прямо в зрительское сердце свое послание — музыкальную притчу «Храни меня, любимая» с незабываемой «Земляникой» композитора Александра Пантыкина.

Незабываемой, потому что помнится еще с той первой постановки «Любимой...» в 2005 году. Пятнадцать лет назад спектакль родился в театре в спорах, вдохновенных поисках авторской группы (Пантыкин, Стрежнев, драматург Константин Рубинский, заведующая литературно-драматической частью Елена Обыденнова). Когда к очередному юбилею Победы с экранов и со сцен гремели парады, сияли фейерверки, пугали взрывы, стрекотали пулеметы, грохотали танки, этот спектакль вырвался из привычного «победного» ряда. Он стал необычным и трогательным высказыванием на военную тему — человеческим. Он жил на сцене шесть лет.

Он вернулся сегодня. Пароль возвращения — «Земляника». Театр сам объясняет краткими фразами в программке свою вернувшуюся историю: «О вечной жизни и короткой смерти... О земляничном пироге и осколках гранаты на земляничной поляне...» Все та же главная «земляничная» тема в музыке, в постановке, в актерском воплощении. И все же, премьера — не реконструкция прежнего. С другими исполнителями, новичками и теми, кто играл в том, первом, спектакле молодые роли. С выразитель-

Квартет готов к бою (Антон СЕРГЕЕВ, Роман БЕРЕЗКИН, Илья ЖИРНОВ, Никита ТУРОВ)

ным звучанием живого оркестра (дирижер Борис Нодельман). С новым оформлением (художник Сергей Александров, художник по свету Владимир Коваленко). С новой пронзительной интонацией — более горькой, что ли. В тревоге за настоящее, за нас — настоящих, в надежде на истинность эмоций.

История в театральной музыкальной притче простая, как в притче. Четыре штатских парня — четыре брата-музыканта так и не узнают, что их любимая мама — не родная им. Она усыновила этих мальчиков, забирая «отказников» из роддома. Июньским днем, когда зреет земляника, и дом наполнен запахом мамино земляничного пирога, они уходят из этого

дома в ополчение. Навечно, все четверо.

А казалось, так будет всегда — и мама, и клуб, где мальчики в белых рубашках и брюках, словно в кинокомедии «Веселые ребята», лихо бьют чечетку, играют жизнерадостную музыку. Трубоч Даня (Роман Березкин), гармонист Павлик (Никита Туров), скрипач Рома (Илья Жирнов), гитарист Алеша (Антон Сергеев) — здесь действительно являют братство. Худрук Виктор Иванович (Александр Копылов), как папаша, «строит» танцующую-играющую команду, пытается научить не только степену, но и преподать жизненные уроки. А у самого оборвалась балетная карьера в Большом театре из-за травмы, и вот сейчас, на глазах

у мальчишек, рвется еще одна ниточка жизни. Белокурой яркой кинозвездой из довоенного фильма влетает на сцену его любимая – жена Эльвира (Татьяна Мокроусова). Кокетничает, порхает, как птичка, и сообщает, что теперь она – жена бывшая. Не узнать потом в измученной женщине, закутанной в платок, обутой в простецкие боты, ту «легкокрылую» Эльку. «Улетела моя ласточка...» – поет Виктор о потерянной любви. А она любит, она добралась к нему на фронт, она вернулась. Любовь сохранилась, но этих двоих не уберегла.

Земляника и землянка – одного корня. Изрыта землянками поляна. Прибывшие к бойцам братья-сироты – Ваня (Максим Смык) и Веня (Андрей Ведерников) высовываются из-под обожженных травяных «крыш».

Мальчишки поначалу «играют в солдатиков», но как же скоро становятся они солдатами и как не похожи они на теперешних своих сверстников, наряженных родителями в пилотки и гимнастерки по случаю всенародного праздника... Уцелевшим Ване и Вене завещаны скрипка и гитара от погибшего квартета.

Задвигаются двери вагона в воинском эшелоне. «Ах, куда же вы, мальчишки...» – поет хор в сцене прощания (хормейстер Светлана Асуева). Раздвигаются эти же двери в сцене возвращения, а вагон почти пуст. Только двое маленьких мальчиков в солдатском обмундировании выйдут на свет из военной тьмы.

Вот они, состарившиеся, Иван (Михаил Шкинев) и Вене-

дикт (Владимир Смолин), стоят перед нами в самом начале музыкальной притчи. На пиджаках – награды, на лицах – оторопь. Пытаются пробиться к вещающему поздравления голосу «за кадром» робкой просьбой прийти на встречу в школу, рассказать, как все было. Но оцифрованный «голос» глух и продолжает торжественно приглашать ветеранов подойти к специальному окошечку за подарками – продуктовым набором

«Ах, куда же вы, мальчишки...»

ром, георгиевской ленточкой и открыткой.

В финале спектакля встреча со школьниками все же состоялась. Приличные с виду мальчишки и девочки, как гопники, ва-

Мама (Светлана КОЧАНОВА), Ваня (Максим СМЫК) и Веня (Андрей ВЕДЕРНИКОВ)

лят на землю, запинывают двух мальчишек с футлярами, где гитара и скрипка, записывают видео своей «доблести» на телефоны... Маленьким музыкантам, отбитым у злобной компании, ветераны расскажут, наверное, о четырех бравых парнях. Потому что Дима (Олег Загвоздин) и Костя (Илья Колбин) сами потом к ним придут. Сами захотят услышать.

Те «детки» на сцене, унижающие всемером двоих, чем-то похожи на Гошу (Евгений Елпашев) – антипода братского квартета. Гоша презирает танцовщиков и музыкантов – не мужики, мол, а на самом деле люто завидует. Считает весь этот джаз-степ идеологически

Гоша – Евгений ЕЛПАШЕВ

Людмила — Екатерина МОЩЕНКО

вредным, а в бою проявит себя именно как «не-мужик», и спасет его от гибели музыкант.

Светлая мама (Светлана Кочанова) каждому сыну прошепчет на ухо заветное прощальное словечко и каждого ждет, как единственного. Они возвращаются к ней только в снах, когда «Время остановится, ангелы расплачутся...» Нежная девчонка Людмила (Екатерина Мощенко), которой пришлось надеть через плечо санитарную сумку, поменять платье в горошек на форму медсестры, повстречает на той земляничной поляне первую любовь — Лешку. Перевернулась корзинка, рассыпались ягоды, перевернулась жизнь. Минуты счастья, лирическая «Земляника» в дуэте с Алешей, последним из четверых.

Замолчала Данина труба. Ромкина скрипка, как дудочка крысолова, уводит от поляны наступающих врагов. Ранена гармонь Павлика, а гармонист убит. Последние слова Лешки звучат без его гитары: «Храни меня, любимая» — это Люде, это маме.

Свой начавшийся премьерой 88-й сезон наша музыкальная комедия посвящает памяти директора

«На войне как на войне...» Виктор — Александр КОПЫЛОВ

театра Михаила Сафронова, в декабре 2019-го ушедшего из жизни. Он мечтал о возвращении «Любимой...». Вспоминал часто, как на гастролях в Минске, в Белоруссии, где в реальности и произошла эта история — мать потеряла на войне всех сыновей — зрители после спектакля просили со слезами: «Оставьте в живых хотя бы одного!» Нет. Это возможно в фильме Спилберга «Спаси рядового Райана». А здесь — так, как было у нас. На войне как на войне.

Фашисты в фуражках с огромными тульями, словно на карикатурах Кукрыниксов, в блестящих черных мундирах оскверняют земляничную поляну. Они сцеплены в одно смертоносное паукообразное существо — враг. Условный, абсолютно притчевый анималистический образ (хореограф Сергей Смирнов), которому противостоят люди. Повел в атаку своих парней командир, тот самый бывший солист балета Виктор Иванович (Александр Копылов). Парни не маршируют, не кричат в иступлении «За родину, за Ста...» Фронтально идут «степом» — последней своей четкой, которая когда-то была

такой веселой, такой азартной. Потрясающая сцена «На войне как на войне...»

В одном из онлайн-интервью перед премьерой автор прежней и новой версии либретто Константин Рубинский говорил, что этот спектакль стремится задеть живой сегодняшний нерв. Музыкальной притче принципиально чужды искусственно нагнетаемый пафос, бездумное ликование «к дате» с наклейками на автомобилях «Можем повторить!». Повторить ЧТО?!

«Храни меня, любимая» снова на сцене. Такой «повтор» возможен и нужен. Да и не повтор вовсе, а новый спектакль, возвращающий к искренним чувствам, пониманию безвозвратности потерь, боли, осознанной благодарности, обращенный к человечности в человеке. Чтобы не происходила с нами такая метаморфоза, как с земляничным джемом, полученным ветеранами Веней и Иваном в «юбилейном» продуктоном наборе, — в его составе лимонная кислота, усилитель вкуса, чего только не намешали. А земляника есть?..

Вячеслав Самодуров: «Мы соскучились по работе и зрителю»

24 сентября театр «Урал Опера балет» открыл 109-й сезон. О планах на будущее, о том, как артисты пережили карантин, вызванный пандемией, о консерватизме и поиске новых форматов рассказал художественный руководитель балета театра Вячеслав САМОДУРОВ.

Фото Ольги КЕРЕДЛОК

Вячеслав САМОДУРОВ

— Сначала о приятном. Недавно вам вручили премию правительства РФ в области культуры — за балет «Пахита». Поделитесь, пожалуйста, впечатлениями.

— Награда стала для нас большим и радостным сюрпризом, поскольку это очень серьезная премия, балет — редкий гость на церемонии вручения. Приятно и престижно, что наш екатеринбургский театр создает произведения такого масштаба, которые замечают по всей стране. Наша команда: и Павел Гершензон, куратор проекта, и композитор Юрий Красавин, и, конечно же, вся труппа — мы очень рады. Для нас это большой стимул.

— На какие ближайшие гастроли отправится театр?

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев поздравил Вячеслава Самодурова с вручением премии правительства Российской Федерации в области культуры за постановку балета «Пахита».

«Эта престижная награда — свидетельство высокой оценки вашего творческого труда, вашей плодотворной работы как художественного руководителя и первоклассного хореографа, соиздательных усилий всей администрации и балетной труппы театра. Вместе с Павлом Гершензоном и Юрием Красавиным вам удалось поставить потрясающий, во многом новаторский спектакль, который стал частью культурной жизни не только Свердловской области, но и всей страны. Искренне рад успеху коллектива Екатеринбургского театра оперы и балета. Желаю Вам и всем сотрудникам сцены новых задумок, вдохновения, счастья, благополучия, всего самого доброго», — говорится в правительственной телеграмме главы региона на имя Вячеслава Самодурова.

— В середине октября мы всей балетной труппой едем на те самые гастроли, которые, к сожалению, не успели состояться в начале апреля этого года. На фестивале «Золотая Маска» мы займем два вечера. Один — вечер балетов: «Вальпургиева ночь» Джорджа Баланчина, «Брамс пати» Антона Пимонова и третий акт из «Дон Кихота» в редакции Юрия Бурлаки. А во второй наш вечер покажем спектакль «Приказ короля», который я поставил два года назад. Все балеты, кроме «Дон Кихота», номинированы на «Маску», также есть личные номинации у артистов, поэтому волнуемся. Ведь мы привыкли показывать в максимальной форме, в на-

шем топовом качестве, а после карантина наших лучших, высших стандартов пока сложно достичь, поскольку у танцовщиков был громадный перерыв. А это не может не сказаться на их физическом состоянии: тяжелее обычного восстанавливается дыхание, начинаются травмы, поскольку возросшая после долгой паузы нагрузка влияет на суставы и связки. Но я надеюсь, у нас еще есть время и мы хорошо себя покажем в Москве.

— Как на артистах сказался режим самоизоляции?

— У каждой медали две стороны. Конечно, мне было очень жалко видеть артистов в этом вынужденном простом. Балет — особо специфическая профес-

Вячеслав САМОДУРОВ ведет репетицию

Сцена из балета «Пахита»

сия. Жизнь в нем коротка, у артиста есть приблизительно от пятнадцати до двадцати лет – вот и вся его карьера. Поэтому полгода карантина – это большой пропуск. Наши артисты молоды, у них сейчас есть все физические данные и желание достигать нового, а тут – такая пауза. С другой стороны, если говорить о плюсах, то каждый человек во время карантина мог посмотреть на себя со стороны. Многие артисты, я знаю, пытались осваивать те хобби, на которые у них не хватало времени ранее, в театре. Поскольку у нас труд каторжный – и утром, и вечером, репетиции, спектакли... Но большой плюс, что артисты так сильно соскучились по работе, что сейчас, когда я вижу их в зале, они работают просто как настоящие звери, тигры, и ценят каждый момент репетиции.

– Во время пандемии было много разговоров, что она изменит формат в том числе и театров. Вы что-то решили изменить?

– Театр оказался достаточно консервативной структурой. Да, было много разговоров, как изменится театр, но, вы знаете, стало абсолютно ясно: в театре ничего, по большому счету, не изменится. Мы – консервативны, и это хорошо. Со времен Древней Греции: театр – это когда есть публика, сцена и на

сцене происходит действие. И за несколько тысяч лет ничего принципиально не изменилось. Всегда есть зрители, которые приходят в зал, чтобы увидеть живое выступление на сцене. И я думаю, что, когда пандемия пройдет окончательно, все вернется в то русло, в котором было раньше.

– Как пандемия повлияла на планы театра?

– Пришлось отменить очень много планов: гастроли в Москву, Пермь, Казахстан. И это только часть проектов, которая сорвалась. У нас отменились съемки балета «Пахита» для телеканала Mezzo. Все планы, которые были нарушены, я даже теперь и не вспомню, потому что нет смысла оглядываться назад. А сейчас мы, как и остальные театры, достаточно осторожно входим в процесс. Стараемся планировать

только те вещи, в свершении которых более-менее уверены. Конечно же, сейчас вся гастрольная деятельность находится в подвешенном состоянии. Очень сложно заключать контракты, не имея четкого понимания на ближайшее будущее, какой будет ситуация в мире. Тем не менее, впереди нас ждет насыщенный сезон. И я надеюсь, он компенсирует тот вынужденный простой, который был в прошлом сезоне.

– Что нового театр покажет публике в этом сезоне?

– Больше количество премьер. Я возобновляю свой старый спектакль «Вариации Сальери», который получил в свое время «Золотую Маску», сделаю новую версию. Дивертисмент из балета Августа Бурнонвиля «Неаполь» – эта премьера будет представлена

Сцена из балета «Пахита»

зрителю уже в ноябре. А в феврале намечен специальный и очень важный для нас проект – вечер балетов на музыку Леонида Десятникова, одного из самых интересных и успешных сегодня российских композиторов. Там будут задействованы четыре хореографа: Андрей Кайдановский, Антон Пимонов, Максим Петров и я. Ну и в конце сезона, надеюсь, состоится, наконец-то, долгожданная премьера балета «Конек-горбунок». Это очень новаторский, экспериментальный проект. Мне кажется, он станет любимым нашей публикой, он для семейного просмотра.

– **Действительно ли там будут рэперы?**

– Да, в этом балете действительно будут задействованы рэперы. А композитор Королев прекрасно поработал с музыкой Пуни и дописал свою собственную. Вы знаете, лично для меня тот факт, что мы отложили премьеру этого спектакля на год, был самым сильным ударом пандемии. Я так верю в этот проект, и мне так хочется его увидеть на сцене!

– **Каких новых артистов мы увидим в 109-м сезоне? Как работали с иностранными танцовщиками в период пандемии?**

– Наша труппа осталась практически в том же составе, что и была до пандемии. Были небольшие изменения, которые естественны: кто-то уходит на пенсию, кто-то приходит. В этот раз у нас не было большого набора в театр.

– **Как на вас влияют ограничения, которые введены для массовых мероприятий?**

– Мы временно изъяли из репертуара те спектакли, которые требуют участия большого числа оркестрантов и хора, поскольку сейчас ограничивают число людей, находящихся на сцене одновременно. Поэтому до января месяца мы показываем спектак-

Сцена из балета «Пахита»

Взяли только двух новых балерин. Выпускницу Пермской школы и выпускницу академии Вагановой.

ли с достаточно камерным составом артистов, которые проходят по нормативам до 50 человек на сцене. Мы очень соскучились по зрителю. И я хочу всех пригласить в наш театр. Надеюсь, и зритель скучает по нам. Приходите! Нам очень нужна ваша поддержка.

– **Нет ли идеи сделать балет о... пандемии?**

– Думаю, это тот опыт, который я пока не переосмыслил. И еще пережевываю то, что происходит. Поэтому не готов сказать. Вы знаете, я первый раз провел лето на Урале. И мне очень понравилось, потому что я первый раз в жизни взял рюкзак, палатку и пошел в горы. Для меня это был неожиданный и важный, и приятный опыт: я понял, что я еще и турист (смеется).

ПРЕМЬЕРЫ 109-ГО СЕЗОНА ТЕАТРА «УРАЛ ОПЕРА БАЛЕТ»

- **«Севильский цирюльник»** Д. Россини. **8, 9 и 25 октября.** Режиссер Надежда Столбова.
- **«Лючия ди Ламмермур»** Г. Доницетти. **7, 8 и 28 ноября.** Режиссер Мария Рубина.
- **«Любовь издалека»** К. Саариахо. **5 и 6 декабря.** Режиссер Ярославия Калесидис.
- Дивертисмент из балета **«Неаполь»** А. Бурнонвиля. **11 и 13 ноября.** Балетмейстер-постановщик Вячеслав Самодуров.
- Новая версия балета **«Вариации Сальери».** **11 и 13 ноября.** Балетмейстер-постановщик Вячеслав Самодуров.
- **L.A.D.** – четыре балета-посвящения композитору Леониду Десятникову. Спектакли поставят Максим Петров, Антон Пимонов, Андрей Кайдановский и Вячеслав Самодуров. Премьера назначена на **19 февраля.**

О петрога, о тогес! И театр кукол

Чудом назвал факт открытия и проведения X Международного фестиваля «Петрушка Великий» директор Екатеринбургского театра кукол Петр Стражников. Не иначе, как чудом, именовали событие его участники. В условиях пандемии это – первый театральный фестиваль в Екатеринбурге и юбилейный в истории «Петрушки». К тому же его хозяйева, екатеринбургские кукольники, сумели в кратчайшие сроки переселиться из своего театрального дома, поставленного на капитальный ремонт, в «Колизей». Впервые «Петрушка Великий» состоялся на новом месте. Представить публике с 10 по 14 сентября 14 спектаклей 160-ти участников из России, Германии и Франции помогли своими сценами Театр музкомедии, ТЮЗ и «Синара Центр».

«Синара Центр» впервые и первым принял «Петрушку Великого». В его галерее открылась персональная выставка главного художника екатеринбургского Театра кукол Юлии Селаври, лауреата фестиваля прошлых лет. В экспозиции «С куклой по пути» представлены ее работы к пяти спектаклям – разные творческие пути к открытиям на сцене с куклами и людьми. Выставка вышла за «рамки», хотя в афише и обозначено «в рамках фестиваля», продолжалась и тогда, когда «Петрушка...» уже попрощался со зрителями. На торжественном фестивальном открытии в красивом дворе пе-

Вознесение Петрушки Великого

ред входом Галереи Синара Арт явились Волшебник великого роста с маленьким Петрушкой в руках, Росинант и Дульсиня из екатеринбургского «Дон Кихота» (Гран-при предыдущего фестиваля), танцующий оркестр Александра Павлова, зеленые травяные букеты петрушки (с маленькой буквы)... И большой Петрушка, Петрушка Великий, вознесся над нами на высоком балконе, приветствовал, обещал радость и неожиданные открытия.

Обещание сдержал. Путешествием к истокам, к тем, кто тебя любил и надеялся на тебя, рассказывал сказки и помогал войти в реальный мир, стал спектакль «Йуд орол», что значит по-русски «Ночной караул» (Йошкар-Ола). Древние духи не покинули марийскую деревню с опустевшими домиками, ежедневно устраивают опись имущества, отмечая в амбарной книге: все на месте – и лопата, и ведро... Вот только Олэш отсутствует которую ночь, который год. Вдруг и он вернулся. Его окружают те, с кем он рос, ведут по дороге прошлой жизни с ее обидами и ошибками. И если поначалу спектакль напоминает этнографическое действо, то по-

Юлия СЕЛАВРИ и Светлана УЧАЙКИНА среди зрителей выставки «С куклой по пути»

Татьяна ЖВАКИНА в екатеринбургском «Колобке»

«Сад наслаждений» (Санкт-Петербург)

том начинается театр. Для меня он вступил в права с короткого диалога Олёша и ведьмы: «Ты меня не боишься?» — «Нисколечко не боюсь. Ведь ты — моя сказка...» Спектакль не настаивает, не поучает: вот, мол, не должны мы это забывать, обязаны все время возвращаться... Нет, не должны и не обязаны, просто однажды возникнет эта потребность, и ты ей ответишь, и можно жить дальше.

«Театр кукол: связь времен» — так обозначена тема десятого фестиваля. Казалось бы, очень общая, всеобъемлющая. Однако от спектакля к спектаклю именно этого фестиваля она обретает конкретность, каждым

затейливым «узелком» укрепляет незримую связующую нить традиций и новаторства, старых и новых смыслов. Если еще конкретней, то в фестивальных

«О рыбаке и рыбке» (Петрозаводск)

спектаклях зримо оживила неистребимость во все времена человеческих желаний и способов их достижений. Кто-то жаждет знаний, кто-то званий, кому-то подавай корыто и комфорт, одному — покой и волю, другому — плотские утехи, третьему — свободу... И всем — любовь. Даже в спектакле для малышей «Мама и я» (Ульяновск) Лисенок и Барсук стараются понять, что же такое эта любовь. Ее путь проходит через сердце — боль, страх? «Через желудок» — много-много вкусной еды? Через поцелуй?..

Ижевский «Ноктюрн для влюбленных» — счастливый ответ на вопрос. Двое (планшетные маленькие куклы с удивительно

Чудо открытия с Волшебником и букетами петрушки

Хармс (Александр ШИШКИН) в спектакле своего имени

Ночной караул из спектакля «Йуд орол» (Йошкар-Ола)

«Ноктюрн для влюбленных» (Ижевск)

точными, подробными движениями) встречаются в кафе, слушают музыку, бродят по лесу, рисуют и отправляются на воздушном шаре в дальние страны. Так и хочется сказать — на крыльях любви. Эти двое, полюбив, подарили друг другу весь мир в придачу...

В жюри «Петрушки» трудились: главный редактор портала «Культура Екатеринбурга» Елена Азанова, театральный критик, эксперт «Золотой Маски» Владимир Спешков (Челябинск), проректор РГИСИ, исследователь истории театра кукол Анатолий Кулиш, театральный критик, эксперт «Золотой Маски» Арина Шепелева (оба из Санкт-Петербурга), председатель жюри — из-

вестный во всем «кукольном мире» руководитель Всероссийской лаборатории режиссеров театров кукол, режиссер и педагог Владимир Шрайман (Россия — Израиль). Поработали и вынесли решение, исключив некоторые прежние персональные номинации (например, «Лучшая актриса»), объединив в оценке актерские работы в дуэтах, трио, ансамбле. Что ж, это право и мнение судей-профессионалов. Тем не менее, «Лучший актер» все же был персонально назван.

Макс Шниттгер один был за бога и дьявола, за ангела и Еву, за профессора, чья фамилия начинается на «Ф», как у гетевского доктора Фауста. Один играл всех

персонажей «Планеты Эдем» — и виртуозно играл. Жаль, конечно, что спектакль из Германии и французскую постановку «Наперекор ветру» мы увидели не «живьем», а в видеозаписи. Но хорошо, что вообще увидели, обе добавили новых впечатлений, как храбрая девочка в спектакле из Лилля — красок и рисунков в бумажный обезличенный мир.

У нашего «Петрушки...» чего-чего, а уж «красок» всегда в избытке, и ни одна новая в этой палитре не становится лишней, чуждой. Весь арсенал, которым владеют мастера искусства театра кукол, представлен и освоен. Даже тени и песчинки, как в «Аладдине» екатеринбургского театра ФИМ

Макс ШНИТТГЕР сыграл всех персонажей «Планеты Эдем»

«Мама и я» (Ульяновск)

под руководством Андрея Ефимова. И так необычно, как в «Саде наслаждений» (Karlsson Haus, Санкт-Петербург). Столь ценный «Петрушкой» питерский театр — вспомним его «Одиссея», «Ваню» — обошелся совсем без кукол, представив «по Босху» спектакль телесно (буквально). Здесь сад становится адом, где естественные плотские наслаждения оборачиваются мучительными неутоляемыми желаниями, где яблоки познания могут убить, а светлая книга читается исподтишка и не просвещает. Это не contemporary dance, не пантомима. Здесь пластика рук, ног, пальцев, торсов воплощает архетип нескончаемой человеческой жажды — без кукол, но в театре кукол.

Последним фестивальным спектаклем стала премьера екатеринбургских кукольников «Хармс». Странно, но она как будто прошла мимо взгляда жюри. И призы — мимо. Пока. Хотя, на мой взгляд, «Хармс» внимания заслуживает, как и подробного рассказа, который скоро будет на страницах нашего журнала.

Профессионалы сидели не только в жюри, но и в зале. Участники фестиваля становились на спектаклях коллег публикой, пристрастной и бескорыстной, доброжелательной и объективной. Они тоже вынесли свой вердикт, который если и совпал с официальным итогом, то не глобально. Жюри отметило лауреатским званием художника и спецдипломом дуэт в спектакле «О рыбаке и рыбке» из Петрозаводска. А участники фестиваля — актеры, режиссеры, руководители театров, критики — назвали своего абсолютного триумфатора, присудив премию «Признание» его режиссеру Яне

Туминой. Кто видел — поймет и не забудет. Как не забылась до сих пор «Комната Герды» питейского театра «Особняк» того же постановщика, разделившая Гран-при девятого «Петрушки...» с екатеринбургским «Дон Кихотом».

Родилась в решении жюри и новая номинация, в эти тяжелые времена вполне уместная: «Ангел-хранитель фестиваля». Награда присуждена Светлане Учайкиной, министру культуры Свердловской области, чьи усилия — и министерские сейчас, и директорские прежде (шесть лет руководила екатеринбургским Театром кукол), и человеческие всегда — вложены в жизнь и развитие «Петрушки».

«Йуд орол» получил Гран-при — режиссер Алексей ЯМАЕВ с наградой

Маски на лицах участников были не только на сцене, когда это предполагало само действие. Куда ж без масок, если живет среди нас противный вирус. Они были особенными. Маски смеялись. Из черного фона, как из «черного кабинета», ярко выступала широченная красногубая и белозубая улыбка — улыбка Петрушки. Ее и увезли в свои театры кукольники. Десятый фестиваль завершился, «исчез», словно Чеширский кот, но не исчез из памяти, и улыбка осталась.

ИТОГИ X МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ТЕАТРОВ КУКОЛ «ПЕТРУШКА ВЕЛИКИЙ»

Специальные дипломы жюри

Фольклорному ансамблю фестиваля под управлением Оксаны Боднар (Екатеринбургский театр кукол);

Актерскому дуэту — Иван Луценко, Юлия Гореванова («Мама и я», Ульяновский театр кукол имени В. М. Леонтьевой);

Актерскому трио — Оксана Боднар, Татьяна Жвакина, Александр Шишкин («Колобок», Екатеринбургский театр кукол);

Актерскому дуэту — Олег Романов, Марина Збуржинская («О рыбаке и рыбке», Театр кукол Республики Карелия, Петрозаводск);

Организаторам первого офлайн фестиваля театров кукол 2020 года — Екатеринбургскому театру кукол.

Награды лауреатам

Премия «Признание»: лучший спектакль «О рыбаке и рыбке» (Театр кукол республики Карелия, Петрозаводск);

Лучший художник: Кира Камалитдинова («О рыбаке и рыбке»);

Лучшая актерская работа: Марк Шниттгер («Планета Эдем», Копродукция Марка Шниттгера и ассоциации Bühnenwerk e.V., Киль, Германия);

Лучший актерский ансамбль: «Ноктюрн для влюбленных» (Государственный театр кукол Удмуртской Республики, Ижевск);

«За воплощение поэзии Александра Башлачева средствами театра кукол» — Красноярскому театру кукол («Егоркина былина»);

Ангелу-хранителю Международного фестиваля театров кукол «Петрушка Великий» — Светлане Николаевне Учайкиной;

Гран-при: спектаклю «Йуд орол» (Республиканский театр кукол Республики Марий Эл, Йошкар-Ола).

Открытие с «уличным» прологом

Межсезонье наступило в свердловских театрах раньше срока из-за пандемии. Вынужденный «антракт» длился почти полгода. Смена времен года шла по своим природным законам, лето сменило безлюдную театральную весну, и... И август принес долгожданную встречу.

Первопроходцем открытия сезона стал «Коляда-Театр». Второго августа прямо перед театральным зданием вся труппа во главе с руководителем Николаем Колядой принимала первых зрителей своего 17-го сезона. Взаимные приветствия, живой разговор с публикой, представление актеров, совсем молодых и «ветеранов» этой сцены, фотографирование с «артистами» вспомогательного состава — кроликами и безобидным питомом Снежаной... А предшествовали этому самому необычному, пожалуй, за всю историю театра открытию сезона (всегда второго августа, но еще никогда — так!) получасовые песни-пляски актеров и примкнувших к ним самых преданных зрителей. Тут же, под открытым небом, состоялась премьера сказки для детей и всех, кто с удовольствием впал в детство, — «Пузырь, Соломинка и Лапоть» в исполнении Максима Тарасова, Анастасии Поповой, Ивана Федчишина. Добавился и четвертый персонаж — Солдат, которого сыграл Руслан Шилкин. А драматург и режиссер спектакля Коляда тем временем примостился у импровизированной уличной сцены и вместе с публикой смеялся, аплодировал своим актерам.

На этом освоение «воздушного» (на свежем воздухе) пространства не закончилось. До конца августа «Коляда-Театр»

Николай КОЛЯДА с питомом Снежаной, которая тоже выходит на сцену

играл спектакли в екатеринбургском ЦПКиО на специальной «Театральной площади». Здесь же свой «воздушный» пролог к открытию концертного сезона провела Свердловская академическая филармония...

Спектакли и концерты оренбургской оперы, наверное, войдут в постоянную практику театральных и музыкальных коллективов. Конечно, это было и прежде, но с таким исполнительским и зрительским энтузиазмом «воз-

Герои первой премьеры «Пузырь, Соломинка и Лапоть»

душное» пространство освоено, пожалуй, впервые. Пролог прологом, однако, с особым нетерпением все ждали открытия театральных и концертных залов. Восьмого сентября, накануне начала нового театрально-концертного сезона в Свердловской области, состоялась онлайн-встреча (все еще онлайн)

Снежану даже дети не боятся, ведь она в надежных руках Максима ТАРАСОВА

Д. Н. Мамина-Сибиряка Игорь Булыгин и директор Ирбитского драматического театра имени А. Н. Островского Лилия Гундырева (Нижний Тагил и Ирбит выходили на связь в формате телемоста) рассказали о долгожданном предстоящем.

Состоятся все запланированные премьеры. В Свердловском

цев; «Близость» британского драматурга Патрика Марбера, «Визит старой дамы» Фридриха Дюрренматта, «Марьино поле» Олега Богаева. Театр музыкальной комедии представляет зрителям мюзикл «Храни меня, любимая», родившийся здесь 15 лет назад, – новую версию, в новой редакции, с новым ак-

Вся труппа «Коляда-Театра» пела и плясала

в пресс-центре ТАСС-Урал. Министр культуры региона Светлана Учайкина, директор Свердловской филармонии Александр Колотурский, художественный руководитель Нижнетагильского драматического театра имени

театре драмы, который отмечает второго октября свое 90-летие, это «Человек на часах» по произведениям Николая Лескова, где впервые как режиссер выступает главный художник театра Владимир Крав-

терским составом, новой аранжировкой музыки Александра Пантыкина. Готовится к выходу на сцену музыкальная комедия «Знойные мамочки» – первая режиссерская (дипломная) работа солиста театра, лауреата «Золотой Маски» Игоря Ладейщикова. Шесть премьер запланировал и, конечно, сыграет театр Урал Опера Балет. «Коляда-театр» представляет сентябрьские премьеры «Картина», «Мальчик мой», «Не включай блондинку». 90-летний, но всегда юный Екатеринбургский ТЮЗ вручит зрителям новый «Золотой ключик»...

«Свои люди сочтемся» А.Н. Островского – в премьерном репертуаре театра имени великого русского драматурга. А начал свой 175-й сезон Ирбитский драматический деся-

Первые зрители 17-го сезона «Коляда-Театра»

тым, юбилейным, фестивалем «Ирбитские подмостки» (17–21 сентября), с участием театров Екатеринбурга, Перми, Тюмени, Озерска, Каменска-Уральского, Серова и, конечно же, Ирбита.

И в Нижнем Тагиле сезон тоже юбилейный – 75-й. Для особо нетерпеливых зрителей в сентябре играли несколько раз

веселую «Хануму». В сентябре же театр участвовал в фестивале молодой режиссуры «Арт-миграция» в Москве, показав чеховский спектакль «О любви». Открываются дома второго октября спектаклем «Демидовы. Версия» (драматург Олег Богачев), готовится премьера «Утиная охота» по пьесе Александра Вампилова.

во главе с Владимиром Спиваковым, Симфонический хор филармонии, Уральский молодежный симфонический оркестр, ансамбль солистов Московской филармонии «Мадригал», органист Свердловской филармонии Тарас Багинец, джаз-квинтет Игоря Бутмана.

В ноябре состоится Международный музыкальный фестиваль Be@thoven. Уже известны даты пропущенных этим летом и столь любимых «Безумных дней в Екатеринбурге»: второго-четвертого июля 2021 года музыкальное «безумие» вновь придет в столицу Среднего Урала.

Девятого сентября сезон открыт! На текущий момент что-то из анонсов, представленных на встрече, сбылось, что-то только начинается или продолжает воплощаться. Впереди премьеры, новые проекты. К сожалению, были потери: не состоялся Международный конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла имени В.А. Курочкина, не смогли показать в Бразилии свою легендарную «Каштанку» тюзовцы, не поехал с гастролями в Магадан академический Театр драмы, фестиваль Коляда-PLAYS перенесен на будущий год, не повезло «Золотой кочерыжке» и «Театраладе»...

Зажигают молодые артисты «Коляда-Театра»

Ведущая актриса «Коляда-Театра»
Василина МАКОВИЦЕВА

Нестандартно начала 85-й сезон филармония. До официального открытия первого октября, в День музыки, прошла сентябрьская серия концертов, которая так и называется – «Филармония открывает зал». В этих концертах заняты Уральский академический филармонический оркестр, «Виртуозы Москвы»

Конкурс-фестиваль «Браво!» должен был состояться еще в мае... Но он все же стартовал в театрах 15 сентября! На сей раз «Браво!» проводится не как конкурс. Победителей не будет. Вернее, победителями-лауреатами признаны все театры, чьи спектакли попали в финальную афишу номинантов, и всем вручат традиционные призы. Статуэтки «Браво!» с театральными масками, которые поддерживают аплодирующие ладони, – все те же. Есть, впрочем, и новое в этом образе: короткая фраза, проверенная в межсезонье онлайн. На постаменте каждого награжденного «кубка» теперь выгравировано: «Без театра – нельзя!» Убеждение, которое сегодня разделяют истосковавшие по живому искусству зрители. Не говоря уж о театрах.

Серовский театр обрел «Свой путь»

Театральная жизнь в городе Серове потихоньку возвращается в привычное русло. Конечно, официального открытия 79-го сезона Серовского театра драмы имени А. П. Чехова, которое планируется на середину октября, зрителям еще придется подождать. Однако уже девятого сентября чеховцы встречали публику в театре на малой сцене. Пусть и с известными ограничениями и предосторожностями, но, тем не менее, с радостью, надеждами, с безудержным желанием творить! Стартом в новую жизнь стала полюбившаяся зрителям камерная форма концерта–«квартирника»: песни театральной группы «Особый случай», отрывки из спектаклей, которые уже «на выходе», и многое другое.

Мы расскажем о том, как пережили эти пять месяцев – без сцены, без публики, сумев выстроить стратегию творчества в условиях пандемии. Мы научились работать онлайн, мы вышли на улицы, в скверы. Мы не прекращали репетировать и строить планы. Оглядываясь во времени, видим, что очень много сделали. Это касается и технических работ по благоустройству малого зала, и решения транспортных проблем (именно в это время старенький автобус был заменен на новую машину на 18 мест).

– Безвыходных ситуаций не бывает, – говорит директор театра Владимир Пантелеев. – Нельзя, конечно, сказать, что ситуация с пандемией сыграла нам в плюс, ведь в любом случае, театр – это, прежде всего, живое общение. Поэтому, каким бы красивым ни был спектакль, получить настоящие ощущения и эмоции по видео не получится! Тем не менее, если в «реале» у нас было около 42 тысяч зрителей, то в режиме онлайн нас смотрели порядка 120 тысяч человек. Сейчас уже работаем полным составом. Конечно, не забываем про маски, перчатки

Читка на свежем воздухе

Идет представление на пленэре

и дистанцию. Огромный плюс в том, что были разрешены спектакли на свежем воздухе, и мы с удовольствием играли их на летней эстраде сквера ДКМ. А сейчас вернемся в театр и продолжим начатую работу по заделу нового сезона, который, я уверен, будет интересным и продуктивным.

Уже сейчас к выходу готовы четыре спектакля, на подходе еще три. А еще — проведенные читки пьес, концерты и творческие встречи со зрителями. Вся эта бурная, сумасшедше-прекрасная творческая жизнь, происходившая в «межсезонье», случилась, главным образом, потому, что у театра появился творческий лидер. Им стал Александр Сысоев, режиссер и актер из Екатеринбурга, ученик Николая Коляды. Все началось с пьесы Коляды «Баба Шанель», на постановку которой был приглашен молодой режиссер, который уже ставил эту пьесу в Каменске-Уральском. Спектакль на серовской сцене был готов, но ему не хватило до выхода к зрителям (в День театра) нескольких дней...

Параллельно с постановкой неугомонный Александр успел провести с серовскими актерами марафон читок пьес современных драматургов, который сплотил труппу и вызвал интерес у зрителей.

Понятно, что за более чем два месяца репетиций Сысоев успел вплотную познакомиться с труппой, и актеры успели «прикипеть» к нему. И когда Александру Юрьевичу от директора театра поступило предложение возглавить творческий коллектив, он принимал решение уже не на пустом месте... Не без сомнений, конечно. Он, как и многие, был наслышан о непростой

Спектаклем «Баба Шанель» чеховцы откроют 79-й сезон

ситуации, в которой оказался серовский театр, оставшийся без руководства. В театральном сообществе почему-то решили, что с уходом директора и главрежа коллектив тоже исчез (как писал известный критик, «такого театра больше нет на театральной карте России»).

Но молодой режиссер решил... С самого первого дня (который пришелся на День труда — 1 мая!), бросился в работу и сумел привести в движение весь театральный маховик. Может, еще и поэтому чеховцы работали в пандемию как-то отчаянно весело, бурля идеями, наконец-

то поверив, что случившееся в театре никакой не финал, а всего лишь новый поворот, за которым «свой путь»...

Именно так — «Свой путь» — называется пьеса Ярославы Пулинович, которая оказалась для серовской драмы знаковой. Читкой именно этой пьесы чеховцы 29 августа закрыли летний период, названный ими «Межсезонье». Чтобы в начале сентября продолжить двигаться дальше — уже вместе со зрителями.

Из интервью Александра СЫСОЕВА:

— ...Я привык и люблю работать. В конце концов, какая разница, где. Есть вариант работать на улице — придумываем такой формат. Появилась возможность работать на летней эстраде, я только за! Мы провели на ней столько интересных мероприятий — для взрослых, для детей. На читки пьес уральских драматургов пригласил авторов, моих друзей-единомышленников. И они приехали: Алексей Еньшин, Семен Вяткин, Мария Зырянова. Это тоже стало событием...

Я рад всем зрителям, мне хочется, чтобы театр был для всех людей... Чтобы каждый мог

Пьеса Ярославы Пулинович «Свой путь»

Главный режиссер театра Александр СЫСОЕВ

найти что-то свое. В новом театральном сезоне готовим много премьер. Открываться будем спектаклем «Баба Шанель», затем «А зори здесь тихие», инсценировку известной повести Бориса Васильева написал Алексей Еньшин. «Море. Звезды. Олеандр» Марии Малухиной станет первой премьерой пьесы, которую, я знаю, сейчас ставят многие театры. Но мы оказались самыми первыми, кто обратил на нее внимание...

В сентябре выпустили премьеру «Лгунья» по пьесе Николая Коляды, в которой заняты заслуженная артистка России

Марианна Незлученко и актриса Лариса Артемова. Получился бенефисный спектакль для двух актрис и... пяти артистов мужского пола. Но в наших ближайших планах не только спектакли по современным текстам. Готовится бенефис заслуженной артистки РФ Светланы Королевой. Спектакль «Гарольд и Мод» по пьесе Колина Хиггинса будет ставить молодой режиссер из Челябинска Сергей Зырянов. Ведем переговоры с другими режиссерами, думаем уже о предстоящем через год юбилейном 80-м сезоне... Репертуар — разноплановый. Глав-

«А зори здесь тихие» — вторая премьера сезона

ное — соблюсти баланс между современной драматургией и классикой. Для меня еще очень важно, чтобы в театре было интересно, не скучно и для зрителей, и для актеров. Последним я пообещал, что все получат роли, все будут работать. И потихоньку начинаю все это реализовывать. Труппа — очень сложная вещь, каждый актер как бриллиант в короне. К каждому нужен определенный подход, каждый должен раскрыться с разных сторон. Сейчас я вижу первостепенную задачу не в «доказывании» чего-то театральному сообществу, а в привлечении на свою сторону зрителей. Но это не значит идти на поводу примитивных потребностей — для этого есть ТВ с его ток-шоу... Мне важно, чтобы человек в зале и посмеялся, и заплакал, и задумался, то есть испытал эмоции. Главное в театре — это человек: на сцене и в зрительном зале.

Из отзывов зрителей в социальных сетях:

**Весь август я провела с моим любимым театром! Смотрела все читки, концерт «Особый случай», творческую встречу с артистами. Хочется продолжения! СЕ-ЗО-НА хочется!!!*

**Мне нравится все, что сейчас происходит в нашем театре. Особенно читки на свежем воздухе — это прекрасно! Читка — это тоже спектакль, но такой, в котором минимум движений, декораций, все внимание на текст. Тогда ты уже сам «внутри себя ставишь» свой спектакль... 29 августа таким спектаклем для меня стала читка пьесы «Свой путь». Хочу продолжения этой истории на сцене театра! (Из ЖЖ Ирины Саттаровой).*

«Этот день настал!»

Все театры Нижнего Тагила начали новый творческий сезон. «Этот день настал!» написано на баннере у входа в драмтеатр, но здесь же изображение рук зрителя в защитных перчатках. Долгожданным очным встречам с публикой сопутствуют меры предосторожности: от санитайзеров в фойе театров до размещения зрителей в залах в шахматном порядке.

Но учреждения искусства порадовали премьерами. В кукольном театре это спектакль «Синяя птица», поставленный режиссером из Петербурга Никитой Шмитко, в Новом Молодежном — отложенный из-за карантина «Маленький принц». А что в Нижнетагильском драматическом, где официальное открытие юбилейного 75-го сезона намечено на второе октября? Там летом три эскизных спектакля объединил «Мужской взгляд» — уже третья по счету лаборатория молодой режиссуры. Девятого сентября на первом «приветственном», как называют в театре сентябрьские спектакли, зрители смеялись над проделками хитромудрой свахи Ханумы в одноименном водевиле. Один за другим следовали репетиционные прогоны «Утиной охоты» по пьесе Александра Вампилова, предстоящей октябрьской премьеры.

Репетиция спектакля «Демидовы. Версия» по пьесе Олега Богаева, написанной для Нижнетагильского драмтеатра. Режиссер-постановщик — Игорь Булыгин

И ВИЗИТКА, И ТОРГОВАЯ МАРКА

Автор пьесы «Демидовы» драматург Олег Богаев написал ее специально для Нижнетагильского драматического театра. Это и лестно для творческого коллектива, и ответственно. В 2022 году Нижний Тагил отметит

300-летие, подготовка к большому событию идет полным ходом, преобразуется облик города, история которого неразрывно связана с именами заводопрмышленников Демидовых. Спектаклю «Демидовы. Версия», по выражению художественного руководителя театра Игоря Булыгина, суждено стать не просто новой «визитной карточкой» Нижнетагильского драматического, но его... торговой маркой.

— Как известная марка железа «Старый соболь», которым прославилась в Европе продукция железодельного завода, построенного в Нижнем Тагиле в 1722 году первыми Демидовыми, — таким видит сценический продукт режиссер, заслуженный артист России Булыгин. А как иначе, если вместе с пьесой театр получил и эксклюзивное право на ее постановку.

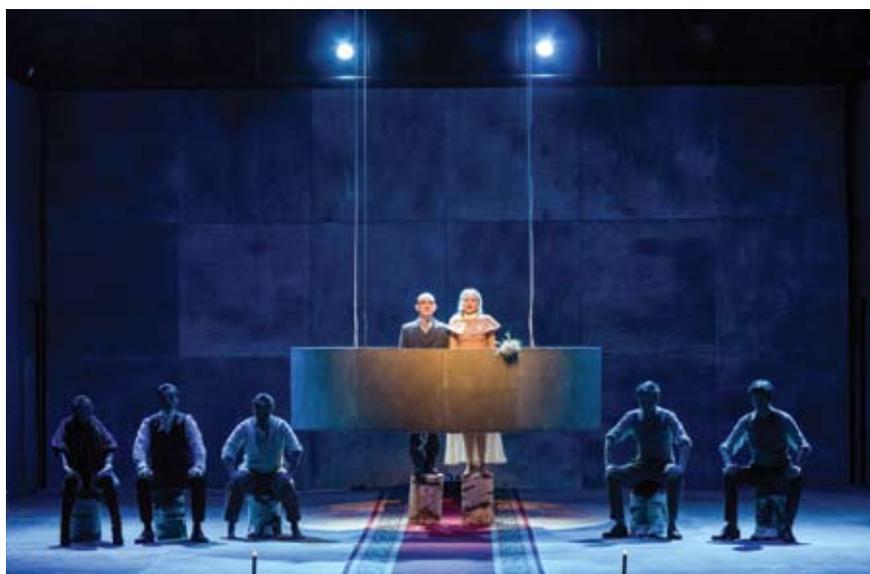

Репетиция спектакля «Утиная охота» по пьесе Александра Вампилова. Режиссер-постановщик — Игорь Булыгин

«Работа началась задолго до первой репетиции. Я погрузился в историю, хотя краеведом никогда не был, — Игорь Николаевич рассказал о своих встречах с научными сотрудниками музея-заповедника «Горнозаводской Урал», о поездке в Невьянск, где начиналась «железная империя Демидовых». В спектакле будет представлен небольшой исторический период: от первой встречи императора Петра I с тульским кузнецом Никитой Антуфьевым до пуска железодельного завода Демидовых в Нижнем Тагиле. Нужно отметить, что такая большая, финансово затратная постановочная работа получила грантовую поддержку от наследников «Старого соболя» — металлургов Евраз НТМК, сохраняющих и меценатские традиции основателей железного дела на Урале.

«ВСЕ В ФОРМЕ!»

Вот ответ на вопрос: не повлияла ли на рабочий настрой творческого коллектива долгая вынужденная разлука с публикой? Приведенную выше оценку дали организаторы летней творческой лаборатории под названием «Мужской взгляд». Молодые режиссеры из Москвы и Петербурга за пять дней поставили три эскизных спектакля, отметив, в какой прекрасной творческой форме заняты в них актеры. По словам Игоря Булыгина, месяцы карантина они будут вспоминать как один нескончаемый день, но 16 онлайн-спектаклей получили одобрительные отклики зрителей, обретен опыт работы в формате 3D, и актеры на дистанционке не расслаблялись, выполняя по видеосвязи задания худрука. Положительно сказалась на их физической и творческой фор-

Сцена из спектакля «О любви» режиссера Андрея Гончарова по рассказу Антона Чехова

ме муниципальная финансовая поддержка. «Город оставил нам деньги из бюджета и на зарплату сотрудников, и на постановку премьерных спектаклей», — сказала директор театра Ольга Анисимова.

Наступившая осень сулит много работы не только дома, но и на выезде. Участие в московском фестивале молодой режиссуры «Артмиграция». В его основную программу вошли больше десяти спектаклей, среди них — «О любви» по рассказу Чехова. Поставленный в Нижнетагильском драматическом режиссером из Петербурга Андре-

ем Гончаровым, этот спектакль включен в шорт-лист областного фестиваля «Браво!» (как и экспериментальная постановка театра кукол «Кукольный голос»). В ноябре запланированы большие обменные гастроли: несколько работ театра имени Д. Н. Мамина-Сибиряка будут показаны на сцене Государственного русского драматического театра Республики Мордовия. Тагильчане в эти дни познакомятся с творчеством артистов из Саранска.

Если...Вы понимаете, что подразумевается под этим словом надежды.

Сцена из спектакля «О любви»

35 лет. Полет нормальный!

Записки актрисы

В преддверии творческого юбилея невольно перебираешь в памяти свои роли, спектакли... Какие-то прошли быстро и даже незаметно, какие-то стали театральными событиями и даже вошли в историю российской сцены, о них писали известные критики, студенты упоминали в своих дипломных работах, их до сих пор помнят зрители... Но были и годы, когда вообще ничего не было. А паузы в работе зачеркивают сделанное, опустошают и изматывают. Так вот — как раз о том, что было в паузах...

ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА ТВОРЧЕСТВА

Взлетно-посадочная полоса. Отсюда воздушные лайнеры уходят в небо и сюда же они возвращаются в конце полета. В начале полосы, на взлете, самолет некоторое время стоит и... «читает молитву». Так пилоты называют чтение карты контрольных проверок. Командир корабля смотрит рабочее состояние всех приборов. После чего двигатели начинают реветь, самолет — дрожать, некоторые пассажиры крестятся, пилот отпускает тормоза, и неведомая сила начинает вжимать притихших путешественников в их кресла...

Моей «картой контрольной проверки» актерского организма был спектакль «Житейское

море». Не имея новых ролей в театре после «Без вины виноватых», я его сочинила, что называется, «сама себе», чтобы не разучиться летать. Для этого необходимо учитывать и оценивать все параметры, все предварительно проверять: умение думать, транслировать, танцевать, смешить, вызывать сопереживание, проверить весь калейдоскоп своих эмоций, интонаций, дыхания... Мелочей на сцене, как и в авиации, нет. После каждого сыгранного спектакля «Житейское море» легче, увереннее и точнее игрались другие спектакли в репертуаре, которые по объему и задачам намного сложнее. С блистательными музыкантами в «Море...» мы размышляли о самых важных вопросах нашего бытия, о том, что волновало: о совести, верности и чести, о творчестве.

Это было о-о-очень непростое, но, несмотря ни на что, сладкое время в моей творческой жизни. Эта сладость разбавляла горечь (зависть), которая всегда сопутствует хоть какому-то успеху. Увы... чего скрывать, такое существует. Турбулентность — это естественное и неотъемлемое явление не только в авиации, но и в жизни людей на земле... А у тебя хватает сил видеть и несправедливость, и предательство,

«Житейское море» получило Гран-при на международном театральном фестивале «Камерата»

даже злость... Видеть и не замечать, потому что... помните, у Давида Самойлова: «Но зато дуэт для скрипки и альтя!»? Да, да, зато твоя душа окунается в море прекрасных, любимых произведений, милых и дорогих находок, образов и придумок, ты действительно взлетаешь, подхваченная прекрасной музыкой и звуками. И это еще раз подтверждает, что самый правильный и спасительный угол зрения — именно творческий!

ПРЕДПОЛЕТНАЯ ПОДГОТОВКА

Дебют мой на сцене ТЮЗа состоялся в спектакле «Золушка». Ввели в идущий спектакль на роль... последней лошади в упряжке прекрасной золоченой

С «Золотой Маской» за роль Кручинной в спектакле «Без вины виноватые»

кареды. Костюм роскошный: облегающее стального цвета трико, пышная серебристая грива и шикарный хвост. Не о такой первой роли я, конечно, мечтала, но, согласитесь, этакая красота и сказочность вряд ли могут расстроить или огорчить!

Было предчувствие, что дальше... «что-то будет, что-то будет очень хорошее!» И вот, 35 лет спустя, эта же сказка у меня продолжилась в нашей филармонии с Уральским

Первая роль — последняя лошадь из волшебной упряжи

академическим симфоническим оркестром! Я просто лечу на репетиции! Я сделала компиляцию из всех существующих переводов «Золушки» (в Тургеневском переводе «Замарашка», ну, до боли знакомый привет из детства!), за основу был взят текст пьесы Евгения Шварца, а музыка — из балета Сергея Прокофьева. Это был сказочный полет! Представляете, литературный текст, пьеса для драматического театра, музыка к балету, и все это с симфоническим оркестром! Здесь я и Золушка, и Фея, и Мачеха, и две сестры, и Король, и не только последняя лошадь, а целая упряжка прекрасных вороных коней!

БОЖЬЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Моя шутка на театральном концерте: «Раньше я была «Ведущая артистка театра», а теперь просто «Ведущая» — прошла под аплодисменты...

Но на самом деле это были не шуточки, потому что у меня после очередного полета была капитальная «посадка». Не было

новых ролей в театре. Не было репетиций. Поэтому я вела концерты.

Корпоративные, наверное, у меня вряд ли бы получились, так как я не очень компанейская, можно прямо сказать — нелюдимая, а идти туда, где сама не вполне комфортно себя чувствую, согласитесь, как-то не очень. Деньги-то закончатся, а осадочек останется. Зато были концерты ко Дню города, к знаменательным датам и юбилеям районов, открытия фестивалей, торжественные официальные церемонии...

Одним словом, мой шифоньер трещал по швам от сценических костюмов, а просто «в люди» было выйти не в чем. Как говорится, и вешать некуда, и надеть нечего! Зато как много впечатлений, встреч с дивными людьми! А порой даже происходили потрясающие события. Вот пример: Салехард, творческий вечер Александры Николаевны Пахмутовой и Николая Николаевича Добронравова. Концерт был таким прекрасным, что мне трудно выразить словами! Я до

Ведущая концерта

«Золушка». Сказка с оркестром

сих пор помню это ощущение полета в настоящем творческом счастье. Счастье от того, что я объявляю песни, которые учили нас честности, верности, благородству, а за роялем автор — величайший композитор, которая своей простотой и скромностью опровергает все законы бытия современного кричащего мира! Счастье от зрителей, которые были одним целым, одним дыханием. Это было совместное творчество зрителей с исполнителями. Счастьем было произносить то, что так радостно шло из самой души. Словом — парила, говорили, я «была в ударе!» Может быть... Но вернее — это рядом с такими талантливыми людьми ты чудесным образом становишься талантливым. Да и Господь бы не допустил, чтоб творческий вечер этих благороднейших людей кто-то провёл плохо. После концерта был устроен прием с пением и музыкой коренных северных народов. Как красиво! Какой у нас богатый, прекрасный Уральский край! ...Здесь были и север-

ные олени, и собачьи упряжки, и диковинные юрты хантов... Остановившись около саней с хворостом, я увидела на заледневших, как леденцы, ветках распустившуюся вербу! Представляете? Мороз минус 45! А верба цветет! Тогда это чудо мне показалось естественным течением всех необыкновенных событий в тот день. Это было в 2008 году, 20 апреля. В Вербное воскресенье.....

ЕЛКИ... ЕЛКИ... ЕЛКИ...

Новогодние спектакли – это вообще отдельный жанр. Как правило, занимаются этим видом творчества сплоченные годами команды артистов во всех театрах, и там только «свои», и все уже «занято»! Так сложилось, что, прослужив достаточное количество лет в детском театре, я играла роли в основном вечернего взрослого репертуара. И признаюсь, грустила, что нет у меня роли в новогоднем костюмчике.

И что вы думаете? По закону классического водевиля, заболела артистка, и мне досталась роль.... Зайца! Утренняя елка первого января! Разбирать сквозное действие и искать походку Зайца времени не было. Я от переживаний, стараний, стресса и какой-то радости так бегала, прыгала и даже летала по сцене, управляя очень длинными ушами (должно быть, по системе Михаила Чехова, на лету нашла в образе «центр тяжести»), что к концу спектакля была уже счастливой и мокрой, какмышь, всамделишной тюзовской артисткой! И вот, как в романе Дюма, именно «20 лет спустя», Театр балета «Щелкунчик» пригласил меня поставить и сыграть у них в новогодних представлениях для малышей! Можно

Снежная Фея из замка «Щелкунчик»

сказать, распахнул двери своего прекрасного Замка. Я там у них – сказочная Фея, у меня есть настоящая волшебная палочка, и я могу творить всякие добрые чудесности. Не удивительно, что у моей снежной Феи или Феи магазина игрушек есть много карманов, куда помещается все необходимое для волшебства. А маленькие подружки-балеринки и живые Стрелки часов помогают разносить аромат новогоднего сказочного счастья! Ну, просто радость-радость! В этом году 5-летие моего новогоднего пребывания в Замке «Щелкунчик» – готовлюсь к полету!

ЛЮБИМЫЙ ЗАЛ ПРИЛЕТА

Камерный театр. Дивная страница моей творческой жизни. Знакомство с неподобным театром, интересными, талантливыми людьми... Спектакли люблю, берегу... боюсь с ними расстаться... «Варшавская мелодия» – подарок Ярополка Леонидовича Лапшина, Лидия Александровна Худякова преподнесла мне

«Пигмалион» – Элизу Дулиттл! Спектакль-счастье! Евгений Юрьевич Ланцов поставил самый лучший «Пигмалион» и самую лучшую «Миллионершу»! В них мои коллеги, артисты разных театров, это просто восторг! Любуюсь, восхищаюсь, всегда благодарю. Это удивительные труженики, служители своего дела. Это про них: «Ведь

мы играем не для денег, а чтобы Вечность проводить!». Всегда буду помнить уже ушедших моих дорогих коллег-партнеров, с которыми имела честь сочинять, играть, общаться: Валентина Александровича Воронина – несравненного полковника Пикеринга в «Пигмалионе» Бернарда Шоу! Гену Ильина, который играл отца моей Элизы. Ну, такой смешной, трогательный и трагический одновременно. Зонька Иванова, Юрий Иванович Алексеев, Катя Федоровна Ля-

Камерный театр. «Пигмалион». Элиза Дулиттл

хова.. Милые, хорошие, добрые, талантливые...

Камерный театр – это особый мир со своей дивной интонацией. Я была им сразу и навсегда очарована. Там перед каждым спектаклем играл симфонический квартет, по праздникам зрителям разносили шампанское и дарили женщинам цветы, а зрители передавали артистам со значением составленные букеты с записочками внутри – словом, действительно точная копия домашнего театра графа Шереметева. Отыграв спектакль и сняв грим, я всегда смотрю на потрясающий вид из окна гримерной и думаю: «Господи, как же хорошо, что есть у нас этот Камерный театр!»

Вид из окна гримерной Камерного театра

СТАРОЙ БАРЫНИ ЖУРНАЛ

Есть такая святоотеческая заповедь: «Пойми время!» Понять время – это одна из сильнейших творческих задач. Нет постоянства в этом мире. Времена меняются и, как говорят ученые, время даже сжимается в пространстве. И часто ловишь себя на мысли: «я не успеваю!». Жизнь летит на скорости, на пределе, на сбитом дыхании. Важное – становится мелочью. Вот, например, совсем недавно

было недопустимым спектакль показывать по телевизору в том виде, в каком он идет в театре. Уходит ценная энергия, которая направлена именно в зал и накрывает там зрителей. Рамка камеры ограничивает огромную раму сцены и пропадают важные, необходимые детали, которые создавались в творческих муках. Это ужасные потери. В крайнем случае, делалась телеверсия. И это уже другие законы. Это переформатирование спектакля для «театра одного зрителя». А сейчас на ютубе можно посмотреть спектакли, снятые с двух, а нередко и с одной камеры. И совсем не считается, что такая полурепортажная съемка очень далека от того, что есть на самом деле. Редкие художники в теперешнее время берегут свои произведения от нашествия «духа времени». И в таких случаях мне тоже хочется быть старомодной. Как-то посмотрела спектакли, выложенные в Интернете. И хотя я играла их 25 лет назад, но очень хорошо помню смысловые картинку всех сцен, которые так и остались за кадром. Такая досада! Меняется и уровень потребности. В нашем городе от кинотеатра «Современник», где каждый понедель-

Раневская. «Вишневый сад»

Прекрасная Дама
из спектакля «Человек рассеянный»

ник висела новая афиша, где мы не по разу смотрели великолепные фильмы и учились лучшему, что есть в жизни, осталось только название. Там теперь современные продукты и одежды. Любимейший магазин грампластинок «Мелодия» – продуктовый, «Книжный» – теперь ресторан. «Зачем так много есть? Зачем так много пить?» – с болью и горечью говорит Раневская в «Вишневом саде» о времени, где процветает Лопухин...

Легендарное здание нашей киностудии стало торговым «Сити-центром». Когда-то здесь шли павильонные съемки с любимыми артистами и режиссерами нашего отечественного кино. Мы студентами часто озвучивали эпизоды, ролики, фильмы, с замиранием наблюдая за мастерами... Сейчас там шляпный отдел. «Кругом царит такой сумбур! Все в этом мире чересчур!» – вздыхала обходящая моя Прекрасная Дама из нашего спектакля «Человек рассеянный»...

Испытывать на себе влияние времени приходится каждому из нас. Владелица особняка на бывшей Кафедральной площади, добрейшая женщина Евгения Григорьевна Тупикова, как ненужный элемент старого

Пасха в «Доме Тупиковой». Все домашние в сборе..

времени, уютлась в маленькой комнате своего же дома, когда туда заселились революционеры, а потом и вовсе бесследно исчезла из жизни... Отраднo, что в наши дни на Рождество и на Пасху Евгения Григорьевна вновь распахивает двери своего дома для маленьких гостей. Для меня праздники в доме Тупиковой – всегда реальность, всегда особое святое отношение к подготовке, к сценическому костюму, выходу к гостям. Потому что здесь все настоящее, здесь жила, смотрела в эти окна и ходила по этому паркету, молилась и переживала страшные перемены своего времени истинная хозяйка особняка...

Если человеку творческой профессии не «изливать» свои впечатления на бумагу, на холст, на сцену, то можно просто упасть замертво. И я переживала, обдумывала, записывала, сочиняла заготовки – этюды «сама себе и для себя». Но случилось неожиданное. Театр музыкальной комедии пригласил меня поставить спектакль. И все эти придумки-задумки реализовались в пьесе и постановке «Между солнцем и дождем». Сейчас я не представ-

ляю, кто бы мог сыграть лучше тех артистов, которые заняты в этой истории. Уникальный Иван Николаевич Филоненко, редкого дарования артист. Блистательный пианист Платон Газелериди, который играет драматическую роль так убедительно, что мой коллега заметил: «Надо же, артист, а так здорово играет на рояле!» Мастера сцены и талантливая молодежь, которая прониклась темой спектакля, очень бережно относятся к своим ролям и держат спектакль уже пятый сезон, за что я им безмерно благодарна! И, конечно же, удивительная, необыкновен-

В роли госпожи Тупиковой

ная главная героиня – актриса Светлана Кадочникова, которая кропотливо собирала дорогой своему сердцу музыкальный материал. Она просто незаменима в этой роли! Действие в спектакле «Между солнцем и дождем» происходит в маленькой старинной фотомастерской, которую собираются сносить. Она «с этой долгой выдержкой не рентабельна для современного времени!» Но у героев есть еще целый день, и они могут работать! Они знают секрет преобразования людей! А точнее – секрет возвращения образа! Ведь настоящий художник способен видеть больше, чем то, что всем бросается в глаза. Так вот, в это благословенное место приходят герои нашей истории. Они все уже ранены современными проблемами. Но здесь фотоаппарат господина Мироса поймает и запечатлеет истинный образ каждого человека! И мы, раздвигая время в пространстве, видим, как это происходит. Почти сказочная история. Заметьте – только почти! Потому что мы верим: так оно и есть на самом деле. Пока работает «долгая выдержка», скромная помощница мастера пронцательно выбирает музыкальные произведения и тем самым проявляет все самое лучшее в человеке. Получаются восхитительные снимки! Посмотрите на старинные фотографии! Да? Какие лица! Просто и с таким достоинством они несли свой **образ**. Для поколений! Если назвать жанр, то для меня это – **прощание**.

Уходит время... Уходят мастера... И уже никто не помнит секрет настоящего вишневого варенья. Как говорит Фирс у Чехова: «Способ тогда знали... забыли». На пороге уже внедрение 5G! Все реже встречаешь странных

Мои соратники в «Житейском море» — прекрасные музыканты Александр ТЕРЕЩУК, Виталий ВЛАДИМИРОВ, Женья МАКАРОВА, Платон ГАЗЕЛЕРИДИ, Аркадий КЛЕЙН, Женья ИВАНОВ

ту встречу. Да, есть такие люди на земле, после общения с которыми и сам как будто... останавливаешься во времени. Эти встречи — редкое счастье. Но они будут всегда. На них мир держится! Даже если таким «старомодным» в пространстве мало места оставляется, даже если мастерские сносят и «Вишневые сады» продаются! Преданные ученики, такие же «чудики» подхватят, продолжат!

В самом конце спектакля «Между солнцем и дождем» Софи открывает томик Чехова и читает уходящему великому мастеру: «..Мы услышим ангелов, мы увидим все небо в алмазах, мы увидим, как все зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихой, нежною, сладкою, как ласка. Я верую, верую...»

для современной жизни пожилых людей, одетых в костюмы или пальто тогдашнего времени. Мне повезло! Много лет назад я ехала в трамвае, и рядом со мной сел дед. Самый настоящий, классический, с бородой, с палочкой. За окном была весна. И дедуля, не торопясь, с богатой интонацией комментировал и погоду, и здоровье и... уходящее время. Потом он стал очень увлекательно рассказывать, как из одуванчиков можно сделать варенье! Выходя на остановке, сказал: «Но если вы поторопитесь и соберете цветки раньше времени, у вас ничего не получится!». И, откланявшись (в прямом смысле!) вышел. Я тогда подумала: «Сейчас этот «почти Рэй Брэдбери» еще кому-нибудь встретится, и в городе еще на одного счастливого человека станет больше!» Сколько лет прошло, а я до сих пор помню

Театр музкомедии. Сцена из спектакля «Между солнцем и дождем»

Конечно, чтобы пилот смог поднять самолет в небо, необходимы и техники, и штурманы, и проводники, мастера. И в нашем актерском деле очень важны те, кто с тобой рядом, твои соратники: художники, музыканты, артисты-партнеры, дирижеры, гримеры... Безмерно благодарна всем театрам нашего города, нашим филармониям, концертным деятелям, которые подхватывали меня во времена простоя и поднимали в полет! Только не останавливаться на взлетной полосе!

Парение «Чайки» на орен air «Театрона»

Разговор о любом театре не может быть беспристрастным. С одной стороны, театр — фатален и все самое интересное скрывает за занавесом, с другой, театр — явление культурной жизни и фактор качества этой самой жизни мегаполиса ли, маленького городка, или поселка на краю страны. Но он, без сомнения, факт нашей общей биографии.

В нынешнем году, когда карантин означил новую эпоху столкновения старых смыслов и какой-то особой новизны (со знаком минус), когда барьеры перекрыли все пути, театры были поставлены в условия, совершенно ненормальные и вредные для самого вещества искусства сцены. Но уральские труппы продолжали дышать, даже в масочном режиме. И все ждали посередине адской жары какого-то культурного события. Какого-то искристого ледяного шампанского. В конце июля случился-таки прорыв в культурной жизни Екатеринбурга.

Спустя четыре месяца простоя, артисты Екатеринбургского Малого драматического театра «Театрон» вышли на сцену. Они первые (первые!) возобновили свою работу «в реале», хотя, точнее сказать, служение. Это случилось в формате летнего театра в Литературном квартале. На открытом воздухе.

Состоялась заветная встреча зрителей с театром, благодаря министру культуры Свердловской области Светлане Николаевне Учайкиной и ее заместителю Сергею Владимировичу Радченко. Коллектив театра им очень благодарен, а зрители — тем более.

Так стала оживать театральная жизнь города. За спектаклями «Театрона» свое искусство в формате орен air покажут другие театры и творческие коллективы Екатеринбурга.

Но каков «Театрон»! Они порадовали зрителей в течение июля и августа 11-ю своими лучшими постановками — это настоящий культурный прорыв!

Возможно, не все знают, что Малый драматический театр су-

Сцена из спектакля «Хочу купить вашего мужа»

ществует в городе 30 лет и имеет хороший репертуар, добрую репутацию и своего зрителя. Это касается не только таких спектаклей как «Матросская тишина», «Притяжение женщины», «Гвоздь», «Persona», решающих важные художественные задачи с нравственными поисками, но и легких изящных комедий в стиле «Лисистраты», где женщины управляют мирком мужчин, который весьма несовершенно. А почему бы нет? Почему бы не поупражняться в наказании нерадивого супруга или любовника? Очень востребованная тема. Вечная.

Такие именно комедии — «Хочу купить вашего мужа» по пьесе М. Задорнова «Последняя попытка» и «Женщины на грани нервного срыва» белорусского автора А. Курейчика — были показаны в летнем театре Литературного квартала в июле.

Спектакль «Хочу купить вашего мужа» с замечательным дуэтом Анастасии Глуховой и Людмилы Трошиной имел грустные нотки, потому что никак нельзя было справиться бестолковому мужу с двумя яркими стержочками. Он, конечно, живой человек, хоть и любить не умеет, но так жалок в своих попытках обрести

счастье. А вот «Женщины на грани нервного срыва» — великолепная стилизация французских комедий, когда балбес-художник (сейчас бы назвали «красавчег») разбирается со своими пассиями, да попадает в идиотскую ситуацию, когда три любовницы решают его судить за оскорбление женского достоинства и небрежность в отношениях. И опять тот самый диагноз: недостаток умения любить. Персонаж чего-то хочет (понятно чего — дармового секса), но любить не умеет. А такой обаятельный! И сам артист Сергей Афанасьев — обаятелен и хорош! За таким кто угодно пойдет (и платочек подарит слезы утирать, и трусы с принтом из цветущих роз, и денежку в тысячах евро немало — все от чистого женского сердца). Партнерши Сержа (так зовут художника) замечательно его терроризируют (актрисы Людмила Трошина, Валерия Телегина, Наталья Гаренских). Зал смеется от души, особенно сидящие в первом ряду дамы. Да тут же просто «водопад» изящных шуток, но в мнимой несерьезности происходящего

Сцена из спектакля
«Женщины на грани нервного срыва»

Сцена из спектакля
«Хочу купить вашего мужа»

кроются очень важные проблемы, поданные с легким, истинно французским остроумием.

По большому счету, жанр комедии никуда не исчезал, умение шутить повышает жизненный тонус, что нынче и востребовано: поаплодировать от души, посмеяться, подумать... В этих спектаклях — веселый «карнавал» с переполохом, ненавязчивое развлечение с намеком на душевные терзания. И это иногда так необходимо, чтобы не решать вечные вопросы про «кто виноват» и «что делать». Этому обязательно должно быть место в жизни, как ядру анекдоту или озорной песне.

Теперь о главном. «Театрону» подвластны и «большие формы». В полной мере это проявилось в премьерном спектакле «Чайка», который состоялся в августе. Трехчасовая постановка с парой современных «нот».

Чехов увлекался женщинами артистическими. Они казались ему такими занятыми штучками, поверхностными и игривыми в одно и то же время. И что-то ему отчаянно не нравилось в этих типажах. Антон Павлович

не позволял им иметь мечту, амбиции, талант. Вот уж нет! Чайка подстреленная? Именно! Позволял Чехов им вот что: женское рукоделие, на фортепьяно играть, в хоре петь, с кисточкой стоять и картинку рисовать. Чувствовать. Быть любовницей. Изменять. Шансов на счастье у бедных созданий не было. И драматургия Чехова тоже пронизана мыслью: женские образы — подстреленные чайки, артистки, страдалицы, бедняжки. И у них имеется своя правда, но в ней хоть одна фальшивая нота да есть.

Откуда такая грустная комедия «Чайка»? Да это личное, судьба ходит по краю безымянного озера, кто-то выстрелил и убил птицу. Как к этому относиться? Птичку пожалеть, или с иронией? Вот цитата из писем А.Чехова: «Обыкновенно любовь поэтизируют, украшают ее розами, соловьями, мы же, русские, украшаем нашу любовь роковыми вопросами, и при том выбираем из них самые неинтересные».

«Театрон» отважился взяться за «Чайку». Репетиционный

Сцена из спектакля
«Женщины на грани нервного срыва»

процесс был трудным и шел в режиме изоляции. Но спектакль собирался в целое, сочинялся по крохам, по искрам и озарениям.

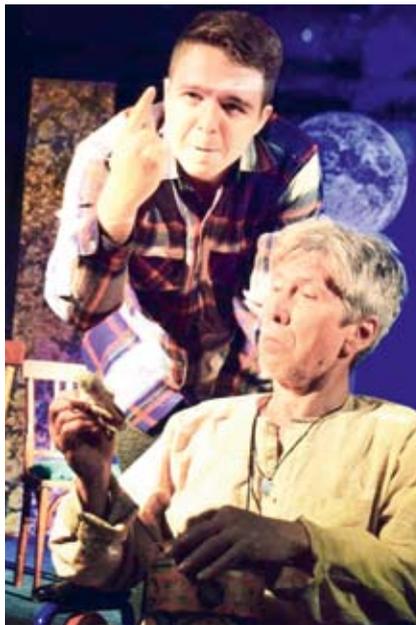
И вот случилось долгожданное событие – премьера. О нем стоит рассказать подробнее. Почему? Потому что эта комедия – ходячая театральная цитата, начиная с сюжета и заканчивая межличностным эгоизмом, в котором бедная русская чувственность становится драмой с непоправимым концом (никак у нас без самоубийц не получается!). Театральность «Чайки» в том и состоит, что ее можно ставить с любого места и в любой стилистике. Хотя сам Чехов предпочел бы тонкий путь ощущений и, как сейчас любят говорить, атмосферности. Но речь-то идет о комедии! Мало кто ставил эту пьесу как комедию, в основном – сентиментальная заунывная баллада, где никто никого не жалеет, хотя пропала девичья жизнь, ненароком убится главный герой.

А у «Театрона» именно комедия и получилась. Режиссер Игорь Турышев видел другие задачи (смею думать, психологические, поиски новой выразительности) и не собирался специально сделать смешно. Он чувствовал глубинную печаль пьесы, следовал этому настроению. Но получилось смешно. Смешно и грустно. Смешно и страшно. Все сразу. Получилась комедия. Смыслы чеховские за сверкали.

Есть, конечно, в постановке некоторая ироничность, такой своеобразный вызов пошлости современного разлива а-la «три аккорда», когда в самых болезненных моментах спектакля начинают звучать нынешние шлягеры, а в них поют о тех же самых чувствах, которые терзали обыч-

Сцена из спектакля «Чайка»

Сцена из спектакля «Чайка»

ных людей и сто, и двести лет назад. Да и действие спектакля происходит на базе отдыха «Чайка» с такими узнаваемыми персонажами, которым и скучно, и грустно, и «собака воет», но так хочется любви, денег... А чего больше – любви, денег, или играть на сцене – вопрос, который разрешается однозначно: любви хочется любой ценой, да театр побеждает!

Турышев использует два режиссерских приема: это зер-

кальное отражение первого и второго актов. Первый за здоровье, второй – за упокой. Первый акт яркий, как будто образ фильма «Из жизни отдыхающих», персонажи шумные, демонстративные. Актерский столик с трельяжем на сцене подмигивает лампой. Этот столик – своеобразный маркер для Аркадиной, стареющей актрисы, которая не устала желать удовольствий, но прострелы мучают – такая морока! Зато во втором акте – свет у зеркала с заветным столиком не зажигается. Ибо театральность закончилась, а началась «панихида». Вот панихида и обозначена погребальным венком на шее Аркадиной, да и бумажными цветами-символами, драпирующими мизансцены.

Что касается бассейна в центре зрительного зала, то этим опытного зрителя не удивишь, но, в данном случае, это не вполне бассейн, это... озеро надежды. Ведь о нем поют герои: «Море счастья обмелело, а река любви засохла, но осталось озеро надежды», ведь это их хрустальные утраченные чувства. Понят-

но, что речь идет о музыкальной метафоре, которую можно исполнить, как угодно. Можно и хором, что выглядит действительно смешно, можно и по-другому. Или другая музыкальная метафора: «Позови меня с собой, я пройду сквозь злые ночи...» И это все о главной героине, от ее наивного существа поется. Бедная Нина Заречная! И играть ничего не надо. На пике первого действия вдруг врывается еще один знакомый до зубной боли шлягер, исполняемый Т. Булановой: «Не плачь... еще одна осталась ночь...».

Как ни странно, но в этом есть выразительность, которая символизирует внутренний мир Нины Заречной (как не пожалеть девочку!) и потому-то: «Я – чайка!». А чайку убили. Вопрос в этих музыкальных цезурах решается самый мучительный, который так любил задавать Чехов: зачем все это?

С подобными музыкальными образами («Озеро надежды, все как есть прими, пусть никто не понял, ты меня пойми») действие доводится либо в несгораемую боль, либо в беспросветную пошлость. Но и то, и другое создает эффект чувственности. В качестве режиссерской находки стоит еще отметить сцены

поединков Тригорина и Кости Треплева, а, точнее, мордобоев между ними. Ревность, бессилие, унижение – все настоящее! Хотя театр. Градус драк высокий. Мог бы убить – убил бы – так мучается Костя Треплев, а он тоже чайка. Чайка-самоубийца. Рад бы расстаться с шортиками, но не выходит. Не на что купить взрослый костюм, да и уехать некуда. Мама денег не даст. Но конфликт с Тригориним поставлен режиссером так, как будто снят замедленной камерой (прием рапида), и так расшифровываются тайные чувства героев. Становится ясно, что добром дело не кончится, все и так знают: Костя в коротких штанишках сам себя убьет. Он уже был к этому готов в начале второго акта, но удержался на краю, на что-то надеялся. Откликнется ли старая любовь в виде Нины?.. Не откликнулась. Она же – чайка, убитая птица.

Актерский ансамбль спектакля идеально слаженный, молодой и очень профессиональный. Мало того, что у артистов все обстоит ладно и со сценречью, и со сцендвижением, они понимают, что делают, и они действительно медитируют, когда играют пьесу. Заставляют зрителей забыть о времени, впасть в новое состо-

яние! Они сами и есть озеро надежды. Но как оно называется – никто не знает.

При этом постановщик безумно влюблен в Чехова, свято влюблен, по-родственному, и дух этой любви питает сам воздух сценического пространства. Никакого угождения на продажу! «Чайка» «Театрона» воистину – классический спектакль, настоящая старая песня о главном, об утраченной чувственности, о судьбе, ведущей по краю, о русской душе.

Актерская игра «театроновцев» искрометна и органична, что говорит о профессионализме исполнителей. Главный режиссер театра Игорь Турышев считает: «Каждый спектакль – настоящий экзамен перед зрителем, каждый спектакль – как последний! Именно поэтому максимум искренности, эмоциональных затрат!» Так оно и есть. Ведь артисты «Театрона» – настоящие подвижники, верные своим зрителю, театру и городу.

...Зрители благодарно аплодировали на финальных поклонах первых, после огромного перерыва, «живых» спектаклей «Театрона». Настроение было лирическое, а на глазах артистов поблескивали слезинки. Возвращаясь домой, в который раз подумала: в каком же замечательном городе мы живем, что можем себе позволить собраться на спектакль маленького, вроде, театра и получить большое удовольствие от мастерства артистов, хорошей драматургии и режиссуры. И не забыть, что их служение в нынешние времена – повторю – настоящее подвижничество.

Зрители на Летней эстраде в Литературном квартале

Хотите зрелищ и мелодий? Пожалуйте на... парковку

Пока Свердловский академический театр музыкальной комедии (как и все другие) не мог распахнуть для зрителей двери зрительных залов, он открыл... парковочный шлагбаум! Здесь создали импровизированный Театр на парковке, и седьмого августа он начал свою работу, объявив месяц музыкальных уикендов. Все уикенды, ровно в 19 часов, во дворе со стороны улицы Карла Либкнехта – музыкальные вечера под открытым небом.

После долгого перерыва на «уличную» сцену вышли вокалисты NON SOLO в составе: Богдан Аюпов, Андрей Игушев, Артем Кириллов, Глеб Копысов, Сергей Пшеничников, Сергей Радионых и Антон Сергеев. Вместе с художественным руководителем проекта Светланой Асуевой и хореографом, заслуженным артистом РФ Эдуардом Садыковым, обаятельный мужской коллектив подготовил особую программу, в которой исполнил любимшиеся отечественные и зарубежные хиты от «Трава у дома» до «All by Myself». Зрители с удовольствием подпевали попури мелодий 1960-80-х, а под испанское и дэнс-попури ноги сами шли в пляс!

Первый концерт под открытым небом не обошелся без небольшой накладки: пос-

Афиша проекта. Его ведущие – «Начальник парковки» Татьяна МОКРОУСОВА и «Управляющий делами парковки» Александр КОПЫЛОВ

ле второй песни NON SOLO не включилась фонограмма, и был риск, что пауза затянется, но ее с блеском заполнил один из лучших битбоксеров Урала, талантливый Глеб Копысов, а дальше все пошло как по маслу.

Вели концерт солисты театра музкомедии, лауреат международного конкурса Татьяна

Мокроусова – «Начальник парковки», и заслуженный артист России Александр Копылов – «Управляющий делами парковки». Они тоже соскучились по любимой публике и приготовили для всех присутствующих сюрприз: музыкальные загадки и

памятные подарки – как на настоящем празднике!

Восьмого августа состоялся второй концерт в Театре на парковке. На этот раз со зрителями встретились лауреаты международных конкурсов Светлана Ячменева, Илья Жирнов и джаз-бэнд Платона Газелериди в составе: Владислав Талабуев –

Ансамбль «Изумруд» на «Парковке»

Артисты проекта NON SOLO

саксофон; Сергей Чашкин – гитара; Роман Токарев – контрабас, бас-гитара; Артем Иванов – ударные; Платон Газелериди – клавишные, и Марк Иванцов – саксофон-тенор. Тягучие и ритмичные джазовые мелодии, зажигательные танцы и блестящий вокал солистов никого не оставили равнодушными. Порадовали и ведущие: Татьяна Мокроусова и Александр Копылов не только управляли процессом, но и сами исполнили несколько композиций и разыграли среди присутствующих билеты на спектакль Новой сцены театра. В общем, сюрпризы продолжались...

На том же месте, в тот же час ждала зрителей на встречу с увлекательной программой группа «Изумруд» в компании солистов Ларисы Емельяновой, Маргариты Левицкой, Андрея Опольского и Владимира Фомина.

Соблюдение всех мер предосторожности театр взял на себя: термометрия и антисептики на входе, бесконтактная проверка билетов и безопасная рассадка. Все продолжали надеяться, что ситуация скоро изменится к лучшему, и очень ждали встречи в залах театра! Если вы по-прежнему храните билеты на отмененные спектакли, начиная с 19 марта, примите нашу благодарность! Вы сможете воспользоваться этими билетами до конца нового театрального сезона (исключая период с 10 декабря 2020 по 10 января 2021). Театр и публика не могут жить друг без друга. Берегите себя и своих близких и будьте здоровы! Увидимся в театре – непременно!

Участники концерта счастливы, как и зрители

«Карантинное» лето с опытом

Небывалый опыт приобрели театры за время так называемой самоизоляции. Что это было? Что происходит? — вопросы, которые, кажется, навсегда осели в мозгах театралов и «комедиантов». Они привыкли выстраивать цепочки причин и следствий — и именно в этот период, особенно в начале, казалось, что все эти цепи порваны. В театр абсурда превратилось все окружающее пространство, заставив творческих людей заниматься совершенно непривычными делами, порой на грани освоения смежных специальностей. В этом материале собран опыт проживания изоляции одним из свердловских театров — «Драмой Номер Три» из Каменска-Уральского.

30 зрителей собрались возле заднего крыльца театра — того, на которое обычно сгружаются декорации гастролеров. Само здание уже почти год как обновлено, но вот грузовые ворота остались прежними, какими были до реконструкции. На них еще остались настенные росписи местных неандертальцев. Оказалось, это... прекрасная декорация для современной пьесы. Брутальный задник дополнили слегка инфантильными декорациями детских сказок — и получилась стилистическая смесь, удивительно подходящая для истории путешествия мамы и ее 35-летнего сына на могилы родственников.

«Родительский день» — так называется пьеса, которой каменский театр, можно сказать, разрушил стену изоляции от зрителя — это была первая с 27 марта официально разрешенная встреча театра с публикой. Именно в конце марта театрам области было запрещено принимать у себя гостей. Потому «Драма Номер Три» была вынуждена отменить грандиозный капустник. Два показа проданы почти «под завязку», но... не судьба. Капустник заменили онлайн-трансляцией. В прямом эфире

Шуточный логотип самоизоляции «Драмы Номер Три»

тогда прочитали по ролям... эту же самую пьесу. Как и сейчас, за Маму читала Нина Бузинская, за сына — Сергей Юсупов. «Родительский день» стал для городского театра «символ-фе-

никсом», то есть точкой разрыва и точкой воссоединения, крушением надежд и их воскрешением. Спасибо драматургу!

Алексея Еньшина в Каменске-Уральском считают земляком. Здесь он жил долгое время, работал журналистом, потом окончил драматургический курс Николая Коляды, стал писать для театра и переехал в Екатеринбург. Две его пьесы «выстрелили». По «Родительскому дню» худрук московского «Современника» Виктор Рыжков сейчас снимает полнометражный фильм, а «Угонщица» стала лауреатом XVI международного литературного Волошинского конкурса в разделе

Нина БУЗИНСКАЯ (Мать) и Сергей ЮСУПОВ (Сын) во время читки пьесы «Родительский день»

Фрагменты репетиции Дня города на удаленке

«Драматургия». Вторая пьеса Еньшина тоже участвовала в триаде открытия каменского театра. На том же месте, у грузовых ворот, ее прочитали 20 августа. А уже 23-го, в воскресенье, в Каменске дали детский спектакль «Слон Хортон». Это одна из немногих детских постановок, которые возможно показать на открытом пространстве. Все надеялись, что долго играть под открытым небом не придется. Администраторы произносили, как заклинание: «Только б не было дождя!». К тому же при первой читке на улице выяснилось, что Урал – отнюдь не Италия, и приходиться на такие представления нужно, как минимум,

с шерстяным пледом. Солнце заходит – температура резко падает. А когда мерзнешь – не до искусства.

В самом начале самоизоляции все, конечно, «потерялись», но потом, постепенно, нашлись. Художественный руководитель театра Людмила Матис на «удаленке» перешла практически на 12-часовой график работы. Кроме того, что нужно было придумать и прописать новый онлайн-проект, приходилось отслеживать, как артисты записались дома, а потом еще – монтаж... В общем, театр в это время, по сути, осваивал телевизионное производство. Актеры учились работать на

крупном плане, выстраивать свет, постигали законы композиции кадра. Другие перешли от полиграфического дизайна к телевизионному, учились делать видеомонтаж. Администрация отчитывалась не посещениями спектаклей, а количеством онлайн-просмотров. Среди множества коротких, индивидуальных работ были и циклы. Например, артисты театра Максим Цыганков и Дмитрий Андреев прочитали по ролям сказку «Бабуся Ягуся», которую написала тоже актриса «Драмы Номер Три» Инга Матис. Получилось пять серий и бонусный сборник неудавшихся дублей. Сама Инга открыла в себе еще

Иван СЕРЁДКИН – лис Лабан (слева) в спектакле «Никто не поверит»

Ирма АРЕНДТ и Татьяна ИШМАТОВА (Ежик) в программе «Чудетские стихи»

и талант клипмейкера. Было написано, сыграно и снято, при помощи других артистов, несколько песен. Сначала их исполняла Инга, а затем подключилась ее дочка – пятилетняя Есения Белоногова. Кроме того, артисты читали главы из неопубликованной книги Ксении Шалобаевой о труппе Каменск-Уральского театра «Перекресток судеб». Ко дню Великой Победы в эфир вышла часовая композиция стихов и песен о войне вперемешку с живыми воспоминаниями жителей Каменска-Уральского. Были циклы по стихам каменских поэтов и многое другое. В общем, опыт получен обильный и полезный.

стихи», где к тете Ирме (актриса Ирма Арендт) приходят персонажи из различных сказок, идущих в репертуаре. Вместе они читают детские

при всей интересности работы в виртуальном пространстве, все же существует внутреннее непонимание: зачем из театра делать кино, телевидение,

Зрители с билетами

Драматург Алексей ЕНЬШИН среди зрителей

Зрители без билетов

Впервые в истории театра закрытие сезона случилось заочно, то есть онлайн. Перед уходом в экстренный отпуск театр выпустил 10-минутный фильм, основу которого составили выступления художественного руководителя, директора и замдиректора по зрителю. Хорошо, что у театра есть богатый фотовидеоархив, и монологи удалось проиллюстрировать.

Онлайн-активность продолжалась. Выпущен в эфир восьмисерийный цикл «Чудетские

стихи современных поэтов и сочиняют свои собственные. В середине августа запущен совместный проект с одной из городских телестудий под названием «Земляки. Первая серия». В нем артисты театра читают повесть жителя города Василия Шендрикова о том, как он бежал из фашистского концлагеря. При жизни он был известным журналистом и очень любил театр. Повесть опубликована в журнале «Урал» еще в 1990-е годы. Но,

Кадр из фильма «Закрытие сезона 2019-2020» в «Драме Номер Три»

что-то для записи? Ведь театр обладает тем, что невозможно передать в отпечатке. Живая человеческая энергия не передается через цифровые носители.

В ожидании очной встречи с публикой в городском храме Мельпомены возобновились репетиции двух детских спектаклей: «Кто» и «38 попугаев». Актеры рвутся выйти на сцену. Первым спектаклем, по стихам Александра Введенского, «Драма Номер Три» решила открыть детский сезон. Второй предназначен для традиционного «осеннего сенокоса», когда театры ездят по приглашениям школ и детских садов. Правда, как на это посмотрит Роспотребнадзор – пока неизвестно.

Специально для двух будущих вечерних постановок театр приобрел 15 особенных миниатюрных фонарей. Каждый из них свободно помещается в ладонь и весит около 300 граммов. Галогеновые фонарики такого размера предназначены для точечной подсветки артистов и декораций. Они будут работать в спектакле «Эмже. Обратная перспектива» (ими подсветят темный коридор, ко-

торый, по эскизам сценографа, находится с трех сторон малой сцены и отделен от центрального пространства огромными листами прозрачного пластика). Еще одна постановка, в которой предполагается использовать «точечный» свет, – «Кабаре «Астория». В одной из последних сцен этой музыкальной феерии режиссеру требуется создать эффект простреленной завесы, за которой сверкает яркий свет.

В Каменске-Уральском ожидают еще много нового оборудования для спектаклей. Уже привезены: 10 линейных светодиодных ламп типа «рампа», широкоформатный телевизор и профессиональный экран для большого зала площадью 10х12 метров. Деньги на оборудование поступили в театр по программе «Культура малой родины», в которой «спаяны» средства федерального, областного и муниципального бюджетов. Программа действует уже третий год, ее цель – уменьшить серьезную разницу в финансировании между государственными театрами и театрами малых городов.

Недавно пришли две радостные новости: один ар-

тист вернулся в труппу после службы в армии, а другой (выпускник студии) поступил на бюджетное отделение в один из самых престижных театральных вузов страны – РАТИ (ГИТИС). В августе актер Дмитрий Зубарев повесил свой портрет в актерскую галерею, на прежнее место. Специально по этому поводу собрались коллеги, а отдел продвижения украсил фотографию праздничным бумажным колпачком, конфетами и новогодними игрушками. До ухода в армию Дмитрий отслужил в театре Каменска-Уральского два сезона. За это короткое время он наработал солидный репертуар – более десяти ролей. Артист Зубарев окончил специализированный курс театрального института с углубленным

Возвращенный портрет актера Дмитрия ЗУБАРЕВА

Микроскопический фонарь для спектаклей

Людмила МАТИС и Дмитрий ЗУБАРЕВ: «Мы возвращаем Ваш портрет...»

Иван СЕРЕДКИН в самом первом своем спектакле «Считаю до пяти»

изучением сценического движения и танца, поет, владеет музыкальными инструментами. Он из театральной семьи. Родители служат в городском театре города Мариинска Кемеровской области. Отец артиста – режиссер Петр Зубарев – поставил в «Драме Номер Три» два спектакля: «Иван-царевич и Серый Волк» и «Петух пополам».

Студиец «Эльдорадо» Иван Середкин сообщил о своем поступлении в ГИТИС в первую очередь руководителю студии при драмтеатре Ирине Симановой. Сначала он прошел два творческих тура заочно, то есть высылал в Москву свои видео. Третий тур был успешно пройден очно. Иван хорошо знаком зрителям Каменска-Уральского. С семи лет он играл во всех спектаклях – сначала детской студии «Маленький театрик», затем – молодежной «Эльдорадо». Сыграл в 17 студийных постановках. Немало у него ролей и на профессиональной сцене. Иван играл в спектаклях театра: «Вождь краснокожих», «Это все она», «Обыкновенное чудо», «Бременские музыканты», «Лето и дым». Ирина Симанова сказала: «Ваня всегда удивлял меня

своей эмоциональной подвижностью, например, однажды мы репетировали спектакль «Считаю до пяти», в котором он играл Зайчонка, влюбленного в Белочку. Проходили ту сцену, когда дворовые, вернее, лесные друзья обвиняли его в трусости. Проходили, что называется «в полноги», а я вижу – у Ивана на глазах слезы. Спрашиваю, что с тобой? А он в ответ: «Если бы вы знали, Ирина Ивановна, как обидно такое про себя слышать!». Надеюсь, что Ваня сохранит это очень ценное для артиста качество – эмоциональную отзывчивость на сцене. Желаю ему сил и терпения!».

Во время празднования Дня города артисты театра «засветились» в окнах. К такой креативности подвигли тоже карантинные меры. Праздничная композиция, придуманная художником Людмилой Матис, была

рассчитана на то, что зрители находятся перед фасадом городского театра, а все участники представления показывают свои номера либо на парапете, либо в окнах над ним. Это юмористическое представление длилось около полутора часов и за время проведения Дня города прошло три раза.

Перед самым открытием театрального сезона «Драма Номер Три» решила рассчитаться со зрителями по долгам, накопившимся в течение самоизоляции, – показать капустник «Антракт в двух действиях», который должен был пройти в марте в День театра. Билеты на спектакли, не сданные зрителями в кассу, превращаются в театральные ваучеры. По ним можно будет пройти на любой спектакль сезона 2020-2021. Условие только одно – наличие свободных мест в зале.

Зрительный зал на улице

«Театроизоляция», в итоге, дала творческому коллективу бесценный опыт работы в смежных сферах, при этом еще больше убедила, что театр обладает тем, чем не владеет ни одно визуальное искусство: прямым каналом передачи человечности между людьми. Если хотим оставаться людьми – нужно как открывать театры, чтобы, глядя на сцену, смеяться и плакать над вымыслом» плечом к плечу, пусть и в «шахматном порядке».

Консерватория уходит в Ночь... кино

На исходе лета Уральская консерватория впервые приняла участие во всероссийской «Ночи кино». 2020-й стал для акции юбилейным — пятым. Консерватория же, отметившая в прошлом году куда более солидную дату — 85 лет, стараясь учитывать современные тенденции, с удовольствием сливается с движением «ночной» популяризации вечного искусства. Линейка кинолент, представленных на сайте фестиваля, пополнилась документальным фильмом «Уральская имени Мусоргского — страницы 80-летней истории», снятым в 2014-м году Евгением Цигелем, а также телеспектаклем по оперетте Жака Оффенбаха «Господин Шуфлеры останется дома».

«Участие в городских и всероссийских акциях, таких как «Ночь кино» — важная часть просветительской работы. И это важное и нужное обязательство, которое мы на себя берем», — рассказала проректор по научной работе, профессор Уральской консерватории Елена Полоцкая.

Несмотря на то, что связь консерватории с кино не лежит на поверхности, суть в том, что история музыкального вуза есть значительная часть истории развития города, повлиявшая и на музыкальную культуру региона в целом. Ведь с открытием консерватории в Свердловске началось движение, о нюансах которого знают люди, приближенные к миру музыки. Кинолента, наполненная архивными материалами, снимками, съемками, показывает, как все начиналось, кем продвигалось, пестовалось, демонстрируя это зрителю.

Фильм начинается с кадров из старой киноленты «Мусоргский», снятой Григорием Рошалем в 1950 году. Именно такой ход решил использовать режиссер картины Евгений Цигель, задав последующий тон повест-

Директор СГК, пианист и композитор М. ФРОЛОВ, педагог СГК — музыковед Л. КРУТИКОВ, директор МГК — пианист Г. НЕЙГАУЗ сидит между своими учениками — педагогами СГК Б. МАРАНЦ и С. БЕНДИЦКИМ. 1934 г.

вованию: «Мне кажется, символично звучат здесь слова Мусоргского: «Друзья, дойдем ли? Встретимся ли с теми, кто пойдет по Руси, эдак через сто лет? С теми, кто перепашет времена и сердца?», — объясняет свой ход режиссер. — Великий композитор, чье имя носит Уральская консерватория, указывает зрителю на то, что почти век спустя мы можем увидеть столько всего нужного и важного, того, что сделано, построено, написано».

А дальше мы становимся киносвидетелями длинной летописи развития вуза и города. Мно-

гие архивные кадры заставляют улыбнуться, удивиться. «К редким и особо интересным кадрам относятся, конечно, те, где предстает Свердловск середины XX века, его тогдашний облик. А также те, где вдруг мелькают лица эвакуированных во время войны музыкантов, которые временно работали в консерватории», — рассказывает один из авторов текста к картине, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Алла Коробова.

Так, мы видим снимок старого Свердловска (вероятно,

Наталья ГАЙДА — выпускница 1966 года

Дирижер М. ПАВЕРМАН на занятиях с первым студенческим оркестром. 1935 г.

1930-е годы прошлого столетия) с видом консерватории на пересечении улиц Ленина и 8 Марта. Здесь поворачивает трамвай — любопытно узнать, что и движение общественного транспорта в городе было организовано совсем иначе, нежели сегодня.

В фильме демонстрируются кадры из киножурнала «Советское искусство» производства Куйбышевской и Свердловской студий кинохроники 1943 года — «Искусство Урала в дни войны». А вот архивная съемка занятий в Свердловской консерватории — самой молодой консерватории страны на тот момент. И это не просто уроки, ведь их проводит сам Петр Столярский. Бесценное богатство — несколько секунд работы великого мастера с юными скрипачами. Удивительные кадры 1954 года: доцент Наум Шварц занимается с учениками; профессор Наталья Позняковская с одной из своих воспитанниц, уроки профессора Вячеслава Щелокова. Предстает в киноленте и редкая съемка 1975 года, сделанная Борисом Скопецом (это достояние Евгению Цигелю удалось найти в архивах СГТРК), где играет

В. ЩЕЛОКОВ со студентами

ансамбль виолончелистов консерватории под руководством легендарного профессора Герца Цомька. Интересно взглянуть на снимки, на которых в театре оперы и балета комиссия УГК принимает оперу «Евгений Онегин», поставленную студентами консерватории.

События документального фильма развиваются стремительно. В сорокаминутную ленту уложена дорога длиной в 80 лет. И вот уже через 20 минут просмотра зрителю представляется возможность увидеть кадры хроники 1984 года — полувеко-

вой юбилей вуза: поющие Борис Штоколов, Наталья Гайда, Валерий Барынин; композитор Вадим Биберган, дирижирующий маленьким оркестриком педагогов консерватории, которые исполняют его озорное сочинение «Галоп». В картине появляется и первый секретарь Свердловского обкома партии Борис Ельцин, вручающий красное знамя к 50-летию УГК.

Фильм «Уральская имени Мусоргского: страницы 80-летней истории», по мнению работавших над архивными материалами профессоров Аллы Герма-

новны Коробовой и Людмилы Константиновны Шабалиной, многофункционален:

— Картина действительно запечатлела вехи истории вуза. В ней зрителю представлены редкие и малоизвестные кадры и документы. Для студентов и абитуриентов фильм дает представление о масштабах деятельности и значительности истории консерватории, для преподавателей становится обобщением коллективной памяти. Хотелось бы подчеркнуть и просветительскую направленность ленты.

Работа с архивными материалами — часть многолетнего, фундаментального труда. Для профессоров Шабалиной и Коробовой, ответственных за ее текстовую сторону, этот труд был лишь частью изысканий, связанных с 80-летием консерватории. В годы работы проректором по научной работе УГК, Алле Германовне приходилось достаточно много писать о вузе в разных «жанрах» и для разных изданий и «адресатов». Людмила Константиновна тоже немало писала о консерватории — в рамках разрабатываемой ею тематики, связанной с музыкальной культурой Урала. За год до юбилейных торжеств была подготовлена коллективная монография (в группе авторов также работали проректор по научной работе УГК Елена Полоцкая и заведующий кафедрой истории и теории исполнительского искусства Борис Бородин). На содержание издания опирается и текстовая часть фильма. Алла Германовна вспоминает о подготовке фильма: «Это была слаженная совместная работа. Помню, мы настояли, чтобы текст читала Ирина Стояновская: звукоре-

Б. МАРАНЦ (вторая справа в первом ряду) с ученицами. Девочка в центре — будущий композитор Людмила ЛЯДОВА. 1938 г.

И. РЕНЗИН с аспирантами

жиссеры первоначально хотели записать чтение студентки-вокалистки. Но нам удалось убедить в том, что Стояновская, которая многие десятилетия ведет концерты в Большом и Малом залах вуза — это голос нашей консерватории, как была голосом Большого зала Московской консерватории Светлана Виноградова».

Необыкновенно важно, что фильм сегодня оказался в свободном доступе для широкой аудитории. Ведь документальная лента «Уральская имени Мусоргского — страницы

80-летней истории» не просто кино о музыкальном вузе, но целая сокровищница архивных материалов. За давностью лет многие нюансы стираются, забываются, уходят и персоны, хранившие память о былом. И подобные кинофильмы становятся документальными свидетельствами, помогающими изучать историю вуза, города, страны. Евгений Цигель замечает: «Для будущих поколений в этой картине мы сохранили хоть что-то, ведь многие кино-материалы сегодня уже невозможно восстановить».

Все в парк! Дышат на воздухе музыкой

Началось все с июльского указа губернатора о разрешении проводить мероприятия на открытом воздухе. Такое долгожданное событие! Трудно было поверить, что, наконец-то, спустя четыре месяца онлайн-проектов, в городе зазвучит живая музыка. За считанные дни командой Свердловской филармонии были спланированы и подготовлены два новых проекта, которые вошли в число главных событий летнего Екатеринбурга.

С первого августа стартовал «Воздушный сезон с филармонией» – серия общедоступных концертов в парках Екатеринбурга. Участниками проекта стали все коллективы филармонии. За время самоизоляции музыканты так соскучились по живым эмоциям слушателей, что были бы рады и аплодисментам между частями, и шуршащим фантикам. Впрочем, парк – не зал. Шум фонтана, шуршание листья, и даже лай собак настолько органично вплетались в музыку, как будто для природы была прописана своя, особая партия в каждом произведении.

Основное действие «Воздушного сезона» развернулось на центральной сцене парка имени В. Маяковского – здесь выступали большие коллективы: Уральский филармонический и

«Воздушный сезон с филармонией». Центральная сцена парка имени В. Маяковского

Уральский молодежный оркестры, Симфонический хор, любительский духовой оркестр. Ансамбли и солисты обосновались на камерной площадке парка – она получила название «Музы-

кальная веранда». Семейные программы стали местом встречи тех, у кого находится время на дневные прогулки в будни. А мамы смогли опробовать филармонические концерты на сво-

Концерты для всей семьи на «Музыкальной веранде» парка имени В. Маяковского. Солист филармонии Алексей ПЕТРОВ

Симфонический хор Свердловской филармонии на концерте «Воздушного сезона»

Концерты в парке стали настоящей танцплощадкой

Слушатели «Воздушного сезона»

их детей — свежий воздух даже малышам располагает к более легкому и естественному восприятию классической музыки.

В амфитеатре МЕГА-парка в течение всего августа давали концерты для всей семьи. Многие приходили сразу на два в день, получая двойную порцию музыкальных впечатлений, невзирая на капризную уральскую погоду. От дождя спасали дождевики, от холода — принесенные с собой пледы, термосы с чаем и... аплодисменты. Горячий прием публики согревал и подбадривал артистов, которым тоже было непросто играть и петь при +12 градусах.

Никита Гуцал, постоянный слушатель филармонии: «Это был замечательный сезон, мы побывали на трети всех концертов и были безумно счастливы вновь окунуться в музыкальную жизнь. Особенно эпично звучала в органном концерте Токката ре минор Баха — под дождем, в окружении людей в масках и капюшонах, словно все оказались в какой-то нуарной драме».

Наталья Никитина, посетитель многих концертов: «Спасибо филармонии за летние концерты в парке. Это как глоток чистого воздуха, как прорыв из цепей пандемии. Филармония работает — и духовно оживает. С вами оживает Надежда

И дождь не мешал встрече с музыкой. На концерте «Воздушного сезона» в МЕГА-парке

на торжество Света. Без вас не выжить. Спасибо, что вы вернулись!»

Для концертов в парках были подготовлены специальные программы. Если классика — то исключительно популярная. Саундтреки голливудских фильмов и мелодии советского кино, русская хоровая музыка и танцевальные хиты. На каждом концерте находились желающие танцевать. Взрослые и дети, в костюмах и джинсах, слушатели филармонии вальсировали, танцевали польки, танго, фокстроты. Такое не увидишь в концертном зале.

— На выступления, которые проходят в

Иван БЕССОНОВ и Уральский филармонический оркестр на открытии фестиваля Green Royal Fest

парках, приходит немного другой контингент слушателей, чем в концертный зал. Мы это замечаем со сцены – явно слышишь восторг в аплодисментах, когда люди не ожидали, что будет так здорово, и музыка произведет на них такое впечатление, – рассказывает **Ольга Федотьева, концертмейстер первых скрипок Уральского молодежного симфонического оркестра.**

И было действительно здорово! Впервые в Екатеринбурге состоялись органные концерты под открытым небом. Цифровой орган «Монарх», инструмент, который совершил не один гастрольный тур по городам Свердловской области, впервые зазвучал с центральной сцены парка имени В. Маяковского. Публика была удивлена: можно ли представить органный концерт в городском парке? Органисту Тарасу Багинцу пришлось не просто в эти четыре месяца. Если на виолончели или скрипке можно, хотя бы, заниматься дома, то с органом – совсем другая история.

– Четыре месяца без слушателей для любого артиста – это огромный срок, – говорит **Тарас Багинец.** – Это не очень хорошая история, когда остается лишь заниматься в классе, репетировать, учить новые сочинения, но не иметь возможности их играть перед слушателями. Я очень рад, что этот период заканчивается.

Концерты «Воздушного сезона» стали одной из немногих возможностей отметить День Екатеринбурга не только в виртуальном формате. Подарком городу стал музыкальный марафон от коллективов филармонии. Русская музыкальная группа «Аюшка» с любимыми песнями, музыка Чайковского в исполнении Уральского фи-

Закрытие фестиваля Green Royal Fest. Денис МАЦУЕВ и Дмитрий ЛИСС

Органист Тарас БАГИНЕЦ

лармонического оркестра под управлением Дмитрия Лисса, Уральский молодежный симфонический оркестр с программой хитов групп «Битлз» и ABBA – музыка в парке не смолкала весь день. Трансляцию концерта Уральского филармонического оркестра посмотрели многочисленные зрители городских телеканалов, а также 60-тысячная аудитория соцсетей.

Параллельно с «Воздушным сезоном» в «Саду Вайнера» с 10 по 14 августа развернулся первый в городе фестиваль фортепианной музыки Green Royal Fest. Он собрал известнейших пианистов, представив Его Величество Рояль во всем великолепии – соло, в дуэте, с оркестром, в джазе. На подготовку фести-

валя, который стал одним из самых шумевших проектов минувшего лета, ушло... около десяти дней. Считанные минуты требовались исполнителям, чтобы принять решение об участии – в Екатеринбурге их ждала благодарная публика. Иван Бессонов, дуэт Андрея Коробейникова и

Андрея Гугнина, джаз-трио Даниила Крамера, Борис Березовский, Денис Мацуев – для большинства артистов эти концерты стали первым выходом на сцену после долгой разлуки со слушателем.

«Я очень сильно соскучился, – поделился своими ощущениями от встречи с публикой Даниил Крамер. – По сцене, по людям, по инструменту. Это непередаваемое чувство, такое ощущение, что я просто оживаю».

Фестиваль Green Royal Fest заново открыл для горожан старый парк и стал первым шагом на пути возвращения «Саду Вайнера» исторического предназначения. Бывший парк Общественного собрания Екатеринбурга, где постоянно раньше звучала живая музыка, сейчас обретает

Уральский молодежный симфонический оркестр на концерте «Воздушного сезона»

вторую жизнь. Согласно концепции нового концертного зала Свердловской филармонии, «Сад Вайнера» станет частью единого общественного пространства и точкой притяжения горожан.

«Сад предполагается вписать в единый комплекс с новым концертным залом, он будет задействован во всей музыкальной жизни филармонии», – рассказал генеральный директор Центра развития социально-культурных инициатив Свердловской области, организатор фестиваля Green Royal Fest Игорь Дубровин.

Успех обоих августовских проектов, уникальная атмосфера, с которой не хотелось расставаться, восторженные отзывы публики – дают уверенность: музыка в парках продолжит звучать. В заключительный день «Воздушного сезона» десятки воздушных змеев – символов фестиваля, поднялись в небо, чтобы вернуться следующим летом.

Концерты в парках стали логичным переходом от онлайн-работы во время пандемии к выступлениям в концертных залах с середины сентября. Филармония сделала все, чтобы слуша-

тели без опаски могли прийти после перерыва в концертный зал. Концерты проходят в одном отделении, при 50-процентной заполняемости зала. У входа появились санитайзеры и автомат по продаже масок. Произведено зонирование, чтобы разделить слушательские потоки. Специальные рециркуляторы обеззараживают воздух после каждой репетиции и концертов.

Сентябрь стал увертюрой к юбилейному 85-му филармоническому сезону. В звездной афише – Николай Луганский, Владимир Спиваков и «Виртуозы Москвы», Александр Рудин как виолончелист и дирижер, джаз-квинтет Игоря Бутмана, ансамбль старинной музыки «Мадригал» и, разумеется, коллективы Свердловской филармонии. Работа продолжает кипеть. Впереди новые концерты, фестивали, гастроли. Зарядившись солнечным августом, филармония возвращается к работе и рада вновь встретиться со своими слушателями в родном зале.

Фестиваль Green Royal Fest в «Саду Вайнера»

В кресле директора — четверть века

Янина Кадочникова — это имя у многих екатеринбуржцев на слуху. Четверть века она была директором Екатеринбургского (Свердловского) театра юного зрителя. Срок — юбилейный и вызывающий особое уважение: не так просто «усидеть» во главе театра 25 лет! И вот нынче у заслуженного работника культуры РФ Янины Ивановны — юбилей личный: ей 80! Годы свои не скрывает, потому что по-прежнему эффектна, элегантна и востребована.

Она думала, как и где отметить дату. А ТЮЗ заявил: «Только у нас!» Правда, отметить «по всем правилам» помешал коронавирус... И все-таки в день рождения Янина Ивановна не успевала принимать поздравления по телефону.

...Впервые Янину Кадочникову я увидела на юбилее заместителя директора ТЮЗа Евгения Мамаева. Интересная незнакомка в роскошном вечернем платье заинтересовала многих. Кто она? Почему на семейном вечере тюзовцев, да еще все время танцует с их любимым директором Михаилом Сафроновым? Спросили у него, ответил загадочно: «Скоро узнаете». На следующий день ТЮЗу был представлен новый директор — вчерашняя незнакомка Янина Ивановна Кадочникова (Сафронов ушел на повышение). Нередко она говорит о начале своей работы в ТЮЗе: «Никогда не предполагала, что окажусь в театре, да еще в директорском кресле».

Родилась Янина в польской семье, в белорусском местечке Лунно Гродненской области. Окончив школу с золотой медалью, решила отправиться в Минский педагогический институт на исторический факультет. Учеба давалась легко. Она успевала повсюду. Занималась художест-

Янина КАДОЧНИКОВА

венной гимнастикой, ходила в студенческую театральную студию, где играла Анну Каренину, Раневскую в чеховском «Вишневом саде». В институте пришла к ней любовь. Влюбилась в офицера-летчика и после четвертого курса вместе с мужем уехала в Свердловск, куда его направили. Диплом она получала уже в Свердловском педагогическом институте. Работала старшей пионервожатой в школе № 76 и вела немного часов истории в классах. Все складывалось хорошо у молодого педагога. Dorосла до завуча по внеклассной работе, а через пять лет стала... заведующей отделом культуры Октябрьского района Свердловска.

Здесь уже по-настоящему влюбилась в искусство, в театр. В новую работу погрузилась с радостью, как говорят, «ушла с головой». И в 1984 году Кадочникову назначают директором ТЮЗа.

— Навсегда запомнила свой первый день в театре, — рассказывает Янина Ивановна. — Даже сейчас чувствую, как щеки горели. Представили меня коллективу. Все разошлись, осталась одна. Села в директорское кресло и думаю, с чего же начинать. Со знакомства? 200 человек работников театра, из них только 30 артистов.

Быстро пробежала список: Белозеров, Федосеев, Лаженцева, Задерей, Ворожцова... Эти имена мне известны, а дальше? Все незнакомо. И вспомнились слова тогдашнего директора оперного театра Вадима Вяткина: «В театре главные — актеры. О них прежде всего и забота».

По такому совету и начала действовать директор Янина Кадочникова. С энергией, желанием до мелочей узнать театр. Были тягостные минуты разочарования, неуверенности, случались неудачи. Иногда, когда в театре уже никого не было, она

На фестивале в Берлине со спектаклем «Дембельский поезд»

сидела одна в своем директорском кресле и плакала: неужели не справлюсь? Но тут же вспоминала о своих верных помощниках в коллективе. Нет, она не подведет! И снова рождалась вера в будущее, в успех. Янина всегда была рядом с актерами, режиссерами и всегда знала, что вместе они найдут выход из трудностей, потому что в ТЮЗе работают творцы.

...Понять, вникнуть в суть дела, разобраться, помочь и добиться положительного результата — это стиль директора Янины Кадочниковой. За 25 лет ее «правления» были и открытия, и успехи, и масса сложностей. Но главное — забота о людях, независимо от того, где они трудятся: на сцене, в цехах, в бухгалтерии, в столовой, подметают территорию или поливают цветы в зимнем саду. Она всегда стремилась найти общий язык со всеми и разрешить неразрешимые проблемы.

А проблем за четверть века на долю директора выпало не-

мало. Это и репертуар, и режиссура (ой, как тяжело было искать главного режиссера!), и социально-бытовые (переселить актеров из общежития, получить путевку в детский садик, «выбить» у городских властей квартиру артисту). А тут наступили 1990-е. Как театру выжить? Где взять деньги на зарплату? Директор Кадочникова все эти вопросы решала. В ее «эпоху» в ТЮЗе исчезли очереди на путевки в дошкольные учреждения и на получение квартир. Ни разу не было задержки с выплатой зарплат. Как говорила Кадочникова: «Пришло время научиться работать по

контракту, осваивать рыночные отношения и выживать». И постоянно обновлялся репертуар. Творческих удач было немало. В то время по инициативе Екатеринбургского ТЮЗа, по идее Олега Лоевского, бессменного директора фестиваля, родился Всероссийский «Реальный театр», который недавно отметил свое 30-летие.

...Как-то поинтересовалась у Янины Ивановны: «Какие мо-

С Олегом ЛОЕВСКИМ на открытии фестиваля «Реальный театр». 2007 год

менты прошлых лет самые-самые дорогие?» Она ответила:

— Ох, их так много! Начну, пожалуй, с первых гастролей ТЮЗа, когда мы поехали в Куйбышев-Тольятти, а потом где только ни побывали — от Риги до Владивостока, и с «заграницей» подружились. Наши спектакли «Человек рассеянный» и «Каштанка» объездили чуть ли не полмира. А разве забыть первый российский смотр театров для детей, проходивший в Московском театре сатиры?! Показывали мы «Иуду Искариота». Он был признан лучшим среди

В Эдинбурге, на международном театральном фестивале, где участвовал спектакль «Каштанка»

Возле дерева, которое посадил Зиновий Корогодский во время фестиваля «Реальный театр» в 1992 году

представленных работ. Лауреатами стала вся творческая группа: Анатолий Праудин – лучший режиссер, Анатолий Шубин – лучший художник, Александр Пантыкин – лучший композитор. Приз за лучшую мужскую роль разделили заслуженные артисты России Владимир Кабалин и Владимир Сизов. Эта победа стала поворотным моментом в истории театра. Большой успех коллективу принес спектакль «Человек рассеянный», поставленный режиссером Анатолием Праудиным, который порадовал и своей «Алисой в Зазеркалье». За четверть века столько хранит память интересного. Часто думаю об этом и удивляюсь. Неужели все это было при мне? И задаю себе вопрос: как же мне удавалось решать такие сложные вопросы в смутное время перестройки: где достать деньги на зарплату, как починить крышу... А как гордилась, когда в театре полностью заменили сценический свет, такого ни у кого в городе не было тогда.

За 25 лет много было премьер, которые до сих пор вспоминают в театре, даже актеры (а

от них нечасто услышишь восхищение, похвалу). В золотой фонд вошли спектакли «Прощание в июне», «Иуда Искариот», «Дневник Анны К», «Чайка» (не сходила со сцены около 20 лет), «Человек рассеянный» (первым выехал на гастроли за рубеж), «Маленький лорд Фаунтлерой», «Каштанка» (спектакль-лауреат «Золотой Маски» в 18 странах мира побывал)...

– Я никогда не смогу назвать самый дорогой мне спектакль, – продолжает Янина Ивановна. – Дорогим может быть сам тяжелый период его выпуска: не все складывалось успешно у постановочной группы, трудно решался финансовый вопрос, были проблемы с тканями, реквизитом... Очень любила посидеть в зале во время репетиции или просто посмотреть идущий спектакль, но не всегда позволяло время – надо было решать текущие вопросы.

А их у директора всегда предостаточно. К ней шли не только с рабочими проблемами, но и с домашними, бытовыми. И всегда Янина Ивановна стремилась помочь. Не было у нее часов при-

ема или дней для посещения – дверь всегда открыта, загляни. Если в кабинете посетитель, посиди, подожди. Помогала всем, чем могла: кому-то отремонтировать квартиру, кому-то расширить жилплощадь, могла даже поделиться с актрисой, которая выезжала на гастроли в столицу, личным гардеробом. И все это считала своим делом.

Научиться быть директором нельзя, надо иметь совершенно особый талант. Как говорят хорошо знающие театральное дело: «Директор должен в себе соединять вещи несовместимые, как гений и злодейство, уметь быть жестким руководителем, грамотным бухгалтером, прижимистым завхозом и умным ценителем тонких материй, как говорится, людоведом и душелюбом (с актерами иначе нельзя, разбегутся)». В Янине Ивановне все это присутствовало, поэтому считали ее человеком театральным до мозга костей.

Как она, не имея никакого опыта в работе с театральным коллективом, смогла так быстро понять Театр? Ответ прост: Янина Ивановна безумно его любила и любит до сих пор. Отсюда пришло и взаимопонимание. Не удивительно, когда слышишь от режиссера Анатолия Праудина: «Янина Ивановна для меня директор из сказки. С ней мог позволить себе быть взбалмошным, капризным. Только теперь догадываюсь, чего ей все это стоило. Терпеть и прощать. Прощать и понимать. Понимать и любить». И свою любовь режиссер Праудин доказывал всегда. Уже не работая в ТЮЗе, на любое ее приглашение на постановку – приезжал. Праудин исполнил главную мечту директора Кадочниковой –

поставил спектакль по «Анне Карениной». Она отчетливо видела Светлану Замараеву в роли Анны. И когда появился Анатолий Праудин, она, как бы между прочим, высказала свою мечту, и он выполнил ее. Спектакль «Дневник Анны К» долгие годы украшал афишу ТЮЗа — с удивительным актерским составом, где главные роли играли народные артисты России Светлана Замараева, Владимир Нестеров, заслуженный артист РФ Олег Гетце.

В годы директорства Кадочниковой у театра не было пустых залов ни в родном Екатеринбурге, ни на гастролях по стране и за рубежом, а за рубеж ТЮЗ тогда ездил часто.

Янину Ивановну спрашивали коллеги: «Как вам удается продать полностью места в зрительном зале?». Ответ ее был прост: «Надо иметь таких уникальных распространителей билетов как мои девчонки (а девчонкам было за сорок). Это Любовь Соловьева и Мария Гейн».

...Янина Ивановна может говорить о театре часами. Я поинтересовалась, когда ей лучше работалось: с главным режиссером, или без него?

— В театре должен быть главный режиссер (и очередной)! Я убеждена, что без него театра нет. Труппа в ТЮЗе всегда не простая, иногда даже капризная. Одним словом, творческая. И творцами должен руководить только режиссер. В те годы была отличная режиссура — Владимир Рубанов, Дмитрий Астрахан, Георгий Цхвирава, Анатолий Праудин. Они очень разные, но все щедро одаренные, поэтому и афиша тех лет включала спектакли и по классическим, и по современным пьесам (впервые появился Вампилов), и совсем

На 80-летию ТЮЗа

неизвестные произведения, например «Житие и страдание преподобной мученицы Февронии». В последние годы моего директорства творческую часть в театре возглавлял заслуженный деятель искусств России Вячеслав Кокорин, который поставил не-

повторимую «Каштанку». Кстати, и ее круглая дата не за горами — 600 раз на сцене.

Четвертьвека (если уж совсем точно, то почти 26 лет) я руководила талантливым театром, в котором не только удивительные актеры, художники, музыканты, но и работники всех цехов. Все они настоящие труженики. Незабываемые для меня Валерий Куневич — заведующий постановочной частью, Валентин Жернаков — старший машинист сцены, Надежда Уфимцева — заведующая костюмерным цехом, Тамара Курбатова и Ирина Могунова — заведующие парикмахерским цехом. А разве можно забыть бабу Зину — главного садовода нашего зимнего сада! И такой список можно продолжать и продолжать. Мне всегда хотелось сохранить достоинство Екатеринбургского ТЮЗа, сохранить его людей, стремящихся работать в полную силу. Это была моя главная задача как директора. И, открывая каждый день дверь театра, думала: «Я в родном доме. Екатеринбургский ТЮЗ, мой родной, я тебя так люблю!»

На 85-летию ТЮЗа

Человек и Мастер

Подавляющее большинство тех, кто живет в России, а также в странах ближнего зарубежья, видело кинофильмы «Узрюм-река», «Приваловские миллионы», «Демидовы». Поставил их на Свердловской киностудии режиссер Ярополк Лапшин. Его творчество всегда отличалось взыскательностью и безошибочным вкусом. Не случайно в фильмах этого художника снимались выдающиеся актеры Евгений Евстигнеев, Олег Ефремов, Людмила Чурсина, Михаил Козаков, Леонид Куравлев, Ия Саввина, Владислав Стржельчик, Михаил Глузский, Лидия Федосеева-Шукшина, Евгений Миронов и другие.

20 лет назад я пришел домой к народному артисту России, лауреату Государственной премии Ярополку Лапшину брать интервью. Потом мы еще не раз встречались, по разным поводам, в разных местах. Разговоры на этих встречах сохранились в диктофонных записях и в моей памяти.

«МЕЧТАЛ СТАТЬ МОРЯКОМ...»

В одной из екатеринбургских школ искусств я занимался с юнкорами и организовал их встречу с Ярополком Леонидовичем в Доме кино. Вот некоторые вопросы ребят и ответы Мастера.

— **Ярополк Леонидович, вы в детстве мечтали о кино?**

— Нет. Я жил во Владивостоке и, как все мальчишки, мечтал стать моряком. Но в мореходное училище не попал. Уже думал, что год у меня пропадет, но тут услышал о наборе в Институт кинематографии в Москве. Поехал туда. Институт был новый, и экзамены там сдавали почти по всем школьным предметам: физику, математику, химию и т. д. Надо сказать, что в точных и естественных науках я — пас. И вот пошел сдавать физику. Наплел что-то по теории, отвечаю задачу, несу полную чушь и вижу, что экзаменатор как-то странно на меня смотрит, а потом говорит: «Хорошо, идите!» Ушел я грустный. На следующий день даже не посмотрел списки допущенных к дальнейшим экзаменам. А вечером иду по общежитию, все говорят: «О, счастливчик!» Оказывается, преподаватель

Ярополк ЛАПШИН. Начало

пожалел меня и поставил положительную отметку. В общем, приняли меня на режиссерский факультет. После его окончания некоторое время работал помощником режиссера на Свердловской киностудии, а в 1958 году снял свой первый художественный фильм «Пора таежного подснежника». Своим учителем считаю Сергея Эйзенштейна, чья подпись стоит на моем институтском дипломе.

— **Расскажите, хоть немного, о вашей режиссерской «кухне».**

— Вначале ищу интересный сценарий. Бывает, даже заказываю его. Затем идет отбор актеров. Обычно беру их из того города, где снимаю фильм, но если не нахожу нужного, то приглашаю из Москвы. Потом дела-

ем пробы. Затем выбираем места для съемок — и вперед.

Ребята тогда еще долго беседовали с Ярополком Леонидовичем. Кстати, поздравили его с присуждением премии губернатора Свердловской области «За значительный вклад в развитие культуры и искусства». И знаменитый режиссер, вошедший в энциклопедии, классик отечественного кино, разговаривал с ними как старший друг, без тени превосходства, уважительно и доверительно.

О МИЛИЦИОНЕРАХ ЭКРАННЫХ И ЖИЗНЕННЫХ

Какие бы фильмы ни создавал Ярополк Лапшин, от больших исторических полотен, народных драм до тонких лирических новелл, каждый из них несет любовь к России, веру в ее могущество, в талант народа, в его благородство и готовность пожертвовать во имя Отечества всем, даже жизнью. Не стал исключением и жесткий детектив по сценарию московского драматурга Валентина Черных «Я объявляю вам войну» с Николаем Еременко-младшим в главной роли, где режиссер достоверно показал работу ор-

На съемках фильма «Демидовы»

ганов внутренних дел. Во время выхода картины на экран в 1989 году рейтинг ее был очень высок. Поводом же для встречи Ярополка Лапшина с личным составом Главного управления МВД по Свердловской области послужил его фильм «Сель» по сценарию нашего земляка Геннадия Бокарева.

— В нем действуют ваши коллеги, — обратился гость к присутствующим. — Главный герой картины Ахмет всю жизнь пас овец. И вот он спускается с гор для того, чтобы найти своего единственного брата, который давно уехал с Кавказа и связь с которым потеряна. В Москве Ахмет попадает в милицию. Один из стражей порядка, которого играет заслуженный артист России Олег Гущин, семь лет служивший в нашем ТЮЗе, относится к нему по-доброму, помогает. Ахмет узнает, что брат его, оказывается, отбывает срок в зоне и устремляется туда. Начальник лагеря также оказывает ему содействие. Нашей съемочной группе хотелось, чтобы работники органов внутренних дел предстали людьми, которые умеют не только «ловить», но

и поддерживать, защищать в трудную минуту. И еще в этой своей работе («Сель» стал последней картиной Лапшина) я старался отойти от тех штампов, которые сегодня сложились в фильмах на криминальную тему.

Вопрос из зала: — Что вы имеете в виду?

— В подавляющем большинстве детективных сериалов главное — лихо закрученный сюжет. И вот милиционеры, которых играют молодые парни, между делом, с шутками да прибаутками, раскрывают преступления и, кроме того, сами несут с экрана блатной сленг: «мен-

ты» и т. д. Все эти жаргонные слова, которые раньше были только в уголовном мире, сейчас на слуху. О каком профессиональном авторитете может тут идти речь? Еще один набивший уже оскомину сценарий. Герой, столкнувшись лицом к лицу с обнаглевшей мафией, обращается в милицию. Но встретив там полное непонимание, начинает в одиночку бороться с бандитами. Казалось бы, у него нетиного выхода. Однако действия героя носят явно противоправный характер, от них могут пострадать и безвинные люди. К чему призывает такой фильм, к самосуду? В ряде киноработ «красивая» жизнь «новых властелинов» смакуется, романтизируется. И у молодежи может закрасться сомнение: а зачем жить честно? Не способствуют созданию положительного имиджа стража порядка и иные средства массовой информации, которые, прокричав о каком-нибудь громком преступлении и сняв с этого «сливки», потом почему-то «забывают» о нем, переключившись на иную сенсацию. И у аудитории создается обманчивое впечатление, что дело не доведено до конца, не раскрыто. Об окончательных

На съемках фильма «Демидовы»

результатах следствия народ должен знать всю правду, какой бы она ни была. Иначе утратится вера в справедливость. Сегодня преступный мир лезет в политику, вот что страшно! Хотелось бы, чтобы сотрудники милиции были истинными хранителями порядка в стране. Как-то я посетил небольшой городок Лесной на севере нашей области. Это, правда, закрытый город. Он необычайно чистый, зеленый, хорошо построенный. И там мне жители говорили, что до недавнего времени они могли ходить по улицам допоздна, как в добрые старые времена, ничего не боялись, никаких не было происшествий, тишина, спокойствие. Как у Маяковского: «Моя милиция меня бережет». Однако даже там сегодня, к сожалению, происходят события криминального характера...

— **Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать российский страж порядка?**

— Не хочу давать какие-то рецепты, но мне кажется, что ему положено, прежде всего, быть человеком достаточно высокой культуры, нравственности, хорошо физически подготовленным.

«А НАПОСЛЕДОК Я СКАЖУ...»

Я знал, что, оставив кино, Ярополк Леонидович вместе с женой, кстати, редактором всех его фильмов, Ларисой Козловой уезжает жить в подмосковный Дом ветеранов кино. Наш последний разговор на уральской земле был долгим. Вот отрывки из того, что рассказывал Лапшин.

...Когда я приглашал в свои фильмы «Угрюм-река», «Приваловские миллионы» народную артистку СССР Людмилу Чурсину, первая фраза, которую она

говорила: «Дайте почитать сценарий». А сегодня, увы, когда обращаюсь к молодым, только еще начинающим карьеру артистам, нередко слышу: «Сколько заплатят?». Пропадает всякое желание работать с ними. Но не хочу всех брить под одну гребенку. Скажем, в 1989 году 23-летний Евгений Миронов без всяких разговоров принял мое приглашение в фильм «Перед рассветом». Это была его вторая роль в кино.

Сценарий «Перед рассветом» Геннадий Бокарев написал в конце «оттепели» — в 1964 году. Однако фильм по нему я смог поставить только в «перестройку». Действие картины происходит летом 1941 года. В ней три главных героя: лейтенант НКВД (Евгений Миронов), репрессированный партийный работник (Валерий Рыжаков) и вор в законе Васька-усатый (Александр Панкратов-Черный). События сближают их в ненависти к фашистским захватчикам. Политзек и чекист погибают. Но и в «новое время» не обошлось без «правки». У Бокарева финальная сцена в сценарии выглядит так: «Наши дни. В городской круговерти перед скромным обелиском своим товарищам в сквере мы видим постаревшего Усатого. Сняв фуражку и постояв немного, он растворяется в толпе». Кто-то «наверху» тогда посчитал: «В живых остался один уголовник, это что — намек?» Поэтому меня попросили изменить концовку: энкеведешника и репрессированного фашисты выводят из камеры, раздается залп. Все.

С женой Ларисой КОЗЛОВОЙ

...Фильм «Назначаешься внучкой», вышедший в 1975 году, снимали в одной из станций Ростовской области. В нем был задействован бронетранспортер, «загримированный» под немецкий. Командиру воинской части я дал слово, что отпущу его шестого ноября в 17 часов, так как боевая машина должна была на другой день принимать участие в военном параде, посвященном очередной годовщине революции. Поэтому за ночь с его борта должен быть смыт крест. Съемку я окончил вовремя и поехал в гостиницу. Наутро меня разбудили какие-то люди в штатском. Оказалось, вместо того, чтобы срочно ехать в Ростов, механик-водитель и солдат завернули в курень к родне одного из них, напились и свалились замертво. Когда, как по Шукшину, «а поутру они проснулись», то лихорадочно завели мотор и что было мочи помчались в областной центр. В результате спозаранку ростовчане наблюдали почти что кадры фильма «Мы из будущего»: по улицам на полной скорости катил немецкий бронетранспортер. Кто-то позвонил генералу, он дал команду: «Задержать!» Разбирательство было достаточно серьезное, но меня не наказали, я-то свои обязательства не нарушил.

...«Угрюм-реку» мы снимали по заказу Центрального телевидения. Действие в картине разворачивается в конце XIX — начале XX века. В четвертой серии возникла необходимость, чтобы в

кадре появилось колесное судно «Прохор Громов». Где, спрашивается, взять такое? И тогда оператор Василий Кирбижеков и художник Юрий Истратов поехали в Пермь, нашли там корабль, более-менее подходящий, задекорировали его, как могли. Эпизод получился достоверным.

...Нашу работу курировали сразу несколько инстанций. Одна из них — техконтроль. Весь отснятый материал смотрели его представители, и мы с замиранием сердца ждали, что же они скажут. Не дай Бог услышать: «Здесь у вас камера дернулась, тут свет плохо выставлен, а вот там звук плохой. Срочно перебрать!» А как это сделать, если лимиты по пленке исчерпаны? Поэтому в кино, впрочем, как и в жизни, я старался делать все качественно, добротнo, на совесть.

Горельеф на бывшем здании киностудии

«ЕГО ЗВАЛИ МАСТЕР»

— Не удивительно, что Ярополка Леонидовича Лапшина звали Мастер, — сказал председатель Свердловской организации Союза кинематографистов РФ, президент Гильдии операторов Урала, заслуженный деятель искусств Российской Федерации Владимир Макеранец. — Его работы говорят сами за себя. В основе «Демидовых», «Приваловских миллионов» — уральская тематика. Действие «Угрюм-реки» происходит в Сибири, хотя снимали, в основном, в нашей области. Это фильм, который запускался как телевизионный, а потом вышел в прокат, что было впервые для страны. Мы периодически показываем эти картины у себя в Доме кино. И народ с удовольствием прихо-

Репетиция сцены из «Приваловских миллионов»

Звезда
Лапшина
в Доме кино

дит и смотрит. Кроме того, Ярополк Леонидович — великий общественник: более четверти века руководил нашим отделением Союза кинематографистов СССР. Дом кино — это его заслуга, он долго добивался этого.

— Каким он был человеком?

— С непростым характером, достаточно жесткий в работе, требовательный. И это нормально. Ведь съемочная группа — огромный коллектив: 50-60 человек. Бразды правления необходимо держать в твердых руках. Но он всегда шел навстречу людям.

— Когда вы впервые встретились с Лапшиным?

— Первая встреча произошла так. Мне было 16 лет, я пришел работать на киностудию в лабораторию сушильщиком пленки и ходил в павильон смотреть на съемки: как, что? И там его встретил. Потом уже, когда я стал членом Союза, вошел в совет Дома кино, стал с ним активно контактировать.

— Как отмечается его 100-летие?

— Конечно же, в память об этом замечательном режиссере и человеке организуем ретроспекцию его картин. Мы вышли с предложением на «Почту России» выпустить конверт с его портретом. Безусловно, состоится вечер в Доме кино, ему посвященный. Слава Богу, живы те, кто с Лапшиным сотрудничал: монтажер Светлана Серафимовна Тарик, звукорежиссер Маргарита Борисовна Томилова, гримеры. И все сохранили к нему уважение как к человеку, режиссеру, Мастеру.

Командор ушел куда-то к Ориону... Но каравеллы не опустят паруса!

В первый день осени, когда матросы зачехляют паруса каравелл, случилась горе: не стало Владислава Петровича Крапивина. Он ушел на восемьдесят втором году жизни.

Мы потеряли не только блестяще одаренного, замечательного, любимого многими поколениями писателя, но и незаурядного человека с открытой душой и горячим сердцем. Журналист, литератор, педагог, общественный деятель, он посвятил свою жизнь детям и подросткам, их воспитанию, формированию целеустремленных гармоничных личностей.

В 1961 году он создал в Свердловске детский разновозрастный отряд «Каравелла», ставший для многих в СССР флагманом детского движения и новаторской педагогической деятельности. Тогда же взошла писательская звезда Крапивина — в 1962 году вышла в свет его первая книга «Рейс «Ориона». С тех пор литературная и педагогическая работа стали неразрывным целым. Тысячи уральских мальчишек и девчонок с гордостью всю жизнь носят звание каравелловцев.

«Почти в каждой российской семье есть книги Владислава Петровича, утверждающие идеалы добра и справедливости, проникнутые духом романтизма и приключений, поднимающие важнейшие жизненные и нравственные проблемы, — сказал губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев по поводу кончины писателя. — Уникальный отряд «Каравелла», созданный Владиславом Петровичем Крапивиним почти 60 лет назад, за время своего существова-

ния передал тысячам ребят азы морской науки, фехтования и журналистики, научил их дружбе, взаимовыручке, честности. Научил патриотизму, воспитал в них любовь к Отечеству, к своей Родине. Тысячи детских и патриотических организаций по всему миру взяли за основу принципы «Каравеллы», используют большой опыт отряда в области неформальной педагогики».

Произведения Крапивина популярны и у нынешнего молодого поколения. Это наглядно

Юный командор

показал 2016-й, объявленный на Среднем Урале Годом Крапивина. Тогда же Свердловская областная библиотека для детей и молодежи стала носить имя писателя.

— Для нас уход Владислава Петровича — большая, почти личная утрата, — подчеркнула заместитель директора библиотеки Татьяна Махалина. — Крапивин был не только замечательным литератором, но и советчиком, товарищем, настоящим человеком. Я не раз видела, как он общается с юными читателями, и могу сказать, что он искренне любил тех, кому адресовал свои произведения. Такое нечасто встретишь. Его книги воспитывают ненавязчиво, без назиданий, провозглашая принципы добра, чистоты, дружбы, искренности человеческих отношений. Мы будем хранить традиции, заложенные Владиславом Петровичем. Естественно, продолжим проведение международного конкурса на звание лауреата премии имени Крапивина на лучшее произведение для детей и подростков. Мы и наши читатели потеряли настоящего друга, но паруса, поднятые Командором, будут нести корабли к берегу,

где живут романтики, щедрые и честные люди.

Владислав Петрович воспитывал каравелловцев на принципах справедливости и взаимовыручки. В каждом ребенке он видел личность — растущую, познающую, деятельную. Поэтому снискал любовь и уважение своих питомцев. Уход Крапивина вызвал горячий отклик в социальных сетях. Многие воспитанники отряда отмечают, что считали Владислава Петровича вторым отцом. Писатель помог им сформироваться, как людям неравнодушным и думающим. Увы, теперь печальная тень каравеллы легла на всех почитателей крапивинского таланта.

Почетный гражданин Екатеринбурга, Тюмени и Свердловской области, лауреат премий Ленинского комсомола, Президента Российской Федерации и других многочисленных наград, кавалер орденов Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Почета, Владислав Петрович Крапивин

стал знаковой фигурой детской литературы. Его произведения переведены на десятки языков.

...Командор ушел из этого мира, возможно, куда-то к Ориону... Ушел большой писатель, раскрывший нам многие тайны детской души. Но остались его книги, вобравшие в себя романтику поиска и отразившие время, в которое они были созданы. А его герои — живут в читателях и ребятах, которые надевают форму отряда «Каравелла». И, значит, корабли снова поднимут паруса и отправятся к берегам добра и справедливости.

«Шапка Кучумовская»: путешествия по эпохам

Этот шлем, называемый «Шапка Кучумовская», можно рассматривать бесконечно. Специалисты и рассматривают его веками, а он до сих пор скрывает немало тайн. Хранится этот раритет в кремлевской Оружейной палате, и прибыл «погостить» на Урал, в Музей истории камнерезного и ювелирного искусства, где был размещен в Золотой комнате. Это событие, без сомнения, стало главным в музейной жизни столицы нашей области, да и всего региона, летом нынешнего года, когда коронавирус разрушил многие творческие планы.

Появление уникального экспоната в Екатеринбурге — это результат давнего сотрудничества уральских и московских музейщиков, а сама «Шапка Кучумовская» возвращает сразу к нескольким историям, связанным с летописью нашего края. Об этом напомнила генеральный директор музеев Московского Кремля Елена Гагарина, приехавшая на Урал специально для представления шлема зрителям.

— Нынешняя выставка называется «Направление — Восток. Эвакуация сокровищ Московской Оружейной палаты в Свердловск», — отметила она. — Действительно, в годы Великой Отечественной войны уникальное собрание хранилось в уральском городе. Символично, что эту историческую нить, связывающую Москву со Свердловском-Екатеринбургом, мы восстанавливаем в год 75-летия Великой Победы.

— В самом деле, хорошо известна история эвакуации Эрмитажа, а вот о пребывании Оружейной палаты в Свердловске до сих пор многие и не знали, — продолжила директор Музея истории камнерезного и ювелирного искусства Надежда Пахомова. — Непонятно даже, где хранилась коллекция Оружейной палаты.

Вот он, легендарный шлем «Шапка Кучумовская»

Предположительно, это либо здание управления НКВД по Свердловской области, либо огромный корпус штаба Ураль-

ского военного округа. Увы, пока точных сведений об этом не найдено.

А вот как вывозили ценности Оружейной в Свердловск, известно достаточно хорошо. 30 июня 1941 года с Ярославского вокзала столицы на Урал отправились три вагона с бесценным грузом — 163 ящиками и специально упакованными предметами, имеющими крупные размеры. Пятого июля сокровища прибыли в город. Еще дважды железная дорога обеспечила литературную перевозку уникальных экспонатов из московского Кремля, получивших временное пристанище в Свердловске, куда следом приехали и сотрудники Оружейной палаты с семьями.

Первый заместитель губернатора Алексей ОРЛОВ, председатель Заксобрания Свердловской области Людмила БАБУШКИНА и другие гости на открытии выставки

Здесь они продолжили работать не только как хранители сокровищ, но и как их исследователи. Утвержденные научные планы не смогла нарушить даже война. На Урале специалисты палаты трудились над многотомным описанием своего собрания: этот документ не утратил значения и сегодня.

Известно также, что в Свердловске сотрудники Оружейной палаты проводили реставрационные работы. Так, были восстановлены орел, выполненный из слоновой кости на деревянной основе, некоторые предметы, доставшиеся России в качестве трофеев Полтавской битвы — к примеру, охотничьи ножи с вензелем шведского короля Карла XII. Безусловно, уникальной работой стала реставрация коронационного платья императрицы Елизаветы Петровны. Оно было создано в 1742 году и представляет собой настоящее произведение искусства, сшитое из парчи и шелка, украшенное тончайшим золотым шитьем. Представьте, в годы, когда не хватало самого необходимого, когда все силы были направлены на борьбу с врагом, в уральском городе реставрируют платье XVIII века! В этом воплощается, мне кажется, мысль академика Вернадского о направленности социальной эволюции, при которой добро всегда побеждает зло.

А ведь быт сотрудников Оружейной палаты в эвакуации безмятежным не назовешь.

— На выставке «Направление — Восток» мы хотели воссоздать атмосферу тылового города, — заметила Н. Пахомова. — Это маленькая комнатка в обычном частном доме, в таких жили семьи эвакуированных, в том числе сотрудники Оружейной палаты.

Два директора — заслуженные работники культуры РФ Надежда ПАХОМОВА и Елена ГАГАРИНА

В комнате, конечно, есть печка — куда без нее на Урале? Подлинные предметы возвращают нас к событиям 80-летней давности. Посуда, чайник, шкафчик со стеклянными створочками. Даже шторы на единственном окне были извлечены из чье-то сундука. И, естественно, валенки — настоящее спасение в морозы. Фактически эта маленькая комнатка — самостоятельная экспозиция выставки. Ее начали собирать еще весной, тщательно подбирая материалы и экспонаты. Нашли даже трафарет с пассажирского вагона поезда «Москва-Свердловск», встречающий гостей Музея истории камнерезного и ювелирного искусства. Он материализует название выставки «Направление — Восток», объединяя современность и военную пору, столицу и Урал, будто овеществляет время. А вся экспозиция «вписывает» зрителя в тот исторический контекст, в котором жили и работали сотрудники Оружейной палаты.

— Мало кто знает, что Свердловск в годы войны принял несколько музейных собраний, — продолжает Н. Пахомова. — В декабре 1941 года к нам в город

прибыл из Севастополя Херсонесский историко-археологический музей. Его коллекции с огромным трудом спас Станислав Стржелецкий, подвижник и смелый человек. Он начал вывозить экспонаты в сентябре, когда фашисты уже отрезали главную базу Черноморского флота от Большой земли. Через Сухуми, Тбилиси, Баку, Красноводск, Ташкент, Челябинск доставил он сокровища на Урал. Ценности, хранившиеся в Херсонесе, известны археологам и историкам всего мира. В конце концов, этот древний город — колыбель христианства на Руси. Чувствуете, сколь важен этот музей для понимания прошлого нашей страны? В сентябре 1941 года Софья Владимировна Короленко, дочь автора «Слепого музыканта», вывезла из Полтавы экспонаты дома-музея писателя.

Словом, Свердловск в военные годы приютил несколько музеев, составляющих культурное богатство страны. Об этом повествует еще один раздел выставки «Направление — Восток». Он расширяет наши представления о суровом и уникальном периоде Великой Оте-

чественной. Получается, что советские музеи тоже из тех скреп, что объединяли страну в годы жестоких испытаний. Об этом сказала министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

— Нынешняя выставка продолжает серию наших проектов, посвященных 75-летию Победы. Уральский край внес значительный вклад в разгром врага не только снарядами и танками, автоматами и пушками, но и сохранением культурных ценностей Отечества, его интеллектуальных богатств, — подчеркнула она. — Сколько уникальных собраний музейщики той поры сохранили для будущих поколений! Символично, что шлем «Шапка Кучумовская» снова оказался в Свердловске в год, когда мы перелистываем летопись Великой Отечественной.

Конечно, раритет из Оружейной палаты стал смысловым центром выставки. До сих пор шлем не ответил на все вопросы исследователей. В описях государственной оружейной казны XVII века указано, что боярин Борис Петрович Шереметев преподнес Кучумовскую шапку царю Алексею Михайловичу, отцу Петра Великого. Ее название и происхождение связывают с именем сибирского хана Кучума. Для уральцев этот экспонат особенно интересен, ведь Ермак Тимофеевич, разбивший ханское войско,

Комната, воссоздающая быт времен войны

как известно, проходил через Урал, намереваясь присоединить к русскому государству огромный неизведанный регион.

Трудно сказать, как шлем оказался у Бориса Шереметева. Но вот что интересно: потомки сибирского хана служили русскому царю, получали вотчины, титулы. История, все-таки, нашла способ связать шлем с Кучумовским родом. Его внук, получивший при крещении имя Алексей Алексеевич (причем, крестным выступил сам Алексей Михайлович), участвовал в государевом смотре 27 января 1664 года именно в этом головном уборе.

Искусствоведы предполагают, что шапку сработали мастера Средней Азии в XVI веке, а вот трубка для перьев на ее на-

вершии, скорее всего, излагена позже — в Западной Европе или России. Так что, как видите, загадок еще много.

Новое путешествие шлема на Урал всколыхнуло пласты прошлого, возвращающие нас ко времени освоения региона русскими людьми. Да что говорить, этот экспонат Оружейной палаты отразил разные эпизоды российской истории, еще раз продемонстрировав единство и неразрывность минувших эпох и нынешнего времени.

***Кстати, выставка не за-
слонила и другого важного
события, состоявшегося нака-
нуне ее открытия. В Музее ис-
тории камнерезного и ювелир-
ного искусства презентовали
роскошный альбом «Леонид
Устьянцев», выпущенный из-
дательством «Автограф». Он
посвящен творчеству талант-
ливого мастера, чьи работы
хорошо известны ювелирам и
художникам. И никакой коро-
навирус нам не помеха! Твор-
ческую мысль невозможно
остановить, как невозможно
нарушить глубинные связи,
существующие в культурном
пространстве нашей страны.***

Экспонаты выставки

Узор чугунный на века

Первый экспонат, который видят посетители Екатеринбургского музея изобразительных искусств, – Каслинский чугунный павильон, раритет, внесенный в международный каталог ЮНЕСКО как единственное в мире архитектурное сооружение из чугуна в музейной коллекции. Так было и в 1986 году, когда открылось для публики главное здание музея в Историческом сквере, так было в течение многих лет, так и сегодня. Но теперь у входа в павильон нет запретительной таблички «Не входите!».

Сбылось сокровенное желание многих зрителей, мечтавших оказаться внутри шедевра каслинских мастеров, со времени триумфа которого на Всемирной художественно-промышленной выставке 1900 года в Париже нынче исполнилось 120 лет. Мы тоже побывали в павильоне вместе с Ксенией Гилевой, заведующей отделом художественного металла, куратором обновленной постоянной экспозиции «Уральского художественного литья из чугуна XIX-XX веков». Но прежде познакомились с самой экспозицией.

Первое посещение музея после четырех с половиной месяцев его вынужденного карантина – прямо от входа – «озаряет». Так по-новому светел, прозрачен, просторен зал главной «каслинской» экспозиции. Квадратные метры все те же, а вот освещение и «место жительства» экспонатов новейшие. Музею помогли партнеры – Фонд семьи Шмотьевых и компания ФОРЭС. Витрины, верой-правдой прослужившие более тридцати лет и состарившиеся на музейной службе, уступили место новым. Их и расположили по-новому, «утопив» между пилонами этого музейного внутреннего «двора», окантовав по низу литым чугунным плинтусом в полном соответствии с эстетикой «узоров чугунных».

Вход разрешен

Свыше 260 изделий, созданных мастерами с рождения художественного промысла на Урале до второй половины XX века, отпраздновали новоселье. И это не только работы литейщиков из Каслей, а и Кушвинского, Кусинского, Верх-Исетского, Каменского чугунолитейных и железоделательных заводов за два столетия. Пресс-папье «Лев», садовый столик, в чью столешницу узорно «вписаны» двенадцать знаков зодиака, спичечница «Муха»... Украшения богатых домов и простых жилищ – надежный уют, подсвечник, праздничная посуда, статуэтки... Каждый предмет был дорог обладателю (не ценой, которая иной раз была меньше тогдашнего рубля) и служил ему поистине века.

В этих предметах соединилось тяжелое производство с высоким искусством. Начиналось «производство искусства» с отливки предметов по моделям из Германии, развивалось сотрудничеством с российскими скульпторами и художниками, среди которых были и академики, продолжилось формированием школы собственных уральских мастеров, творивших авторские оригинальные произведения. Михаил Канаев, Федор Васенин, Василий Торокин... Это торокинская «Старуха за прялкой» вдохновила Бажова на создание сказки «Чугунная бабушка». В 1920-е годы на Каслинском заводе работал и учил в заводском ФЗУ будущих мастеров рисунку, лепке, формовке Константин Клодт.

Внук того самого Петра Клодта. Витрины сопровождают информационные баннеры, позволяющие проследить разные этапы истории художественного чугуна, литья на Урале.

Чугун — трудный для литья сплав, с ним сложнее работать, чем с бронзой. И какими же виртуозными искусниками становились наши литейщики, научившись воспроизводить с ювелирной тщательностью в чугуне ажурные узоры, сравнимые с кружевной вязью, выразительные фигуры и лица — в статике и в движении тел и чувств. Мягкие складки одежд, вздыбленная шерсть лютого медведя, грациозный балетный жест, напряженные мышцы непокорного коня, словно прыгнувшего к нам с Аничкова моста... Героиня Франции Жанна д'Арк, мифическая воительница Амазонка, древнеримская богиня охоты Диана, скульптурные портреты монархов (к примеру, копия петербургского памятника Николаю I), декоративные тарелки, посвященные таким историческим событиям, как Отечественная война 1812 года. У подножия подсвечника, «освещающего» заключение франко-русского союза, — миниатюрная скульптура «Россия». У аллегорического персонажа женщины-воина можно даже разглядеть в ухе драгоценную серьгу. Из чугуна!

Знаменитая скульптура Николая Лаверецкого «Россия» — основная среди многочисленных «персонажей» Каслинского павильона. Именно из-за нее и не был продан уральский шедевр после Парижской выставки, где завоевал Гран-при. Хотя и предлагали огромную сумму, но «Россию» продать не согласились, и покупка не состоялась. Однако все изделия, представленные на

Фрагмент знаменитого Каслинского чугунного павильона

Персонажи советского периода, где нашлось место и Дон Кихоту

стендах павильона, были приобретены гостями выставки. Как рассказала Ксения Гилева, когда мы очутились под красным с золотой вышивкой балдахином заветного «шатра», павильон на той выставке выполнял и собственно павильонную функцию. Предлагал посетителям для приобретения разнообразную продукцию уральских мастеров —

пепельницы, статуэтки, шкатулки, вазы, размещенные на его стендах.

Сейчас внутри открытого для нас павильона — стенды информационные, где подробнейшим образом рассказано о создании шедевра, его появлении в музее в 1936 году, его возвращении к жизни в целостном облике. Возвращение инициировал и

Уменьшенная копия «Медного всадника» в чугуне

проводил Борис Павловский, впоследствии доктор искусствоведения, профессор УрГУ, член-корреспондент Академии художеств СССР. Павильон существовал в разобранном виде, многие детали были утрачены, и восстановлением их занималась группа мастеров под руководством Семена Гилева, начальника цеха художественного литья Каслинского завода. Последовавший в 1986 году перенос павильона из исторического здания Свердловской картинной галереи в новое пространство музея происходил под кураторст-

вом и с непосредственным участием Олега Губкина, ученика Павловского. А восстановительными работами занимался скульптор, художник Александр Семенович Гилев. У куратора обновленной экспозиции – та же фамилия, и это не совпадение. Ксения Александровна Гилева – продолжатель славной династии, но уже на другом профессио-

Балетная грация подвластна чугунному литью

нальном поприще – искусствовед, исследователь.

Среди исторических фотографий, дополняющих богатый текстовой фон экспозиции, есть такая, где мы можем взглянуть в лица творцов Каслинского павильона. Литейщики снялись в перерыве – все в рабочей одежде, и почти у каждого в руках его изделие, завершённое или создаваемое. В центре снимка человек со статуей Иисуса Христа – один из выдающихся каслинцев Василий Торокин. А в центре павильона, под медалью, полученной литейщиками за свое искусство на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в 1887 году, установлена уменьшенная копия знаменитого памятника Петру Первому на берегах Невы. «Медный всадник» Фальконе повторен в чугуне. Это тоже работа Торокина.

В октябре в ЕМИИ состоится международная научно-практическая конференция «Художественный металл в России и Европе в XVIII–XXI веках». В это же время откроется и новый «чугунный» проект, на проведение которого музей получил грант министерства культуры Свердловской области. Выставка «Немецкое художественное литье из чугуна XIX века» впервые в Екатеринбурге представит экспонаты из собрания Государственного Эрмитажа и частных коллекций. А обновленная постоянная экспозиция художественного литья нашего музея останется центром притяжения зрителей и объектом изучения, новых открытий участников конференции.

Птица-тройка

Пешком по Монтане вглубь истории

Трижды грандиозное – по замыслу, размерам и художественному воплощению – произведение «Перегон скота в штате Монтана» представлено зрителям в Галерее Синара Арт. Известный екатеринбургский художник Анатолий Калашников (1947–2012) считал «Монтану» самым значительным своим созданием.

С мнением художника невозможно не согласиться, при том, что его замечательное творчество «Монтаной» не исчерпывается, включает множество других интереснейших работ. Пройти вдоль восемнадцатиметрового полотна неспешным шагом можно за пару минут, но чтобы погрузиться в его содержание, разглядеть детали, проникнуться его образами и целого часа мало. Здесь не только легендарное событие XIX века, столь значимое для экономического развития Америки – перегон скота с Запада на Восток и образование штата Монтана, 100-летие которого отмечалось в 1989 году. Это настоящая живописная энциклопедия истории Соединенных Штатов. От первых переселенцев до жителей конца XX века. Бурлящая опасная жизнь индейцев

Это XX век

и ковбоев, освоение земель, сбор урожая, повседневный труд и быт, обычные люди Америки и ее знаковые персоны – президенты, губернаторы, ее кумиры... «Монтана» воплощена маслом на холсте с использованием техники коллажа.

Однажды, увидев в телевизионной передаче зримый рас-

сказ о перегоне скота в Монтане, Анатолий Калашников был потрясен и загорелся идеей создать монументальное полотно на эту тему. Знаменитый художник Миша Брусилковский горячо поддержал замысел коллеги и помогал его осуществить. Анатолий Александрович побывал в США, работая над

Ангел-покровитель первопроходцев

К желанному берегу

«Монтаной». Из воспоминаний автора: «Эта культура захватила, она просто подчинила!.. И зритель, который смотрит картину, он как бы проходит виртуально это состояние первооткрытия Америки». Десять лет жизни – с 1989-го по 1999-й – посвятил художник созданию масштабного во всех смыслах произведения.

На выставке в Галерее Синара Арт представлены эскизы к «Монтане», не повторяющие финальное изображение на картине. Поиски, работа над новыми образами, которые могли бы войти в продолжение проекта... И все это в окружении живописных абстракций Калашникова, своеобразным эхом откликающихся на зов основной работы.

Впервые екатеринбуржцы увидели «Перегон скота...» на первой посмертной выставке Анатолия Калашникова в галерее «Арт-словарь», затем в 2014 году произведение было показано в международном выставочном центре «Екатеринбург-ЭКСПО», а после... Оно хранилось на валах семьей художника – вдовой Ларисой и дочерью Александрой Калашниковыми. Теперь «Перегон скота в штате Монтана» в Галерее Синара Арт, и мы можем стать «пилигримами», пешком идущими по истории Америки вдоль «Монтаны».

На вернисаже — Елена ГОРОБИНСКАЯ, Дарья КОСТИНА, Марина КУЗНЕЦОВА и Елена ТЕРЕБЕНИНА

На вернисаже четвертого сентября картину представили: генеральный директор культур-

но-выставочного учреждения «Синара Центр» Елена Теребенина, директор галереи Анна Пьянкова и арт-директор Дарья Костина, куратор этого проекта Марина Кузнецова, начальник отдела продвижения «Синара Центр» Елена Горобинская и Лариса Калашникова. Выставка «Монтана от и до» проводится при поддержке Генерального консульства США в Екатеринбурге.

У памятника Аврааму Линкольну

«Синара Центр» отметил 12 сентября свою первую годовщину. Ровно год назад в отреставрированном историческом здании старого визовского госпиталя открылся этот культурно-выставочный комплекс. А выставка Анатолия Калашникова — одна из многих за этот год, но эксклюзивная по сути, — открыта для зрителей до начала ноября. «Монтана» же отныне навсегда в собрании уральской живописи Галереи Синара Арт.

Вдоль «Монтаны»

Как рисовать «Окситоцин»

В преддверии осени в Екатеринбурге в галерее «Raporama Art» открылась персональная выставка Дарьи Елисейевой с интригующим названием «Окситоцин». В проекте Дарья показывает свои поиски в сферах гармонии и баланса, цвета и формы, предмета и пространства, а также наблюдения за ощущениями, которые вызывает гормон окситоцин. Почему именно он? Это маркер химических процессов в организме, определяющий такие состояния как безмятежность, защищенность, удовлетворение, ясность мыслей и даже влюбленность. А, по признанию художника, передача состояния для нее приоритетнее сюжета.

С точки зрения биохимии — это гормон, мотивирующий человека на нежность, усиливающий эмоциональную привязанность к близким. Он способен усиливать и жажду жизни. В своих работах Дарья также рассуждает о любви, как начале всего живого на земле. И о красоте души и тела, об индивидуальных предпочтениях личности: эстетических, вкусовых, цветовых. Дарья демонстрирует зрителям собственные живописные пристрастия. Источники ее вдохновения, ставшие главными объектами композиций, — спелые ягоды и фрукты с сочными и сладкими плодами. Обращения к этим образам не случайны, зачастую в округлых формах фруктов и ягод угадываются женские фигуры, эстетика человеческого тела, а это «включает» фантазию зрителя.

Дарья ЕЛИСЕЕВА

Персональный выставочный проект Дарьи Елисейевой объединил с «фруктовой» темой уже знакомые листы с ню-моделями. Яркая палитра оттенков вкуче со свободным письмом — отличительные черты живо-

писи художницы, смело высказывающейся с помощью сочных штрихов кисти. На плоскости холста автор ищет и находит равновесие внутреннего «Я», спокойствие и умиротворение, томное состояние влюбленности, спровоцированные окситоцином («Эквилибриум», «Равновесие», «Завтрак»). Самое яркое и выразительное из окружающей жизни становится центром композиции («Жажда», «Сердце дракона», «Диптих»), а живописное послезвучие предстает в виде вишенки на большом холсте («Триптих»).

Отдельным блоком на выставке представлены «лица» и «тела», выполненные в смешанной технике акрила и пастели на бумаге — собирательные жен-

«Окситоцин»

«Сердце дракона»

«Жажда»

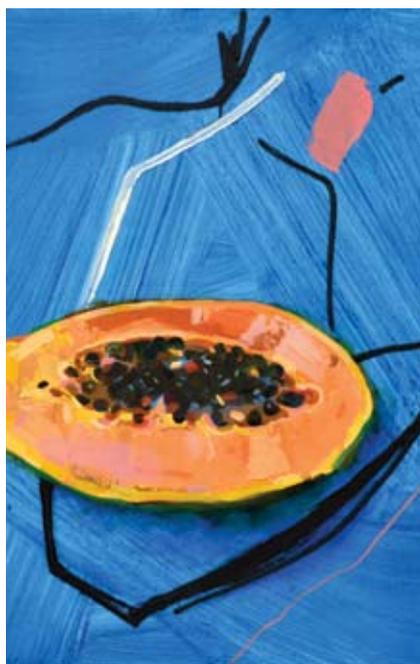
ские образы в духе позднего Пикассо. Выраженные лаконичным художественным языком, они созданы пластичными живыми линиями и короткими цветовыми штрихами, нанесенными поверх контуров («Без названия»). Многообразие эмоций в портретных зарисовках подчеркивает непохожесть и уникальность каждой девочки, девушки, дамы: романтично задумчивой, рефлекс-

Фрагмент выставки

«Без названия»

Диптих

Диптих

сирующей или открытой миру, с интересом рассматривающей зрителя с плоскости бумаги. Но, какая бы ни была эта женщина, какой бы ни был запас окситоцина в ее организме, абсолютно каждая прекрасна. Серию автор намеренно именуется «Без названия» — это предложение зрителю подключиться к диалогу с художником. Но, в то же время, самостоятельно интерпретировать состояние запечатленных дев, найти ключ к прочтению их внутренних состояний. А кто, как не творческий человек, женщина, может дать подсказку — эмоционально, откровенно и художественно?

Работа Дарьи

Дарья Елисеева — участница трех персональных экспозиций, всероссийских, региональных, городских выставок и фестивалей. Ее произведения хранятся в Музее архитектуры и дизайна УРГАХУ, в частных коллекциях в России, Швейцарии, ОАЭ, США.

Роллинг-философия художника Степанова

Екатеринбургский живописец и график Александр Степанов часто предпочитает создавать художественные проекты в составе известной в Екатеринбурге творческой группы «А-квадрат». В этом небольшом коллективе каждый участник играет свою роль. Степанов, в силу особенностей своего темперамента, выступает в роли генератора идей, которые он передает на стадии эскизных разработок своим коллегам для воплощения. В умелых руках художников-дизайнеров Александра Маврина, Александра Максяшина и Антона Таксиса замыслы доводятся до совершенства. «Это мои своеобразные подарки талантливым людям, — объясняет Степанов, — идеи, которые потом можно реализовать в любом материале».

В теории дизайна, дисциплине, которую Степанов преподает в РГППУ, этап воплощения носит название «кристаллизация» (очевидно, термин пришел из минералогии, где в лабораторных условиях выращиваются кристаллы). Действительно, требуется немало усилий для воплощения эфемерной мысли в законченное произведение. На конечном творческом этапе, когда идея уже превращена в художественную вещь, у Степанова наступает погружение в следующую творческую стадию — анализ. «...С годами идей становится все больше, и все их хочется высказать...»

Поиски новых форм, эскизные наброски, пробы, эксперименты с материалами и инструментами приводят к новым, порой неожиданным открытиям в области технологии искусства. Известно, что инструмент — это продолжение руки художника. Так, однажды объектом для воплощения свежих начинаний стал... обычный малярный валик. В руках художника этот предмет обрел новый статус. Во многом такая техника родственна монотипии, но, в отличие от последней, красочный отпечаток на поверхности появляется

Александр СТЕПАНОВ

не вследствие оттиска одной горизонтальной поверхности на другую, но иным способом — методом накатывания краски объемными валиками на плоскость. При этом тянущийся за валиком красочный «след» создает особую фактурную поверхность, отличную от классического ровного мазка.

Свой метод автор, в свойственной ему философской манере, представляет как соединение несоединимого: «это моя первичная генерация и моя конечная рефлексия». То, что разбивалось на несколько рабочих этапов, передаваясь из рук в руки, теперь предстает недели-

мым целым. Автор метода поясняет: «Не обязательно, чтобы вещь была полностью сделана, она может начать жить своей жизнью на стадии эскиза». Кстати, Александр вспоминает, как, по-иному, работал его друг, художник Герман Метелев: «Он проповедовал идею «сделанности» вещи — мало задумать, начать разрабатывать, но надо ее еще и полностью создать».

Метод Степанова получил наименование «роллинг». Это слово является производным от глагола «rolling» — катающийся

Роллинг-эстамп из серии «Театр»

(англ.), обозначая процесс нанесения краски на поверхность. Роллинг родился и узаконился как эскизная манера, «нон-финито» — не до конца сделанная картина. Близкий по духу эскизной живописи, он адекватно соответствует эпохе скоростей в быстроменяющейся реальности,

позволяя одинаково виртуозно создавать как абстрактные, так и фигуративные композиции.

Новая технология печатной графики позволяет реализовывать творческие замыслы гораздо быстрее, экономичнее. Впервые примененный Александром Степановым в 2008 году, роллинг позволил создавать в быстром режиме смелые композиции, отвечая реактивному течению мысли, материализуя возникающие идеи. Художник, овладевший этим видом печатной графики, становится намного свободнее в самовыражении, в способе донесения до зрителя своей мысли.

Роллинг позволяет работать маслом, акрилом, гуашью. При помощи этого способа можно делать как живописные, так и графические работы. Валик может располагаться плоско, боком, ребром, он может лишь касаться, оставляя отпечатки в нужном ритме, цвете и количестве, он может иметь собственный рельеф и работать методом «наката». Существуют и декоративные валики, с разными конфигурациями, обычно применяемые

Выставка в картинной галерее имени К.С. Петрова-Водкина. Хвалынский. Август 2020 г.

Открытие выставки в УрФУ «Весь мир – театр». 2020 г.

для украшения стен. Диаметр бывает разный, следовательно, и оттиски могут быть разные. Есть совсем миниатюрные, предназначенные для тонких линий.

Вот уже несколько лет роллинг «движется», прошло несколько выставок и мастер-классов в разных городах, с легкой руки московских искусствоведов оттиски, выполненные в новой печатной технике, стали именоваться: «роллинг-эстампы».

Нужно заметить, что описанная технология исторически уже давно и успешно реализуется в театральном-декорационном искусстве. Потому как при создании масштабных декораций порой перекрываются краской огромные площади, с использованием именно валика. Александр Степанов, вспоминая 2019-й, Год театра, философствует о связи искусства игры актеров с художественной импровизацией методом роллинга. Та фееричность, что неизменно присутствует в театральном исполнительском искусстве, позволяет сопоставлять ее с описанными выше возможностями роллинга.

Всегда рядом с Александром Владимировичем супруга, единомышленник, тоже художник-педагог, Татьяна Михайловна

Степанова. И, кстати, тема театра в жизни и творчестве Степановых занимает особую, значимую роль. Не случайно именно этой теме была посвящена прошедшая на факультете искусствознания и культурологии УрФУ перед «карантинной эпохой» выставка роллинг-эстампов Татьяны и Александра Степановых под названием «Весь мир – театр».

Художник-педагог Александр Степанов своим студентам, будущим специалистам в сфере дизайна, преподавает актуальные

Мини-роллинг-эстамп из серии «Театр»

курсы – основы композиции, сценарное моделирование и компьютерный дизайн. Всю свою деятельность, как художественную, так и педагогическую, Александр Владимирович посвящает поиску взаимоотношений между художником и предметом, между реальностью и ее эстетическим преобразованием. Этого творческого человека переполняют оригинальные, новаторские рационализаторские идеи, касающиеся сферы искусства, а мысль, зарождаемая в сознании художника, непременно требует реализации, доказательством чего является, в частности, и его авторский метод роллинга.

Изменчивый облик среды

В Реже летом, после реконструкции, проходившей в рамках национального проекта «Жилье и городская среда», открылся городской парк «Центральный». Событие было приурочено ко Дню города, который традиционно празднуется в июле.

Несмотря на то, что работы на объекте продолжались менее четырех месяцев, за это короткое время любимое место отдыха режевлян успело очень заметно преобразиться. Затраты на его обновление составили более 18 миллионов рублей. Территорию расчистили от ветхих деревьев, высадили многолетние цветники и декоративные кустарники, установили современное освещение, урны, скамейки, игровое оборудование. Все пересекающие парк дорожки выложены плиткой и объединены в единое кольцо, по которому стало очень удобно гулять с детскими колясками, а также кататься на велосипедах и самокатах.

Но главной «изюминкой» общественной территории стало содержательное наполнение. По замыслу разработчиков и с учетом пожеланий горожан, парк разбили на четыре тематических сектора, каждый из которых отражает исторические этапы становления Режа.

В одном из них находится историческая зона, посвященная развитию горнозаводского дела

на режевской земле, здесь же установлен портрет-барельеф основателя местного завода Саввы Яковлева. Еще один сектор парка посвящен советской эпохе. Третья площадка расположена вблизи исторического музея и предназначена для проведения общественных мероприятий. Здесь жителям и гостям города напоминают, что Реж располагается на Самоцветной полосе Урала – рядом с музеем установлена фигура старателя. Тематика четвертой части – детской игровой площадки – посвящена Даниле Звереву, прототипу героя сказов Павла Бажова.

Но главный акцент парка – полутораметрового диаметра глобус, на котором изображена территория Российской Федерации и, конечно, обозначен город Реж. Центральный парк в городском округе стал третьей общественной территорией, благоустроенной при поддержке областного и федерального бюджетов. За последние два года полностью реконструировали парк «Быстринский», который сразу стал главной точкой при-

тяжения жителей микрорайона, а также – к 75-летию Победы – парк Победы в селе Глинском.

«Национальный проект «Жилье и городская среда» является одним из ключевых направлений повышения комфортности проживания уральцев, и не случайно он находится на особом контроле губернатора Свердловской области. Вот уже три года благоустройство, реконструкция парков, скверов, набережных и иных общедоступных территорий на Среднем Урале проходит не только в больших, но и в малых городах и населенных пунктах. И жители, которые в первый год к этим проектам относились с определенной долей недоверия, с каждым годом становятся активней, включаются в процесс обсуждения, вносят в проекты свои коррективы и предложения, и самое главное – бережно относятся к результатам этого совместного труда», – говорит министр энергетики и ЖКХ Свердловской области Николай Смирнов.

*По материалам Департамента
информационной политики
Свердловской области.*

В резиденции губернатора Свердловской области представили выставку картин «Урал многоликий». В экспозицию вошли картины победителей и участников IX Международного инклюзивного арт-фестиваля «Со-Творение 2020» (ежегодный художественный фестиваль-пленэр, проходящий в поселке Староуткинск с 2012 года). В своих работах 30 художников из 12 городов России запечатлели уральские пейзажи и сюжеты горнозаводской цивилизации.

«Огромное спасибо всем сопричастным. Удивительная любовь к нашему краю даже у тех, кто приехал сюда впервые. Знакомые места вдруг поворачиваются к нам необычной стороной. Уровень работ потрясающий», — сказал заместитель министра культуры Свердловской области Сергей Радченко.

В дальнейшем — мобильная выставка картин посетит города Свердловской области, жители которых смогут увидеть живописные полотна российских художников.

Номинация «Лучшее камнерезное произведение». Категория: учащиеся школ. I место — композиция «Театр». Владислав Казаков (16 лет), Юлия Бродовикова (17 лет), рук. Ю. Журавский. Школа-интернат № 11, Екатеринбург

Номинация «Лучшее ювелирное украшение». Категория: учащиеся профильных колледжей и училищ. I место — Декоративный гребень для волос «Крыло журавля». Иван Наймушин, рук. Е. Цветова. Уральский техникум «Рифей», Екатеринбург

Номинация «Лучшее камнерезное произведение». Категория: учащиеся профильных колледжей и училищ. I место — «Зверек». Кирилл Пенкин, рук. А. Колтаков, С. Пуртова. Уральский техникум «Рифей», Екатеринбург

Алексей Языков. «Ураза-байрам»

Номинация «Лучшее ювелирное украшение». Категория: студенты профильных кафедр вузов. I место — Серия брошей «Ультрамарин». Анастасия Сурнина, рук. К. Глазырин. УрГАХУ, Екатеринбург

Номинация «Лучшее ювелирное украшение». Категория: учащиеся школ. I место — Декоративная композиция «Улитка Настя». Ольга Раенко (16 лет), рук. В. Максимов. Детская школа искусств № 4, г. Миасс

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств в девятый раз состоялась выставка произведений участников детско-юношеского конкурса ювелирного и камнерезного мастерства «Наследники Данилы-Мастера», организованного ООО «Минерал-Шоу» при поддержке генеральных партнеров — музея и Фонда семьи Шмотьевых. Подведены итоги конкурса и объявлены победители и призеры.

Всего на конкурс было представлено 195 работ, из них 38 камнерезных и 157 ювелирных произведений, созданных юными мастерами из 18 учебных заведений Екатеринбурга, Каменска-Уральского, Полевского, Челябинска, Миасса, Перми, Тольятти и Санкт-Петербурга.

Профессиональное жюри, в составе которого художники — камнерезы и ювелиры, искусствоведы, представители вузов и журналистского сообщества, определило 19 победителей. Традиционно посетители выставки выбирают голосованием победителя в номинации «Приз зрительских симпатий». Доброй традицией конкурса является присуждение специальных премий и призов от партнеров конкурса, нынче они отметили 28 работ. Второй год специальные подарки от Фонда семьи Шмотьевых получают все коллективы, принявшие участие в конкурсе.

Приз зрительских симпатий. Оклад для книги. Екатерина Кузнецова, рук. Н. Пахомова. Образовательный комплекс «Смена», Челябинск

Художники Нижнего Тагила создали 75-килограммовый поднос-панно, на котором запечатлен Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года. Педагоги Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна на металлическом полотне изобразили один из знаковых моментов парада, где вражеские знамена и штандарты бросят к мавзолею.

Над уникальным изделием трудились несколько мастеров. Размер подноса 130 на 170 сантиметров.

Поднос-панно создан в честь 75-летнего юбилея Победы, и уже завоевал награду на выставке-конкурсе «Великая Отечественная война в произведениях художников и мастеров народных художественных промыслов», организованной ассоциацией «Народные художественные промыслы России».

Поднос-панно «Триумф Победы»

Самый большой поднос, выполненный мастерами Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна — 1,6 на 2,2 метра — стал главным рекордом фестиваля российского гостеприимства Самоварфест-2020, организованного фондом «Культура наций».

«Лаковый расписной поднос создан в традиционной тагильской манере — разбивкой на сектора, украшенные и декорированные печатным золотым орнаментом. В центре изображена сцена чаепития, в левой части вид Тагильского пруда и Лисьей горы со сторожевой башней, в правой части — первый российский паровоз, построенный уральцами Черепановыми», — рассказала руководитель проекта, директор колледжа Людмила Павленко.

Уральский поднос-рекорд